

6

2013

РОСССНЯ XXI

6.2013 ноябрь-декабрь

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

У последней черты: ответ на вызов _____ **6**

Грани катастрофы

Андрей Ранчин

Наши достижения _____ **26**

Ресурсы нации

Олег Александров

Многовековой путь России в Арктику _____ **50**

Пути духовных исканий

Евгений Каменев

Понятие закон в мировоззрении декабристов _____ **74**

Ярлыки и мифы

Андрей Каравашкин

Иван Тимофеев:
история и риторика _____ **106**

Россия в мире

Ольга Павловская

Национальная самоидентификация:
опыт немецких принцесс —
будущих русских императриц
в российском обществе _____ **126**

Страницы истории

Эдуард Костяев

Худой мир лучше доброй ссоры.
Оборонческий альянс Г.В.Плеханова
и А.Н.Потресова в годы Первой
мировой войны _____ **150**

Наталья Кулешова

Борьба за «вечный мир»
в годы Первой мировой войны:
большевики против
«демократов» _____ **168**

Contents in English look at the page 192

РОССИЯ ХХІ

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, руководитель Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского Государственного Лингвистического Университета;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

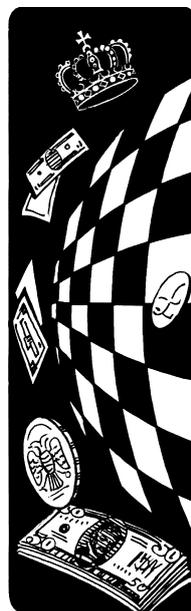
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Нация, которая не может управлять собою, но отдает себя в рабство собственным вождениям, будет порабощена другими хозяевами, которых она не выбирала, и будет служить им не добровольно, а против своей воли.

Мильтон Джон

Я полагаю, что для граждан
гораздо полезнее, когда все
государство процветает,
чем когда отдельные лица
живут в довольстве,
целое же разрушается.

Фукидид

Сергей Кургинян

**У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ:
ОТВЕТ НА ВЫЗОВ**

УДК:
32.019.51

The author deals with situation in the present day Russia. Over a quarter of century the country experiences degradation and decay, the post-Soviet syndrome of a kind. Is an exit from the situation possible? The author compares the current situation with the post-revolutionary breakdown and chaos that emerged due to the crisis of leadership. The feudal gentry and bourgeoisie were incapable to overcome the breakdown. The future belonged to the Bolsheviks charged with ideal aims and willing to make sacrifices to attain their aims. The criminal capitalism emerged on the ruins of the Soviet Union carries no less danger than the collapse of the authority in 1917. Is it possible to find a force that will stop the country at the very brink of disaster?

Ключевые слова: СССР; криминальный капитализм; Великая Октябрьская революция; буржуазия; большевистская партия; правящий класс.

Key words: the USSR; criminal capitalism; the Great October revolution; bourgeoisie; the Bolshevik party; ruling class.

E-mail: ecc@ecc.ru

Должны ли быть у нас праздники? Святы для нас дни. Время, когда мы можем слушать песни, танцевать. В принципе, имеем ли мы право на веселье, а не на уныние? На воспоминание о дорогих для нас погибших людях. На какое-то приобщение к тому священному, что для нас связано с тем, что происходило. Без этого права мы рабы. Мы люди, которые, забившись по своим норам, в состоянии некоего уныния, думают о том, как у них все отняли, наверное уже навсегда, и это невозобновимо. Конечно, можно выйти покричать, можно понегодовать. Или поголосовать по телевидению, когда есть возможность, но и только.

Я считаю, что быть так не должно. Что очевидно по своему статусу в нынешней стране, по тем самым 80% голосующих за наше советское прошлое, по внутреннему своему мироощущению, мы никакими унылыми рабами не являемся. Это уныние, эти рыдания, сведенные в некую субкультуру и, как все прекрасно понимают, еще и призванную в итоге на выходе дать какие-нибудь депутатские мандаты при нулевых изменениях в жизни нашей страны, – уже в прошлом.

Люди, у которых отняли право на праздник и которые не в состоянии его провести, – люди сломленные. Кончилась эпоха сломанного хребта России, которой так восторгался Александр Николаевич Яковлев, говоря, что мы сломали хребет партийному аппарату. А фактически сломали хребет стране. Эта эпоха при всем том, что она длилась слишком долго, при всем том, что выздоровление идет не так, как нам хотелось бы, в целом завершена. И если мы ее хотим по-настоящему завершить и проститься с нею, то мы должны заявить о своем праве на праздник и этот праздник осуществить. Осуществить его так, как мы его осуществляли в советское время.

Праздник устроить нетрудно. Я имею в виду форму, не содержание. Трудность совершенно в другом – в том, чтобы восстановить страну и сделать так, чтобы страна действительно зажила другой жизнью.

Трудность в том, что за прошедшие годы несколько миллионов квадратных километров полей заросли деревьями. Небольшими деревьями, толщиной в руку, березками, иногда ивами, иногда совсем черном лесом. Но речь идет о нескольких миллионах квадратных километров. Не гектаров, а миллионах квадратных километров! И мы не знаем, что с этим делать. А когда оглядываемся вокруг, видим, что даже не очень ясно, *кто* их может заново распахать. Не говоря даже о том, что распашка сама по себе – колоссальный труд.

Отнять пашню у леса трудно, отдать пашню лесу легко, а вернуть обратно гораздо труднее, потому что на месте бывших распаханых полей взошли не васильки даже, не какие-нибудь хорошие лесные травушки-муравушки. Там такой дикий сорняк, которого не знало еще цивилизованное общество, потому что очень редко после распахивания миллионов квадратных километров эти миллионы квадратных километров снова зарастают. И тогда на распаханной почве сразу безумно хищно начинают расти какие-то дикие, монструозные растения. И что с этим делать?

Разрушены десятки, если не сотни тысяч объектов, больших и малых. На их месте гнилые останки. Вокруг них остались какие-то города и поселки. В этих городах и поселках идет невероятно странная жизнь. Кто-то уже просто ходит по ягоды, по грибы и живет даже не как в средние века, а как в эпоху варварства. Кто-то ездит как гастарбайтер в Москву или другие города, чтобы что-нибудь оттуда вырвать и привезти к себе домой, в свое жилище. Процессы эти далеко не безыздержечные. Рождаются вторые семьи у тех, кто уезжает и начинает работать в городе таким вахтовым методом. Возникают все элементы, связанные с психологией человека, который ездит на заработки. А это страшные элементы, их достаточно легко посеять в психике и достаточно трудно оттуда изъять.

Семья моя и я твердо знали, что рабочий класс в России удалось создать ценой неслыханных лишений. Настоящий, высококвалифицированный рабочий класс, про который в фильме по роману Николаевой «Битва в пути» пелось: «Идут хозяева земли, идет рабочий класс!» Этот рабочий класс гордился собой, был механизм воспроизводства рабочего класса, и он знал, что такое работа.

Помню, как я, совсем молодым еще геофизиком, был в экспедиции. В этой экспедиции, кроме геофизиков, были еще и геологи. Геологи бьют такие канавы (точнее, бьют их канавщики), чтобы видеть коренную породу и фиксировать: здесь – гранит, здесь – сульфиты, а здесь – еще что-нибудь. Канавы бьют бичи, то есть люди без паспортов, которые в советское время работали на временных работах и обожали работать в геологии. Они должны были просто прорыть грунт там, где геолог активирует. Как-то один старый бич сидел и слушал, как распинается молодой бич. Старый – лет шестидесяти, а молодой канавщик – лет тридцати пяти. Молодой говорил, какой же идиот геолог и как он, канавщик, копал-копал и вдруг увидел, что здоровая плита не коренная. А коренная – это та основная порода, которая вглубь лежит на десятки

метров (а может быть и сотни или километры – неважно), а не что-то такое наносное. Так вот, канавщик увидел, что он дошел просто до большой наносной плиты, которую надо выковыривать, выкидывать, но ему было лень, он ее чуть-чуть закопал, а молодой геолог пришел и заактивировал, что это коренная порода. И старый бич без паспорта, который жил в этом странном состоянии лет, наверное, тридцать, сказал молодому: «Ты тут совесть рабочую свою закопал».

То есть существовало это понятие – рабочая совесть, квалификация, рабочая честь с точки зрения выполнения какого-то труда, осмысленности этого труда, достоинства этого труда и многого другого.

Сейчас рабочий класс фактически уничтожен. Перед этим была разгромлена в существенной степени наука и инженерный корпус. Это длится двадцать пять лет. После гражданской войны было намного тяжелее. Но мы должны помнить, что еще в шестнадцатом году существовали и инженерный корпус, и производство, что уже в двадцать втором году все начало восстанавливаться. И что в промежутке фантастическая страсть по новой технике, новой индустриальной жизни, которая обуревала Ленина и всех остальных большевиков, непрерывно поддерживала в голоде, холоде и нищете какой-то статус инженерного сословия, а уж тем более, – рабочего человека. Рабочего – потому что он впервые чувствовал себя победителем. И как бы ковал оружие для того, чтоб эту победу закрепить. А инженера – потому что все равно на него почти молились. И если во время левозероцкого мятежа (когда счет шел на каждый лишний взвод: кто кого победит – большевики или левозероцы) Ленин перебрасывает военную часть и направляет ее на строительство Волховстроя, оттягивает ресурсы продовольственные, строительные и все прочие, то как надо внутренне мечтать об электростанциях, заводах, чтобы все поставить на карту и уже в восемнадцатом году что-то начать?

Что такое в холодной стране ГОЭЛРО? Когда зажигаются лампочки мечты и показано – ТАК будет выглядеть страна!

А что сегодня? Вы действительно хотите восстанавливать заводы или это пиар? Вы действительно хотите модернизации или это пиар? Видно, что в лучшем случае все пиар или же предлог для воровства. А какая страсть двигала тогда, какая мечта, какая сила воли реальной, ведущей за собой людей, создала промышленность, создала вопреки очень многим издержкам, которые совсем не надо сбрасывать со счетов! Десятки тысяч заводов на протяжении десяти лет. Десятки тысяч заводов. Это просто фантастика!

Никто до сих пор не понимает, как это могло быть сделано. Все называли это «русским чудом», потому что и тогда и сейчас всех нас называют «russian». И русское чудо – это и есть советское чудо. Все прекрасно понимают значение русского народа в Советском Союзе, в том, как именно все строилось. Великое русское чудо существовало ведь в реальности, а не в пиаре. Какой страстью надо было обладать, как верить в свою правду, чтобы словом своим... Я не говорю, что без насилия, без всего остального страшного, но попробуйте одним только насилием что-нибудь сделать. Не зря было сказано, что на штыках не усидишь. Так вот, словом своим побудить миллионы и миллионы людей вгрызаться в скальный грунт, строить новые электростанции, подымать заводы... Маяковский писал «здесь будет город-сад» – это про Новокузнецк. На какой крови, в каких лишениях, в каком клубке болезней, голода, надрыва делался этот город-сад? Но он же был сделан!

Какая воля, какая страсть сейчас сумеет распахать миллионы квадратных километров заросшей земли и восстановить пустующие объекты, а также добавить к ним объекты совершенно новые? В каком направлении мы двинемся? Даже если считать, что все направления для нас открыты.

Мы не можем производить сейчас дешевые товары потому, что и Вьетнам, и Китай – страны с огромным количеством населения, с очень низким пока уровнем жизни – перекрывают по дешевизне товары, которые мы можем произвести. Мы не можем произвести конкурентоспособную сельскохозяйственную продукцию, потому что у нас нет трех урожаев в год, которые снимают в Бразилии, или в Индии, или где-то еще. У нас неухоженная, с плохой дорожной сетью огромная холодная (одна из самых холодных в мире) страна, которую мы любим, которую мы готовы защищать, которую мы никому не отдадим, но цену жизни на которой мы прекрасно знаем.

И мы прекрасно знаем, что когда нам говорят: «Тут будут жить шикарно», это означает, что будут жить шикарно 2–3% населения, а все остальные – прозябать, а главное, страна исчезнет. Она исчезнет потому, что при таких установках на шик или, как говорят, consume-потребление, будет сломлен тот внутренний стержень русского народа и всех народов нашей страны, который позволяет держать территорию в единстве своем. А значит, на эту территорию придут другие. И эти другие не будут ее делать пригодной для жизни, бережно использовать. Они будут просто ее истреблять так, как истребляли колонизаторы в XIX веке.

Эта перспектива нависает. Каждый, кто посещал Уссурийский край, Владивосток, Камчатку, Сахалин и другие места, знает, что эта перспектива нависает. Поэтому нам сейчас, как никогда, нужно внутренне соединиться с героями, делавшими революцию 1917-го года и все, что за ней последовало, для того, чтобы сказать: «Братья, передайте нам частицу этой воли, этой страсти, этой способности к самопожертвованию, этой невероятной зажигательной энергии. Потому, что нам она нужна сейчас для спасения Отечества».

Много говорится о том, как в 1917 и в последующие годы, в гражданскую войну, кроваво и свирепо большевики действовали по отношению к своим противникам. Никогда не говорится о том, что ничуть не менее кроваво и свирепо действовали французские революционеры или генерал Грант, который по поручению знаменитого президента Линкольна картечью расстреливал пленных южан, выстроенных в двадцать пять рядов и засыпал их потом во рвах. Никто не говорит о том, что все революции кровавы и что не зря Карл Маркс назвал революцию повитухой. Сказал, что это та кровь, через которую рождается ребенок – Новое Время. Он рождается. Он не может родиться без крови. Он рождается в этой крови, и революция есть повивальная бабка истории, которая извлекает из чрева бытия этого ребенка под названием Новое Время.

Я вспоминаю Романа Ролана, ключевой роман которого кончается образом святого Христофора, идущего через реку... Он идет через нее, идет и чувствует, что ему идти все труднее, ноги увязают в почве, он сгибается под тяжестью своей ноши. На плечах его сидит ребенок и говорит: «Иди быстрее, иди быстрее». Он не может идти быстрее, но знает, что должен, все труднее ему идти, и, наконец, он говорит: «Как тяжело тебя нести! Кто же ты, младенец? А младенец отвечает: «Я – грядущий день».

Вот это несение на себе грядущего дня является таким же ключевым образом для революции, как и образ повивальной бабки. Но я хотел бы здесь говорить о другом... О том, что революция была на самом деле еще кровавее, чем все, что описано. Она была кровавой, беспощадной. Она была вся сплетена из насилия и жестокости. И, конечно, говорить о том, что она была сентиментальной и осуществлялась только за счет того, что дедушка Ленин сидел и разговаривал с ходоками из крестьянских деревень, очень глупо и нелепо. Сначала был создан некий сентиментальный образ революции, которую якобы делали супердобрые люди. А потом, когда оказалось, что исторические факты не отвечают

этому образу, все ужаснулись и сказали: «Боже мой, нам так долго рассказывали, что это все было сентиментально, основано на добре, очень чисто и почти бескровно. А тут вдруг оказывается столько крови, столько жестокости и всего, чего угодно. Как же мы разочарованы!» Крови было много, жестокость была немереная, иначе в революциях просто не бывает.

Мой отец был довольно известным историком. Я начал читать исторические рукописи тогда, когда дети играют в солдатики и казаки-разбойники. Точно не помню, когда (мне было 12 или 13 лет) я сказал отцу, что под Кромами красные и белые ходили друг на друга в атаку (там со стороны красных были кремлевские курсанты и, по-моему, латышские стрелки, а со стороны белых, если мне не изменяет память, каппелевцы, то есть отборные офицерские части) 12–13 раз в течение одного дня. Отец посмотрел на меня и сказал: «Серго, ну зачем ты говоришь эти пропагандистские глупости! Ну зачем? Так же нельзя!» Я очень обиделся и пошел в соответствующие библиотеки, достал материалы, положил отцу на стол и сказал: «Вот, папа. Я не болтаю. Я не питаюсь сказками. Вот, это документально». Он посмотрел... Он был, повторяю, историк. Историк пасует перед документами... Он посмотрел и сказал: «Да, это так, но я все равно не верю». Я спросил: «Почему?» Он говорит: «Потому что мы ходили в штыковые атаки в 41-м, 42-м, 43-м, и после второй штыковой атаки в день нас отводили на переформирование. Третьей не было». И я вспоминаю стихи советской поэтессы Юлии Друниной.

*Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

И есть еще другое стихотворение... прекрасное, тоже советского поэта, почему-то незаслуженно забытого. Он талантливый поэт – Семен Гудзенко, и в этом стихотворении тоже все сказано. То, что заставило сомневаться моего отца.

*Когда на смерть идут, поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг*

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВ

*и почернел от пыли минной.
Разрыв – и умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Ракеты просит небосвод
и вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв – и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окопавшая вражда,
штыком дырявящая шею.
Бой был коротким.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь
чужую.*

Я доказал тогда отцу, что действительно, 12 или 13 раз ходили друг на друга в штыковую атаку в ходе гражданской войны носители красной и белой идеи.

И никто их не отводил на переформирование, потому что такая кипела страсть, такая кипела внутренняя вражда, такая кипела готовность отдать все за свою правду, что на переформирование отводить было не надо. Все так. Мне бы хотелось по этому поводу вспомнить еще одно стихотворение замечательного советского поэта Эдуарда Багрицкого.

*Пыль по ноздрям – лошади ржут.
Акации сыплются на дрова.
Треплется по ветру рыжий джут.
Солнце стоит посреди двора.
Рычаньем и чадом воздух прорыв,
Приходит обеденный перерыв.
<...>
Под окнами тот же скопческий вид,
Тот же кошачий и детский мир,*

*Который удушьем ползет в крови,
Который до отвращения мил,
Чадам которого ноздри, рот,
Бронхи и легкие – все полно,
Которому голосом сковород
Напоминать о себе дано.
Напоминать: «Подремли, пока
Правильно в мире. Усни, сынок».*

<...>

*Жилка колотится у виска,
Судорожно дрожит у век.
Будто постукивает слегка
Остроугольный палец в дверь.
Надо открыть в конце концов!
«Войдите». – И он идет сюда:
Остроугольное лицо,
Остроугольная борода.
(Прямо с протенка не он ли, не он
Выплыл из воспаленных знамен?
Выпятив бороду, щурясь слегка
Едим глазом из-под козырька).
Я говорю ему: "Вы ко мне,
Феликс Эдмундович? Я нездоров".*

<...>

*«Нет, я попросту – потолковать».
И опускается на кровать.
<Как бы продолжая давнишний спор>,
Он говорит: "Под окошком двор
В колючих кошках, в мертвой траве,
Не разберешься, который век.
А век поджидает на мостовой,
Сосредоточен, как часовой.
Иди – и не бойся с ним рядом встать.
Твое одиночество веку под стать.
Оглянешься – а вокруг враги;
Руки протянешь – и нет друзей;
Но если он скажет: "Солги", – солги.
Но если он скажет: "Убей", – убей.
Я тоже почувствовал тяжкий груз*

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВ

*Опущенной на плечо руки.
Подстриженный по-солдатски ус
Касался тоже моей щеки.
И стол мой раскидывался, как страна,
В крови, в чернилах квадрат сукна,
Ржавчина перьев, бумаги клочок –
Все друга и недруга стерегло.
Враги приходили – на тот же стул
Садились и рушились в пустоту.
Их нежные кости сосала грязь.
Над ними захлопывались рвы.
И подпись на приговоре вилась
Струей из простреленной головы.
О мать революция! Не легка
Трехгранная откровенность штыка;*

И, наконец, гораздо более известные всем строки того же Багрицкого из поэмы «Смерть пионерки»:

*Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.
Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой площади
Убивали нас.
Но в крови горячечной
Подымались мы,
Но глаза незрячие
Открывали мы.
Возникай содружество
Ворона с бойцом, –
Укрепляйся мужество
Сталью и свинцом.
Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла.*

Вот внутренний пафос революции, и вот в чем его отличие от сентиментальных позднесоветских рассуждений на эту тему.

Революция страшна. И революция 1917-го года была особенно страшна. И кровь эта существовала. И она лежала на тех, кто ее проливал. И Дзержинский занимался не только тем, что все время беспокоился о жизни беспризорных. Хотя и этим он занимался тоже (и, кстати, очень талантливо). И не только тем, что подавлял реальную уголовную преступность, чего у нас до сих пор сделать не могут, и это он тоже делал талантливо. Он занимался страшными вещами, и все это понимают. И вроде как на революции есть вся эта кровь...

А на самом деле ее нет! Ни одной капли ее нет на революции 1917-го года!

И вот почему. В классическом смысле этого слова Великая Октябрьская революция 1917 года не была революцией в отличие от Великой Французской буржуазной революции. Почему?! Потому что к моменту, когда она осуществлялась, все всё проиграли.

Всегда и во все века ответственность за кровь, пролитую во имя победы, обернувшейся поражением, лежит только на власти. Ни на ком больше. За тот ужас, который состоялся во время Первой мировой войны, не может отвечать Ленин, или Дзержинский, или кто угодно еще. За него отвечают царь Николай II, Алиса Гессенская – Александра Федоровна, царица, и вся правящая камарилья, а также весь правящий дворянский и буржуазный класс. Они отвечают за всю кровь. Они отвечают за мясорубку Первой мировой войны. Они отвечают за то, в конце концов, что во время этой мясорубки возникло десять миллионов отрезанных на кровь мужчин, которым вручили винтовки и научили не бояться убивать других и умирать самим. Десять миллионов человек знали, что у них в тылу умирают дети и жены. Десять миллионов человек кормили вшей в окопах. Как потом сказал Ленин, «либо вши уничтожат социализм, либо социализм уничтожит вшей». И он был прав. Десять миллионов людей были готовы на все. И создал это не Ленин, который сидел в Швейцарии.

В 1906 – начале 1907-го Ленин написал, что, если вариант Бисмарка удастся и столыпинская модель возобладает, Россия не увидит революцию десятилетиями, а возможно, и столетиями. Потом, после Третьеиюньского переворота, он сказал, что теперь, наверное, революция будет. Но еще за несколько месяцев до февраля 1917 Ленин говорил, что

не убежден, что его поколение увидит революцию и хоть какие-нибудь демократические преобразования.

Страшная мировая катастрофа, показавшая вдруг невероятное исчерпание мира, была сотворена не Лениным, не Розой Люксембург, не Коллонтай, не Свердловым и не Дзержинским. Она была сотворена правящим классом. Затем этот класс позорно капитулировал. Ни в эпоху Павла I, ни в какую-либо другую эпоху кровавой российской истории, истории Российской империи, никто не подписывал отречение. Когда к Павлу I пришли с таким предложением, он сказал: «Вы можете убить меня и сделать со мной все, что хотите, но я умру вашим императором».

В 1917-м году все было по-другому. Исчерпание было так велико, неспособность что-либо делать была так очевидна, что все было сдано правящим классом и его верхушкой. И нет большего греха власти...

К сожалению, очень многие неверно читают великого философа и политолога Макиавелли. И считают, что он обобщающе сказал: «Пожалуйста, творите любой цинизм, когда вы боретесь». Он же говорил о том, что когда страна гибнет, то от государя требуются не его моральные добродетели, а его состоятельность в плане управления страной. Николаем II была проявлена чудовищная несостоятельность, которая всегда является главным грехом любой власти.

На фоне этой несостоятельности, подкрепленной несостоятельностью других групп: церковь отреклась от императора, аристократия отреклась от императора, все разбежались, как тараканы по углам. Родственники тех, кто теперь претендует на престол, разгуливали с красным бантом и называли себя чуть ли не коммунистами, мы же знаем это... Так вот, на фоне чудовищного распада буржуазному классу России, который был в тысячу раз лучше, чем нынешний буржуазный класс, дали карт-бланш, т.е. сказали: «Делай, что хочешь! Терещенко, Львов, Керенский и все остальные, делайте! Спасайте ситуацию!» Где был Ленин? Его в микроскоп никто не видел! Какой Ленин?! Все надеялись, что теперь, получив полноту власти, этот буржуазный класс, этот, скажем так, Навальный своего времени, наконец разберется, как повар с картошкой, со всем, что происходит. И что же «наковырял» буржуазный класс?.. За те огромные месяцы, страшные, трагические, заполненные кровью, ужасом и ожиданием людей, которые ему были отданы?.. Ничего.

Французская буржуазия пришла к власти 14 июля 1789-го года, прошли месяцы, и она собрала Национальное собрание, когда в 1793-м ситуация изменилась: старый социальный строй ликвидирован, отменены феодальные повинности, упразднены налоги, дворянство и духовенство лишены земли.

Что в России 1917-го? Вязкая, корыстная, ленивая, полусонная деятельность, масса болтовни, ни одного реального дела... Растерянность людей, которые сегодня надеются на тебя, как на Бога смотрят, а уже через две недели говорят: «Тьфу, кто ты такой?», а еще через четыре недели начинают поворачиваться и искать, а к кому, к кому прийти-то? Где он? Нет никого. Смотрят сюда, сюда, сюда...

Ну, здесь белочка – плохая белочка, зайчик – плохой зайчик, тогда они уже выискивают среди муравьев. Потому что на кого-то надо надеяться. Приползает один такой очень боевитый муравей, выходит и заявляет: «Есть такая партия!». Все твердят в этот момент, что в России нет такой партии, которая может взять на себя ответственность за страну, а Ленин вдруг говорит: «Есть такая партия!» Вообще неизвестно, что он говорит. У него реально в руках, сколько я это ни изучал, другой цифры назвать не могу, максимум 35 000 человек, максимум! И тогда вся надежда с каждым следующим месяцем начинает делегироваться муравью, и муравей начинает вырастать, вырастать, вырастать. К этому моменту страна уже рушится, ее вообще нет.

Говорят, гражданская война – страшная вещь. Спорить не буду, но есть вещи страшнее гражданской войны. Они называются **смута, исчерпание и конец исторической жизни**.

Вот что наступает, и надо понять, какая это кровь, когда в каждом уезде свои «Махно» и своя преступность начинают поворачивать в свою сторону. А над этим всем – холодные взоры потирающих руки иноземцев.

Что в этот момент делают большевики? Что находится в их руках, кроме слова?

Ничего. Они проявляют исторически невероятный талант с точки зрения решения всего того, что составляет насущную боль страны, они ее угадывают. Они где-то рядом со своим народом, они не оторвались еще от него и понимают, чем он живет. И они говорят то, что народу нужно. Каждый раз, когда идет очередное наступление белых и эти белые уже подходят к городу, большевики собирают ревком, где командуют: «Значит так, вас тут 12 человек, ты идешь на мукомольный завод,

ты идешь в депо, ты – в гарнизон, ты – туда, ты – туда...» Эти люди, за которыми нет ничего, и очень часто формально не русские, идут и начинают разговаривать со скептической, озверевшей, ничему уже не верящей растерянной и ненавидящей массой. А через 20 минут эта масса берет винтовки и идет в бой умирать. За страшный 1918 и 1919-ый годы большевики заново собирают Россию. Они идут в каждую очередную точку и говорят: «Надежда есть. Да, старая историческая жизнь, старое государство плохое, но есть новое, мы вам его предлагаем, не отказывайтесь от исторической государственной жизни». И люди, уже отказавшиеся от нее, возвращаются к этой жизни и подтверждают свой возврат готовностью умереть.

Так за несколько лет была заново собрана Россия, преступно уничтоженная до того двумя правящими классами: феодальным дворянством, которое было уже на исходе, и русской буржуазией, которая была на подъеме, исполнена невероятных амбиций и в невероятно короткий срок растранила все, что могла. Историческое преступление этих двух классов заключалось в том, что после того, как они начали брать на себя по очереди готовность управлять Россией и проявили фантастическую преступную импотенцию, России не стало. И большевики действовали не по революционной логике: «Мы хотим новой жизни, поэтому будем проливать кровь», а по логике спасителей, которые говорят: «Историческая жизнь кончилась, а мы попробуем ее восстановить, потому что мы знаем, каким ужасом обернется все, если мы ее не восстановим. Но мы не можем ее восстановить, не предложив русскому народу и другим народам новые надежды, новые принципы исторического бытия, все новое, потому что все старое умерло и никто за это старое не пойдет воевать».

Это святой великий подвиг на крови, совершенный большевистской партией в 1917 году, восстановившей и воскресившей Россию, собравшей ее после преступного разбазаривания и сумевшей не только собрать, но после этого еще и действительно наполнить новым содержанием, таким мощным, что в 1941-м году она стала давать отпор фашизму.

Говорят, что советский солдат и советская армия плохо воевали в 1941-м году. Я всегда повторял, что в этом случае надо спросить: а какая армия воевала хорошо? Наверное, французская? Но только советская армия пошла первый раз в контратаку 22 июня 1941 года, а французская армия не пошла ни разу вообще. В СССР сумели вырастить

целое поколение, которое потом фактически было выбито. Из парней 22-го и 23-го года рождения, ушедших на фронт, назад вернулось не более 3-х процентов. Может быть, один парень из школьного класса вернулся, но класса нет. Поколения не стало. Этой ценой было куплено освобождение человечества. Этой ценой был куплен виток следующей исторической жизни России.

Мы не знаем, в сущности, чем бы окончился советский эксперимент в мирное время, потому что не было возможности подтвердить, что было бы. Люди, которые сумели это все сделать, были спасателями. Они даже в строгом смысле слова революционерами не были, в отличие от Робеспьера, Дантона, Марата и других. Они были просто спасателями, потому что пришли не конкурировать за то, будет ли Франция феодальной или будет она буржуазной. Они пришли, а Франции, их Франции под названием Россия, – уже нет. Они пришли на ее небытие. Полное.

Мы переживаем сейчас тяжелейший момент нашей истории: медленно и неуклонно страна катится к черте своего исторического небытия. Она катилась к этой черте очень быстро до 2001-го года. Потом начала катиться чуть медленнее, однако продолжала падение в свое историческое небытие. Это ощущение того, что падение было стремительным, а потом стало чуть медленнее, преисполнило всех каких-то надежд. Люди, почувствовав, как снизилась скорость падения, не поняли, что это все равно падение и что оно будет продолжаться.

В 2011 году падение могло снова стать быстрым. Во внешней политике мы лицеизрели ливийский и сирийский вариант. И если кто-то мечтает о ливийском варианте, когда мы еще раз предадим страны, которые нам поверили, и позволим захватчику нагло затаптывать зародыши какого-то исторического бытия других народов и демонстрировать, что он есть всё, а все остальные ничто...

Что ж, они могут попробовать. Только нам не хочется, потому что нам не нужен хаос.

Мы понимаем при этом, что внешняя политика после 2011 года, может быть, и наполнена неким государственным содержанием, но внутренняя политика продолжает быть либеральной, а значит, обрекающей страну на распад. ВТО, события с Академией Наук, бесконечное шарханье из стороны в сторону с ювенальной юстицией и другие моменты нашей жизни говорят о том, что внутренняя политика остается все той

же и все более идет вразрез с внешней. Эти колоссальные ножницы между внутренней политикой и внешней не могут быть бесплатным удовольствием. Нельзя продолжать все шире распахивать эти ножницы. В 2008 году американцам плюнули в лицо, сказав, что они не являются хозяевами в мире и что мы признаем Абхазию и Осетию. Позже начался мировой кризис. А когда американцы попробовали взять реванш, им показали в Сирии, что этот реванш невозможен. Приняв Закон Димы Яковлева, им сказали, достаточно грубо по сути, что они народоубийца. Жестоко.

То, что было сказано им сейчас – вдобавок к сирийскому варианту – об американской исключительности, тоже вызывает только скрежет зубами. Нельзя все время так испытывать еще вполне себе зубастого тигра – и все время ослаблять, ослаблять и ослаблять внутренней политикой то, что является каркасом нашего государства. Этот разрыв ничем хорошим не кончится. Мы живем в этих распахнутых ножницах. В 2001 году произошли некоторые изменения в политике, связанные с попыткой упорядочить то, что сложилось к этому времени, а вовсе не поменять радикально режим.

Что же сложилось к 2001-му году? Что соорудили вместе Горбачев, Ельцин и другие? Они создали криминальный капитализм. Не просто капитализм, который сам по себе очень слаб в России, а капитализм именно криминальный. Обещание за шесть лет с 1991 по 1996-й (практически за пять) построить капитализм в России – в России, которая стала наследницей Советского Союза, где легальных и легитимных накоплений вообще не было, а капитализм всегда строился столетиями легальных и легитимных накоплений кузнецов, строителей, ткачей, купцов и прочих, – означало, что капитализм будет криминальным. И он стал криминальным.

Постоянные кудахтанья по поводу надстроек, институтов, Государственной Думы, президентства и отдельных фигур: Путина, Ельцина и так далее – мне кажутся невыносимо жалкими. Маркс когда-то сказал, что ничто не отдает такой пошлостью, как постоянные проклятия в адрес отдельных отданных на растерзание фигур при полном сокрытии классовой сущности происходящего. Суть процесса заключается в том, что у власти находится криминальный буржуазный класс. И он не мог быть другим. Возможно, что там есть отдельные люди, которые вполне честны. Я не исключаю этого и не хочу всех мазать одной краской. Но класс как целое ведет себя как криминальный монстр. Он просто хочет

все пожрать. Попытки построить компромисс между этим всеобщим пожиранием и требованием народа, чтобы ему достались хотя бы обглоданные кости, ну чуть-чуть с мясом, вызывают ярость этого класса: «Почему это мясо, пусть даже на костях и кусочками, отдают кому-то? Мы его тоже скушаем! И, между прочим, и кости неплохие! Нам они тоже понадобятся».

Соответственно, конфликт между властью, которая каким-то способом должна избираться, и классом, который хочет все пожрать, нарастает. При этом власть продолжает опираться на класс, который хочет пожрать и ее, и страну. В этом причина странного, запутанного, бредового состояния, в котором мы живем. И мы видим, что такое состояние чревато одним – все большим и большим исчерпанием государственной и народной жизни. Страна ползет к той же черте, что и в 1917 году – к полному исчерпанию. И я убежден, что она приползет к этой черте в 2017 году, то есть фактически завтра.

И тогда встанет вопрос о том, что мы делаем? Удерживая самое скудное, самое несовершенное, самое убогое историческое бытие – ибо его срыв означает срыв в бездну, – мы одновременно должны понимать, что это удержано, скорее всего, не будет и что наши предки, в 1917 году гениально спасшие страну за счет Великой Октябрьской социалистической революции, спросят нас: «А вы-то кто?» Как писал Лермонтов:

*И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.*

«Вы-то кто? "Промотавшиеся отцы"?» И нам придется смотреть в глаза своей истории, своему долгу и своим потомкам. И все будет зависеть от того, какие силы мы найдем в себе, чтобы не опускать глаза, когда на нас так посмотрят. В этом смысле Великая Октябрьская социалистическая революция – это еще и огромное зеркало, в которое смотрим мы сейчас. Смотрим в него – видим там ее героев и себя. И спрашиваем себя: «А мы-то кто?»

Мы не должны забывать, что впереди 100-летие Октябрьской революции и что к 100-летию Великой Французской буржуазной революции французский народ уже многое осознал. А все, что сейчас происходит, это безумно пошлые, глупые выкрики, ничем не отличающиеся от перестроечных. И ничего, по сути, еще не познано в глубинах происходяще-

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВ

го, в его сокровенном смысле, в его подлинной исторической значимости. Мы должны ответить еще и на этот вызов.

И, наконец, мы должны спросить себя, что мы собираемся делать? Надо где-то восстановить и обновить жизнь. Хотя в одной точке! И верить в свой народ. В то, что народ откликнется на это. Точка за точкой люди должны восстанавливать и обновлять жизнь. Мы не можем ждать. Мы не можем болтать. Мы должны сейчас начать работать, твердо понимая, что фактически почти нет шансов удержать историческое бытие, но что за его крахом может быть либо полная смерть, либо новое собрание. Об этом говорит нам опыт Великой Октябрьской социалистической революции.

Если дворец роскошен,
то поля покрыты сорняками
и хлебохранилища пусты.
Знать одевается в роскошные ткани,
носит острые мечи,
не удовлетворяется обычной пищей
и накапливает излишние богатства.
Все это называется разбоем
и расточительством.

Лаоцзы

Ни один народ не смог бы выжить,
не производя оценки —
что есть добро
и что есть зло.

Фридрих Ницше

Андрей Ранчин

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

УДК
323.22

The author examines the current state of the Russian society, Russians' attitude toward the authorities and compares them with the aggregate of ideas and expectations that were specific to the so called democratic movement and the liberal intelligentsia in the time of perestroika, on the eve of reforms commenced in 1992. The "democratic" project of those days are compared with results of reforms carried out during the past 20 years along such criteria as freedom, justice, and public moods and values. The author demonstrates that freedom has not been achieved in the social dimension and principles of justice are grossly violated and ignored. All that exercises a negative effect on the mass conscience that experiences crisis and degradation. According to author, the higher authorities lack a coherent conception of reforms, of transformations they carry out. Moreover, even the declaration of the authorities' intentions is a simulation of systemic reforms and modernization.

Ключевые слова: постсоветская Россия; власть; общество; свобода; социальные права; справедливость.

Key words: post-Soviet Russia; authorities; society; freedom; social rights; justice.

E-mail: aranchin@mail.ru

Эта статья – попытка осмыслить и оценить опыт и последствия реформ, проводившихся в России на протяжении последних двадцати лет. При этом я намеренно не затрагиваю собственно профессиональные, прежде всего экономические, аспекты этих преобразований, для рассмотрения которых требуются специалисты. Также я намеренно отказался от обращения к статистическим данным и к свидетельствам социологических опросов. Статистика не представляется вполне релевантной по двум причинам.

Во-первых, меня интересовали не числовые показатели, а восприятие современного положения вещей соотечественниками. Например, официальная информация сообщает, что уровень инфляции в России с начала 2013 года по октябрь того же года составил 5,32%, а в 2012 году – 6,58%¹, и именно эти данные правительство неизменно использует в качестве основного критерия при оценке динамики цен. Однако рост цен на продовольственные товары, являющиеся для огромного числа населения России основными продуктами потребления (причем это не долгосрочные приобретения, а товары повседневного спроса), был неизменно намного выше, т.е. инфляция ощущается несоизмеримо болезненнее, чем это можно себе представить, исходя из уровня общего повышения цен.

Осенью 2013 года председатель Центробанка Эльвира Набиуллина «выражала надежду, что инфляция к концу года войдет в запланированный коридор 5–6%. «Много будет зависеть от урожая, продовольственных цен, но в целом рассчитываем на то, что с задачей снижения инфляции будем справляться», – отметила она. Бодрые заявления ЦБ резко контрастируют с настроением граждан, для которых рост цен на продукты питания и промтовары гораздо важнее той «средней температуры по больнице», которой является общий показатель инфляции. В этих секторах ценники «набухают» буквально на глазах. Парадокс: практически каждый год власти рапортуяют о новых рекордах по снижению темпов инфляции, а жители страны ощущают ее все сильнее и чувствуют себя все беднее. За последние восемь лет рост цен стал беспокоить россиян не меньше, а заметно больше. По данным недавнего исследования РОМИР, спросившего у респондентов, какие проблемы общества тревожат их сегодня в первую очередь, 59% назвали инфляцию. Во время аналогичного опроса, проведенного в 2005 году, таких насчитывали-

¹ См.: *Уровень инфляции в Российской Федерации*. URL: *уровень-инфляции.pdf* = <http://xn---ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/>

валось 50%. В общем списке проблем инфляция занимает второе место, уступая лишь бедности, которая беспокоит 60% опрошенных»².

Во-вторых, статистические данные нередко бывают фальсифицированными или – если высказаться мягче – необъективными. Случай, профессионально знакомый автору этих строк, – сведения о средних зарплатах преподавателей за 2012 и 2013 годы как в отдельных институтах (например, в РГГУ и в МГУ), так и в высшем образовании в целом. Статистические показатели разительно превышают подлинное жалование, которое, таким образом, оказывается в лучшем случае не средним, а медианным³.

Что же касается социологических опросов, то их данные в определенной степени обусловлены несколькими искажающими факторами. Первый – обеспокоенность респондента, а порой и недоверие и страх по отношению к производящим опрос: опрашиваемый делает свое мнение предметом достояния посторонних. Второй – респондент вынужден отвечать на задаваемые ему вопросы, а не просто выражать свою позицию, то есть система координат и акцентов формулируется не им, а социологом. Фактор третий – понятийный язык опрашиваемого как бы создается социологом, иными словами, он может не совпадать, а порой и весьма сильно расходиться с категориями, присущими ментальности самого респондента. Так, например, «демократия», «права человека», «диктатура», «либерализм» или «фашизм» могут значить для респондента нечто совершенно иное, чем для того, кто предлагает вопросы и / или проводит опрос. Конечно, когда предметом опроса оказываются не социально-политические концепты, а конкретные явления, события, этого искажения не произойдет или оно будет минимальным, и вопросники социологов обычно составляются именно таким образом. Зато в этом случае более тонкие и сложные материи проскользнут через сети «ловцов человеков».

В какой-то мере эти потери можно восполнить, обратившись к высказываниям – комментам в социальных сетях. Эти высказывания не создают строго объективной картины потому, что далеко не каждый имеет обыкновение и желание выражать свое мнение в комментариях к рунетовским новостям и / или к статьям в Интернет-изданиях. В этом

² Трифонова М. *Россиян беспокоят бедность, рост цен и слабость власти* // *Утро.ru* (Ежедневная электронная газета). 2013. 24 октября.

URL: <http://www.utro.ru/articles/2013/10/24/1152189.shtml>

³ См. об этом подробнее: Ранчин А. *Сумерки просвещения. Высшее образование в современной России* // *Новый мир*. 2013. №7. С.185–186.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

отношении они как будто бы менее репрезентативны, чем социологические выборки. Не поддается хотя бы относительно строгому подсчету число голосов «за» и «против»: под одним ником могут иногда скрываться разные персоны – и наоборот. И, наконец, в современном Рунете царит паранойя – представление, что пользователь, считающий иначе, чем ты, – оплаченный тролль (для одной стороны – путинско-единороссовский, для другой – госдеповский). Можно, естественно, отрицать масштабы троллинга и небескорыстные мотивы его участников, но высокая степень идеологизации комментов Рунета несомненна, а значит, далеко не всегда высказывания пользователей допустимо учитывать просто в качестве их личного мнения.

И тем не менее относительно репрезентативную картину комментариев в российском Интернете все-таки создают, тем более что в отдельных случаях господствующие мнения полностью соответствуют данным социологических опросов. Анонимность или, точнее, «псевдонимность» позволяют пишущим высказываться с большей откровенностью, чем в соцопросах и интервью.

Автору этих строк уже принадлежит опыт реконструкции настроений российского общества по комментариям в Рунете⁴, воспользоваться этими свидетельствами я решил и сейчас, впрочем, почти отказавшись от конкретных цитат. Вторым же источником будут личные ощущения, наблюдения и мысли пишущего, а также его многих знакомых. Как свидетельства, они, конечно же, субъективны. Но кто сказал, что исследователь не вправе рассматривать как объект изучения в том числе и самого себя?

Подход к современному положению вещей как к результату реформ, начатых в 1992 году и продолжающихся до наших дней, способен вызывать (и вызывает на самом деле) возражение: за последние десятилетия и система власти, и вектор преобразований менялись довольно существенно. Действительно, далеко не однородна даже так называемая «ельцинская эпоха», различия будут еще более очевидными при сопоставлении 1990-х с 2000-ми годами. Тем не менее все реформы объединяет одно, но решающее свойство: это преобразования постсоветские, основанные на отбрасывании ценностей советского периода. Поэтому *до известной степени* их все же можно рассматривать как единую систему. Сопоставляя предреформенную и современную ситуацию, я условно ограничился тремя концептами, воспринимавшимися значительной

⁴ См.: Ранчин А. Сознание современного российского общества в комментариях Рунета // *Неприкосновенный запас*. 2010. №1 (69).

частью общества в годы перестройки как безусловные ценности, для обретения которых и необходимы преобразования. Это *свобода*, это *справедливость* и это *новый, постсоветский человек* – тот, кто должен изжить мифы, возвращенные в его сознании тоталитарной идеологией.

СВОБОДА

Свобода есть

Свобода есть

Свобода есть

Свобода есть свобода

Всеволод Некрасов

Речь не о свободе как о религиозной или экзистенциальной ценности. И не о свободе политической. Можно по-разному оценивать уровень и качество политических свобод в постсоветской России, но все же очевидно, что нынешняя политическая система не является тоталитарной – в отличие от советской. Парадокс современной внутривнутриполитической ситуации в России заключается, на мой взгляд, в том, что формально она обладает всеми основными признаками демократии: принципом выборности исполнительной и законодательной власти, многопартийностью, декларированной независимостью власти судебной, свободой печати и информации, но при этом принципы демократии и правового государства являются симулякрами, имитацией. Электоральные процедуры обладают сомнительной легитимностью даже не из-за возможных или реальных подтасовок, а по той причине, что большинство граждан в выборах не желает участвовать; полноценных оппозиционных партий практически не существует; права парламента ничтожны в сравнении с полномочиями президента и т.д. Отказ большей части населения от своего пассивного избирательного права свидетельствует: избираемая власть воспринимается заведомо как *чужая*, а выборы – как инструмент для манипуляций⁵. Несомненно, сравнивая демократические

⁵ В официальной политологии и публицистике распространено возражение: не пришедшие на выборы не обязательно настроены оппозиционно по отношению к действующей власти и ее кандидатам. Часто не приходят якобы из-за уверенности, что победа этих кандидатов, устраивающих выборщиков, и так несомненна. Отрицая сознание тотальной отчужденности населения от власти, доказывают, что малый интерес к выборам – явление повсеместное, и ссылаются на относительно низкую явку избирателей и в странах «старой демократии». В действительности катастрофическое падение – и в сравнении со временем перестройки, и с девяностыми годами – доли электорально активного населения – все-таки именно симптом такого отчуждения. Подтверждение можно

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

и либеральные мечтания времен перестройки и сегодняшнюю реальность, остается признать лишь одно: «исчезли юные забавы, как сон, как утренний туман». Но это предмет для особого разговора. Большинство населения всегда и везде болезненно ощущается и вызывает протест вовсе не ущемление или даже отсутствие политических прав и свобод – боль и негодование бывают порождены пренебрежением правами социальными. Готовность выйти на площадь «за вашу и нашу свободу» принося лишь немногим, а отдать свою жизнь ради прав других едва ли был способен даже Вольтер, некогда изрекший: «Я ненавижу ваши убеждения, но готов отдать жизнь за ваше право их высказывать». Массовое неприятие сложившегося порядка вещей в годы перестройки и поддержка так называемых демократических сил и Бориса Ельцина были порождены, прежде всего, социальными, а не политическими претензиями к советскому режиму и ожиданием, что в новой стране и вправду жить станет и лучше, и веселее.

Не буду касаться свободы экономической – ни как свободы предпринимательства, ни как возможностей потребителя. В сравнении с позднесоветским временем в этом отношении реальность стала совершенно иной – пусть и бесконечно далекой от идеала.

Ту грань свободы, которой посвящены нижеследующие размышления, можно вслед за Иваном Ильиным назвать «внешней свободой»⁶.

В повседневной жизни человек вообще редко ощущает несвободу политическую, ущемление своих прав, если, конечно, не обитает в стране с тоталитарным режимом, который не только лишает подданного политических свобод, но и принуждает участвовать в разнообразных акциях – от идеологических кампаний и партсобраний и до «голосования» на псевдовыборах. Мера свободы – это, прежде всего, степень зависимости / независимости от внешнего «диктата», от институций, навязывающих определенные поступки и поведение, заставляющих совершать действия, которые для личности, для индивидуума не явля-

найти и в бесчисленных комментариях в социальных сетях, варьирующих один и тот же лейтмотив: «Голосуй – не голосуй...», иногда аранжируемый фоновой темой: «Новые еще хуже будут».

⁶ Ср. понятие «внешняя свобода» в книге И.А.Ильина «Путь духовного обновления», гл.3. URL: http://lib.ru/FILOSOF/ILIN/put.txt_with-big-pictures.html. – Правда, Ильин подразумевает под «внешней свободой» нечто одновременно более узкое и более значительное: невмешательство в духовную жизнь человека. Однако обыденная зависимость от различного рода институций, прежде всего государственных, хотя и не посягает на веру человека, психологически обременительна и унижительна и тоже наносит урон душе.

ются желанными и не представляются необходимыми. Перефразируя известные слова Пушкина, без политической свободы жить очень можно; без свободы личной невозможно⁷. Один из несомненных критериев социальной свободы – свободное время, которым человек может располагать по собственному желанию. Так вот – с социальной свободой в постсоветской России все обстоит очень скверно.

Огромное количество людей вынуждено наниматься на полторы–две «нормальные» ставки или работать одновременно в нескольких местах. Для некоторых специальностей – это врачи, учителя, преподаватели высшей школы, отчасти академические ученые – такие перегрузки, порой совершенно чудовищные, стали делом совершенно обыкновенным, и никакой перемены не видится. В соответствии с этим критерием свободы в современной России отнюдь не прибавилось: напротив, ее стало несоизмеримо меньше.

Дополнительным негативным фактором являются постоянные бюрократические инновации, вводимые властными институциями. По большей части это всякого рода требования, принуждающие к обмену документов: планируемая замена обычных паспортов электронными картами, причем с ограниченным сроком действия, – то есть замена становится не разовой, а периодической; замена старых документов ОМС на новые; замена старых свидетельств о праве собственности на землю и на квартиры новыми, обязательное оформление права собственности на места захоронения и т.д. Эти процедуры могли бы показаться ничтожными «мелочами жизни», если бы не бессмысленная трата времени и сил, порой – например для людей преклонного возраста – почти непереносимая.

Правда, одновременно власть вроде бы пытается избавить «подведомственных» ей граждан от унижительных хождений по инстанциям и от бюрократической волокиты, вводя электронную запись в поликлиники, он-лайн оплату услуг ЖКХ или оформление документов через портал госуслуг. Однако эти отрядные новшества плохо согласуются с переменами, утесняющими свободу.

Неизжитой осталась унаследованная от советской системы прописка, ныне стыдливо именуемая регистрацией. В отличие от прописки, прикреплявшей граждан к месту жительства и являвшейся формой крепостного

⁷ У Пушкина: «Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности <...> невозможно: каторга не в пример лучше» (Письмо Н.Н.Пушкиной, 3 июня 1834 г. // Пушкин <А.С.> Полное собрание сочинений, 1837–1937: В 16 т. М.; Л., 1948. Т.15. Переписка, 1832–1834. С.154).

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

права, регистрация такой функцией не обладает, так как место обитания можно сменить, купив себе новое жилье и зарегистрировавшись в нем либо оформив временную регистрацию в съемном жилье. Однако сама по себе обязанность регистрироваться по месту жительства (впрочем, как известно, плохо исполняемая российским народонаселением) весьма обременительна и потенциально тоже чревата ограничением свободы. Собственно, наличие постоянной регистрации в определенном регионе довольно часто может требоваться при приеме на работу.

Еще в позднесоветское, перестроечное время было утверждено право на свободу выезда за границу, однако даже теперь не более 17% жителей России имеют заграничные паспорта⁸. Право оказывается почти нереализуемым в реальности. «По прихоти своей скитаться здесь и там, дивясь божественным природы красотам», по карману далеко не каждому. Любопытен и парадоксален недавно введенный запрет на выезд для тех, у кого имеются неоплаченные долги и штрафы. Тем самым пребывание в родной стране превращается в своего рода наказание.

По существу формой институционализированного насилия остается воинская обязанность: в большинстве стран, на полуофициальном политическом языке именуемых цивилизованными, призывная армия заменена добровольной, контрактной. Существо проблемы заключается не в самой по себе всеобщей воинской обязанности (целесообразность или нецелесообразность ее отмены – это особая тема), а в полурепрессивной практике, осуществляемой по отношению к призывникам в военкоматах, а затем – во время армейской службы.

Репрессивной остается пенитенциарная система, жестокими и бесчеловечными – режим в следственных изоляторах и условия тюремного заключения, что официально признал даже президент Владимир Путин во время встречи с российскими литераторами в Университете дружбы народов (ноябрь 2013 года).

Однако главный феномен социальной несвободы в постсоветской России характеризует не отношения граждан и власти, а отношения между работниками и начальством. Формы этой зависимости различны. Одна из них – унаследованная из советского прошлого практика – обеспечение поддержки власти и ее мероприятий посредством контроля над

⁸ 70% российских граждан никогда не отдыхали за границей (Новые известия. 2012. 5 апреля. URL: <http://www.newizv.ru/lenta/2012-04-05/161812-83-rossijan-ne-imejut-zagranpasporta-70-nikogda-ne-otdyhali-za-granicej.html>). Только 3% россиян регулярно выезжают за границу (URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/04/05/966115.html>). Данные основаны на опросе «Левада-Центра» (апрель 2012 г.).

социально зависимой частью электората, «сгон» и «своз» массовки на официозные митинги и иные мероприятия. Но, прежде всего, это широко распространившийся как в частных, так и в государственных организациях электронный контроль (прихода – ухода, временного оставления рабочего места и проч.), а в бюджетной сфере – постоянные проверки и инспекции со стороны надзорных органов, обременение разного рода бумагомарательскими обязанностями – непомерно возросшей отчетностью. Об ужасающем проявлении этого административного безумия в высшем образовании мне уже приходилось писать⁹. Не лучше ситуация и в нынешней средней школе, о чем напомнил на встрече литераторов с президентом в ноябре 2013 года учитель русского языка и литературы Сергей Волков¹⁰. Хоровой плач и стон свидетельствуют: писанина, косноязычное циркулярно-отчетное слово вместо реального дела стали явлением повсеместным, воцарились не только в образовании, но и в медицине и в полиции. Контроль иногда может быть необходим, а проверки – иногда оправданными. Но сами по себе они не могут сделать труд более интенсивным и качественным, особенно в таких тонких и не поддающихся «счетоводческому» учету профессиях, как, например, педагогика. Контроль в значительной степени превращается в самоцель – на языке Салтыкова-Щедрина это называется: держать сотрудников и общество в целом в состоянии «постоянного изумления». (Заметим в скобках: представители российской законодательной власти демонстрируют поразительный юридический фетишизм, убежденные, что идеи, мнения, склонности людей можно кроить по кривым лекалам их законов: внедрили единый учебник истории, а еще лучше и литературы – и начнет крепчать патриотизм, и снизойдет на сограждан национальная идея. Странно, но пример Советского Союза, который не удержали от краха и распада ни идеология, ни проверенные учебники, ни цензура, ничему не научил.)

Пикантность современной ситуации заключается в том, что сами государственные институты или их представители, призванные контроль осуществлять, этого не делают либо прямо нарушают закон, который должны охранять. Так, выброс реальных заданий ЕГЭ в Интернет происходит, несомненно, с ведома Минобраз: в сеть попадают не только варианты, которые могли сфотографировать школьники на самих экзаменах; в Интернете появляется полный банк заданий, который имеется

⁹ Ранчин А. Сумерки просвещения. Высшее образование в современной России. С.187–189.

¹⁰ См., например, изложение его выступления в статье: Губайловский В. Писатели, не объединяйтесь. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pisateli-ne-ob-edinyajtes>

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

только у ведомств, отвечающих за подготовку ЕГЭ. Для обнаружения каналов выброса и их перекрытия достаточно поручить расследование ФСБ, но этого не делается. Осенью 2012 года сообщество «Диссернет» уличило в плагиате диссертации нескольких высокопоставленных чиновников, в том числе замминистра образования и науки Александра Климова, отвечающего за реформу высшего образования, и главу Рособнадзора Сергея Кравцова, обязанного обеспечивать контроль над соблюдением законов в области образования¹¹. Реакции властей не было. Никакой. Ни опровержения, ни решения о расследовании, ни наказания плагиаторов – если некорректные заимствования действительно были.

Совершенно не защищены социальные и экономические интересы работников: за все прошедшие постсоветские годы в стране не были созданы по-настоящему независимые профсоюзы, а такой инструмент отстаивания работниками своих прав, как забастовка, остается на просторах отечества большой диковиной. Точно взвесить вред или пользу забастовок невозможно, это аргумент крайний, но именно потому действенный. Сколько бы ни приводились из нынешней зарубежной практики примеры забастовок, не достигших цели, если бы их не было – положение недовольных работников оказалось бы намного более плачевным.

Декларированная свобода слова оказалась стеснена и даже уничтожена в рамках учреждений и компаний, став жертвой корпоративной этики. Самый памятный недавний пример – запрет на интервью без разрешения начальства, внесенный в контракты Большого театра. А сама свобода слова оказалась полностью обесценена. Ее девальвацию вызвали два обстоятельства.

Обстоятельство первое: даже самая жесткая критика оказалась встроена внутрь системы как ее предохранительный клапан, нужный лишь для выпуска пара. Весьма красноречива ситуация, когда Дмитрий Быков, автор романа «ЖД» – одного из манифестов, отрицающих установленную систему ценностей и современных принципов управления, – становится лауреатом официальной премии «Большая книга». (Не за этот роман, а за биографию Пастернака, но сути вещей это не меняет.) А другой роман, «Красный свет» Максима Кантора, непримиримого критика идеологических основ постсоветского общества, вошел в короткий список той же «Большой книги» за 2013 год. Причем занял та-

¹¹ См.: Установлено наличие плагиата в диссертациях сразу нескольких чиновников. URL: www.ng.ru/news/449302/html

кую почетную позицию, несомненно, благодаря своей политической нетривиальности, а отнюдь не вследствие особых литературных достоинств, каковые (вынужден согласиться с Аллой Латыниной¹², не разделяя во многом ее интерпретации и оценки) более чем скромны. Идеологически неприемлемые тексты оказались посредством такой процедуры полностью обеззаражены, а серьезность их высказываний иронически снята. Восторжествовал постмодернистский релятивизм¹³. Менее радикальным инструментом релятивизации идеологически неортодоксальных высказываний становится ситуация, когда их автор апеллирует к власти на ею же организованном публичном приеме – взывая к ее разуму или милосердию, как это происходило на встрече президента с литераторами в ноябре 2013 года.

Второе. Оказалось, что властные институты способны невозмутимо игнорировать не только отдельные критические высказывания, но и практически солидарную позицию неприятия, как это произошло отчасти в случае с внедрением ЕГЭ (здесь позиция профессиональной среды не была абсолютно единой) и, безусловно, – в случае с внедрением Болонской системы и с так называемой реформой высшего образования. Гонения на свободное слово при коммунистах подтверждали высокий статус этого слова – власть требовала беспрекословного полного согласия. Власть постсоветская предпочла тактику мягкого авторитаризма, позволяя «разношерстным моськам» оглашать воздух залиvistым лаем. Собаки лают – караван идет.

Но в постсоветской России ощущается даже «избыток» свободы. В личных высказываниях политического свойства¹⁴. И в повседневном поведении: в пренебрежении самыми разными административными запретами (на курение, на распитие спиртных напитков), в массовом игнорировании правил дорожного движения и т.д. Но это не свобода, а разнузданность, хамски пренебрегающая правами другого. Здесь – по крайней мере, в ситуациях, влекущих угрозу здоровью и жизни, – лишними были бы и неотвратимость наказания, и ужесточение законов.

¹² См.: Латынина А. Равенство или свобода? Заметки о романе Максима Кантора «Красный свет» // Новый мир. 2013. №9.

¹³ «ЖД» Дмитрия Быкова по своим художественным свойствам во многом и сам по себе является постмодернистским сочинением, но заключенные в нем социальные и политические смыслы при этом претендовали на серьезность и безусловность.

¹⁴ Примерами испещрены комментарии Рунета, из которых примерно от четверти до трети тянут на уголовные статьи: об оскорблении, разжигании, призывах к насильственному свержению и проч.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

*Законодатель должен наблюдать,
где осуществляется справедливость, а где нет...*
Платон, «Законы» (пер. А.Н.Егунова)

...Нет правды на земле.
Антонио Сальери (записано А.С.Пушкиным)

Значительной части населения советская система претила не только потому, что не могла обеспечить желанного жизненного уровня. Негодование и отвращение вызывала социальная несправедливость, в первую очередь номенклатурные привилегии. Борис Ельцин вызывал восхищение «в народе» не антикоммунистической риторикой, от которой в первые годы перестройки осмотрительно воздерживался, а ездой на трамвайчике вместо большого черного членовоза и лечением в обычной районной поликлинике. Такое демонстративное поведение, мифологизированное в обывательском фольклоре, в слухах, тешило сердца как честный образчик социальной гармонии: большой человек не гнушается жить так же, как маленькие. Именно борьба с партийными привилегиями стала главным лозунгом пиар-кампании «раннеперестроечного» Ельцина.

Тот ураган прошел, подернулась тиной постсоветская мешанина, наступила стабилизация. Номенклатурные привилегии никуда не исчезли, членовозы стали чернее и дороже, а возимые ими члены – толще. Почти нетронутой осталась система спецобслуживания – например, в первоизданном виде сохранилась ведомственная медицина, ведомственные дома отдыха, спортивные базы, детские оздоровительные лагеря, санатории. В новой форме сохранились специальные, «повышенные» пенсии для номенклатуры. Властная «опричнина» продолжила жировать в собственной системе обеспечения, как государство в государстве, в то время как черносотная «земщина», простые обыватели, были ввергнуты в бездну рынка.

Восторжествовали не «демократические» и «либеральные», а феодальные принципы в самом буквальном смысле слова: размер жалования чиновника стал напрямую зависеть от места ведомства в неписаной иерархии, в постсоветской учрежденческой «Табели о рангах». Положение ближних государевых бояр досталось, естественно, сотрудникам администрации президента и аппарата правительства – с соответствующими окладами и премиями, которые стали индексировать в особом порядке, не так, как «подьячим» и «стряпчим» прочих ведомств, совсем не так, как простым государевым людишкам – бюджетникам. Ни кризи-

сы, ни рецессии, ни возникший бюджетный дефицит не подорвали эту систему – на допущенных к столу было решено не экономить – не в пример мировому обыкновению сокращать расходы в кризис во всей бюджетной сфере, а не только отбирать хлеб у слабых. Радикально повышены были также зарплаты министров, депутатов Государственной Думы. Диспропорции оказались совершенно чудовищными, лютая ненависть «простых граждан» выплеснулась в комментариях Интернета¹⁵. При этом зарплаты федеральных чиновников предполагается повысить в 2,6 раза в 2014–2016 годах¹⁶, тогда как зарплаты большинства бюджетников – лишь в 1,5 раза, причем только к 2018 году.

В новой системе даже зарплату руководителей не только госкорпораций, но и, например, многих образовательных институтов «отвязали» от жалования их подчиненных, и «отвязные» начальники поспешили выписать себе за счет перераспределения финансов совершенно фантастические оклады. Пропорции жалования начальства и сотрудников оказались совершенно невероятными по меркам так называемого цивилизованного мира. А благодаря отказу от прогрессивной ставки налогообложения возник безумный разрыв в доходах между богатыми и бедными.

Губительный вирус социального неравенства поразил все население. Одним из проявлений этого тяжелого недуга стали социальные льготы. Ставка властей на «адресную социальную поддержку» населения, официально объяснявшаяся не только экономией бюджета, но и соображениями социальной справедливости (надо поддерживать только действительно нуждающихся), породила несправедливость еще большую. Так, одинокие московские пенсионеры и малоимущие получили жилищную субсидию. Но проверить, имеются ли у пенсионера состоятельные родственники, способные ему помочь, оказалось нереальным. Критерием

¹⁵ Так, за январь–сентябрь 2013 г. средняя зарплата чиновников федерального уровня увеличилась более чем на треть, при этом в администрации президента – на 67,7%, а в аппарате правительства – на 72,6% (См.: Средняя зарплата федеральных чиновников РФ за 9 месяцев выросла на 35%. URL: <http://news.mail.ru/politics/15838371/?frommail=1> – здесь же – комментарии разъяренных читателей). Зарплаты «простых» бюджетников были проиндексированы в октябре 2013 года на 5,5% (См.: Кто и как привяжет зарплаты бюджетников к производительности труда. URL: <http://bujet.ru/article/238604.php>).

¹⁶ См.: Зарплату главы Пенсионного фонда увеличат в пять раз. URL: <http://bujet.ru/article/240623.php>; Повышение зарплаты бюджетникам с 1 октября 2013 года в России пройдет по всем регионам. URL: <http://partbest.ru/v-rossii/povyshenie-zarplaty-byudzhetikam-s-1-oktyabrya-2013-goda-v-rossii-projdet-po-vsem-regionam.html>

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

стала регистрация: если в квартире вместе с пенсионером не прописаны родственники, он получает льготу. Между тем ведь очевидно, что к числу нуждающихся могут относиться как раз пенсионеры и их дети, вынужденно – из-за недостатка средств – ютящиеся на общей жилплощади, богатые же как раз в состоянии позволить своим старикам жить в отдельной квартире, при этом им помогая. Бесплатный проезд для пенсионеров – льгота, казалось бы, неспособная вызвать возражения. Однако есть – даже в Москве – немало тех, чья заработная плата ниже средней пенсии (к примеру, это лаборанты или младшие научные сотрудники, работники библиотек и многих музеев) и кто, таким образом, нуждается в помощи порой еще больше. Но ее не получит.

Своеобразная территориальная льгота – доплаты к пенсиям в богатых городах и регионах. Получается, что одни пенсионеры лучше других одним только фактом своего проживания в «счастливой» местности.

Такие льготы, обычно не обеспечивая безбедной жизни, ставят человека, ими обладающего, в униженное положение быть обязанным и признательным «облагодетельствовавшей» его власти.

Между профессиями возникли вопиющие диспропорции в оплате. Например, в системе должностей и званий доцент может быть приравнен к армейскому или полицейскому майору, но по жалованию обыкновенно дотягивает только до рядового-контрактника. Должность профессора соответствует званию полковника, но отнюдь не по зарплате. По официальным данным, на протяжении 2012 года зарплата учителя в московской школе выросла на пятнадцать тысяч рублей – одна только прибавка перекрыла жалование московского доцента и почти сравнялась с профессорским! Из одной средней зарплаты московского школьного педагога или врача можно выкроить жалование трех столичных профессоров. Полтора профессорам – из официального оклада московского дворника.

В разных областях России оплата одного и того же труда стала далеко не одинаковой, в том числе и для бюджетников. Так, московский школьный учитель получает жалование в несколько раз большее, чем его коллега в провинции, хотя уровень цен здесь и там часто одинаковый¹⁷. Но и в одной местности плата за одинаковый труд порой различается фантастически. Все зависит от статуса учреждения и от близости к властям предрежащим. Так, в Высшей школе экономики, обладающей

¹⁷ Ср. обсуждение в Рунете, в котором названы ставки провинциальных учителей в 6–9 тысяч рублей (В 2014 году у бюджетников вырастут зарплаты. URL: <http://news.mail.ru/politics/15916309/comments/?page=7>, комментарий).

совершенно эксклюзивным бюджетным финансированием, зарплата преподавателей практически на порядок больше стандартной для всех других московских университетов и даже аспирантская стипендия соотносима с реальной среднемосковской профессорской зарплатой. Государственную аспирантскую стипендию эта ежемесячная выплата превышает в 10 раз¹⁸.

Советскую систему оплаты труда принято обличать как уравнилительную. В новосозданной извращенной системе оплата очень часто вообще никак не связана ни с объемом труда, ни с качеством, ни с квалификацией – все решает статус, место в иерархии. Никакого подобия ни конкуренции, ни открытости. Естественная реакция населения на циничное попрание справедливости – правовой нигилизм, социальная апатия и фрустрация. Так, комментируя в Интернете заметку о закупках чиновниками сверхдорогих автомобилей, один из участников обсуждения заметил: «И после этого требовать законопослушания с граждан?»¹⁹ А другой откликнулся на новость о расширении зоны платных парковок в Москве: «Я от государства вообще ничего не получаю, поэтому оплачиваемые налоги – сброс денег в выгребную яму»²⁰. Сетование вице-премьера Ольги Голодец, что российский рынок труда «практически сегодня не легитимизирован» и сорок миллионов россиян заняты «непонятно чем», не платя в казну налоги²¹, вызвало единодушное негодование: люди выживают, как могут, и не надо к ним приставать и требовать с них мзду²². Оказывается, даже «АВАРИИ НА ДОРОГАХ ОТ

¹⁸ См.: Чернаков А. Высшая школа экономики представила концепцию новой аспирантуры. URL: <http://www.faito.ru/news/1275630634/> – Мнение ректора НИУ ВШЭ Ярослава Кузьмина, что эта исключительная ситуация с аспирантскими стипендиями должна стать образцом для других институтов, которые «подтянутся» вслед за Вышкой, совершенно несостоятельно. Зарплаты преподавателей в НИУ ВШЭ уже давно превосходят жалованье сотрудников других известных вузов, никакого приближения зарплат «простых» преподавателей к этим эксклюзивным окладам как не наблюдалось, так и не наблюдается. Почему же ситуация с аспирантскими стипендиями окажется более благоприятной?

¹⁹ См.: Составлен рейтинг самых дорогих автомобилей чиновников. URL: <http://auto.mail.ru/comments.html?nid=44576>

²⁰ Платные парковки в Москве: водители недовольны. URL: <http://auto.mail.ru/article.html?id=44526>, комментарии.

²¹ Голодец: 40 миллионов россиян заняты «непонятно чем» // Труд. 2013. 3 апреля. URL: http://www.trud.ru/article/03-04-2013/1291705_golodets_40_millionov_rossijan_zanjaty_neponjatno_chem.html

²² См.: URL: <http://www.trud.ru/article/03-04->

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

ЗЛОСТИ ЛЮДЕЙ ПО ЖИЗНИ И ТРУДНОСТЕЙ – ЗЛИТЕ ДАЛЬШЕ!! ДАЛЬШЕ! и все равно ума не хватит понять – из-за чего все это. ВОРЬЕ ТУПОЕ»²³

Лейтмотив множества высказываний выражен в нижеследующем комментарии: «Человек живет на земле для жизни, для радости и счастья, а не для вечной борьбы за выживание. Это аксиома. Я россиянка. А вот десятки моих друзей и знакомых уехали в разные страны. Общаемся. (Правда, думаю, что власть скоро и это право отберет, уже на скайп зубами скрипят вовсю.) Все как один говорят, что с ужасом вспоминают существование в России. И вот цитата одного из уехавших 10 лет назад, после посещения России: "Не пойму, почему все против людей? Любая даже бытовая мелочь влечет за собой неудобство, невыносимые затраты времени и средств и нервов. Неужели это до сих пор кому-то выгодно?" Ответить мне ему было нечего. Но помню свои ощущения – омерзительно стыдно за великую страну – Россию»²⁴.

НОМО POSTSOVETICUS

*Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей.*

Пушкин, «Евгений Онегин»

Соотечественники! Положа руку на сердце, кто из вас, посвятивших себя служению Демократии и Свободе, мог представить лет двадцать назад, что народ в конкурсе «Имя России» выберет своим кумиром и властителем дум Сталина? – И это после «прорыва немоты», после бесчисленных документальных свидетельств, после «Архипелага ГУЛаг» и рассказов Шаламова! Могли бы вы поверить в метаморфозы похлеще Овидиевых: что милая демократия станет вонючей «дерьмократией», чинный либерализм обернется извращенкой-«либерастией»? Что США, ставшие было если не другом, то союзником, превратятся в тупой, пре-

2013/1291705 golodets 40 millionov rossijan zanjaty neponjatno chem/comments/1/

²³ Комментарий к новости: Права хотят выдавать через 2 года после экзаменов (выделено в оригинале). URL: <http://auto.mail.ru/comments.html?nid=44592>

Многие мои наблюдения подтверждаются научными исследованиями; см., например: Институт психологии РАН: Россияне стали конфликтнее и злее. URL: <http://news.mail.ru/society/16031624/?frommail=1>

²⁴ Комментарий к новости: Всем иностранцам могут запретить усыновлять российских детей. URL: <http://news.mail.ru/politics/15931052/comments/>

зренный, фашизоидный «Пиндостан / Пендостан», а «страна святых чудес» Европа трансвестирует в «Гейропу»?

Между тем эти монструозные словообразования – ключевые лексемы политического языка в комментариях современного Рунета. Катастрофа постигла и такой концепт, как терпимость / толерантность (теперь это «толерастия»), и его советские аналоги – интернационализм и дружбу народов. Антисемитизм не произвел никаких лингвистических открытий, ограничившись старым, всем известным именованием своего врага. Зато выяснилось, что жители бывших среднеазиатских республик – «чурки» и «чебуреки», уроженцы Кавказа – «звери», грузины – «грызуны», армяне – «хачики», а эстонцы с латышами – «шпроты».

Из этносов, не принадлежавших к «многонациональному советскому народу», предметом особенной ненависти и презрения стали поляки: подлинно сатанинской радостью были переполнены рунетовские комментарии к новости о гибели польской делегации под Смоленском. А также, конечно, «пиндосы», их государство и президент – главные враги постсоветской России. Иногда очередная пятиминутка ненависти возникла *ad hoc*: так «под раздачу» угодили голландцы после истории с активистами *Greenpeace* и платформой «Приразломная».

Чудовищную закомплексованность и вызванную ею агрессию, жажду самоутвердиться, грязно оскорбляя другого, соотечественники постоянно выливают друг на друга: приверженцы нынешней власти на ее противников (и наоборот), москвичи на «замкадышей», провинциалы на «маскавачей» и т.п. Сделать непримиримыми врагами может любое различие вкусов и склонностей: предпочтение отечественных или иностранных автомобилей (а между иномарочниками – отношение к «прулькам», «японкам» и проч.); любовь к братьям нашим меньшим, пристрастие к сигаретам или к крепким спиртным напиткам.

Формы выражения этой агрессии довольно незатейливы: противник обыкновенно уличается в продажности и / или в нетрадиционном сексуальном поведении, и оппонент угрожает «отыметь» его в извращенной форме. Довольно часто встречаются призывы к физической расправе с супостатами. В случае с государствами, особенно с Америкой, – призывы применить ядерные ракеты и т.п.²⁵

Доля таких высказываний в комментариях русского Интернета варьируется от новости к новости и не одинакова на разных сайтах и порталах. На специализированных сайтах, на сайтах новостных агентств и

²⁵ См. подробный обзор с примерами: Ранчин А. Сознание современного российского общества в комментариях Рунета.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

электронных версий печатных СМИ их меньше и, соответственно, больше вдумчивых и достаточно профессиональных откликов. Зато такими высказываниями наводнены страницы комментариев к новостям национальной электронной почтовой службы *mail.ru*. Здесь такие высказывания достаточно устойчиво захватывают не менее четверти всех откликов, а в случае с некоторыми особенно «горячими» новостями уверенно перехлестывают за половину. Такие пропорции объяснимы. Осмелюсь предположить, что, к сожалению, комментарии *mail.ru* являются более четким и правдивым зеркалом общественного мнения, чем другие. Этот портал предназначен для самых разных пользователей, прежде всего для тех, чей почтовый ящик на нем зарегистрирован.

Удручает не только тон и стиль общения. За ними вырисовывается крайне примитивное сознание комментатора. Типичный агрессивный пользователь портала люто мучается от фантомной боли из-за утерянной советской державной мощи, олицетворением которой обыкновенно для него является Сталин. Однако оголтелый «патриотизм» и культ «отца народов» при этом часто уживаются с приверженностью отнюдь не советскому образу жизни: с поездками на отдых за границу, с владением иномаркой и недвижимостью, с работой в частной сфере. Идеологические противники – «либераст» и «толераст», подкупленные врагами России и заслуживающие либо физического уничтожения, либо высылки за рубеж. Бескорыстность позиции оппонента, как правило, отрицается по определению²⁶. Кроме того, «враг» часто уличается в этнической «неполноценности»: он «чужой» – нерусский: еврей, украинец, «чурка». Национальная самоидентификация обычно производится только по принципу крови.

Наш человек «патриотического» разлива любую критику власти и отечественных нравов воспринимает как измену и, не в пример Чаадаеву, готов любить Родину только с закрытыми глазами. Информация, которой он владеет, крайне скудна или ложна, но большего ему и не требуется: он убежден, что в мире ненавидят Путина и хотят проглотить Россию и что *Greenpeace*, служащий интересам Пиндостана и зарубежных нефтедобытчиков, в последние годы не проводил акций против западных нефтяных компаний.

Одна из разновидностей человека постсоветского (не обязательно оппозиционная), *Homo postsoveticus egoisticus*, в просторечии жлоб,

²⁶ В зеркально симметричном варианте приверженец существующей власти – «тролль», продавшийся за 85 рублей и защищающий партию воров, коими почти тотально считаются чиновники и депутаты.

весьма распространенная на просторах Интернета, склонна неизменно помнить о своих правах и требовать их соблюдения, но не желает исполнять никаких обязательств: ни соблюдать правила ПДД, ни оплачивать парковку, ни платить налоги.

Homo postsoveticus склонен интерпретировать реальность на конспирологический манер, видя причину всех событий в закулисных интригах и заговорах. Удручает не само по себе представление, что ход событий определяется непубличными, потаенными влияниями и силами; очевидно, что реальные акторы политических событий как минимум не всегда являются актерами на политической сцене, которых только и видит публика. В конце концов, и в теорию заговора «бессмысленно верить или не верить, а тем более доказывать его или оспаривать. Его просто *видят* или – *не видят*»²⁷. «Любой анализ знания с учетом искажающих его социальных интересов, вскрытие самих этих интересов, анализ реальности с точки зрения не тех или иных групп / интересов, а системы в целом, так или иначе, соотносится с конспирологией – эпистемологически, по повороту мысли»²⁸. Горестно, что эти представления стали коллективным психозом, приобрели гигантские масштабы, превратившись в мифологему, объясняющую все и вся. Таким образом ответственность за все изъязны и беды возлагается на других. Один из пользователей язвительно заметил: «Есть правильная поговорка: "Когда хотят решить проблему – ищут способ, когда не хотят – называют причину". У большинства сегодняшних наших граждан виноваты кто угодно – террористы, сионисты, кроме них самих и того, что они ни хрена не делают с властью – тупо терпят, как опущенки»²⁹.

На основании массы высказываний пользователей – читателей новостей в Интернете – можно поставить непреложный диагноз обществу: маниакально-параноидальный психоз, склонность к немотивированной агрессии, распад социальных связей, кризис самоидентификации, мировоззренческий и ценностный эклектизм. Отдельные черты этой болезни отнюдь не уникальны. Так, ксенофобия в разной степени поразила современную Европу: можно вспомнить и случаи нападения на иммигрантов в

²⁷ Свасьян К. Гнозис и политика // *Политический класс*. 2009. Октябрь. №10 (58). С.50 (курсив оригинала).

²⁸ Фурсов А. Конспирология – веселая и строгая наука, или О том, что реальная власть – это тайная власть // *Политический класс*. 2009. Октябрь. №10 (58). С.63.

²⁹ Комментарий к статье: Средняя зарплата федеральных чиновников РФ за 9 месяцев выросла на 35%. URL: <http://news.mail.ru/politics/15838371/?frommail=1>

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Италии, и успех ультраправых во Франции, и многое другое. Имперская травма более чем двухвековой давности тяготит Польшу, травмы не столь долговечные – Прибалтику. Ситуация не выглядит экстраординарной и в сравнении с временами СССР. Нынешние настроения отчасти восходят еще к советской эпохе, когда «дружба народов» и «интернационализм» были во многом лозунгами-идеологемами. Достаточно вспомнить хотя бы распространенное в лексиконе русского человека советской эпохи словечко «нацмены», характеризующее представителей «чуждых» этносов, или тот резонанс, который имела переписка Виктора Астафьева с Натаном Эйдельманом 1986 года. Неприязнь и зависть провинции к обитателям первопрестольной, лучше обеспеченным продуктами, – тоже явление советской эпохи. Антиамериканизм – явление общемировое, а не исключительно российское. И все эти настроения, как к ним ни относиться, конечно, небесспорны. Но накал агрессии, всякое забвение о праве другого, мера идеологической, социальной, национальной розни, запечатленной в этих высказываниях, а зачастую и в соответствующем реальном поведении, ужасающи. Единое ценностное и социальное пространство расколото на множество обломков. Новый человек свободной России состоялся. Им оказался *Homo postsoveticus*.

* * *

Итог безотрадный. Страна с ущербной социальной свободой, с попорченной справедливостью, с деградировавшим населением. Колониальная структура экономического и социального пространства – с раздувающимся центром и чахнувшей периферией. Архаичная феодализованная структура социума, в которой есть «баре», обеспеченные благодаря высокому статусу, и «холопы», зачастую перебивающиеся побочным приработком – как стрельцы допетровской эпохи, обделенные постоянным потребным жалованием и кормившие себя ремеслом и торговлей.

Концепции развития нет. С одной стороны, идеологическая мобилизация по принципу «против кого дружить»: противостояние Манежной площади «болотной пятой колонне» как подобие борьбы против двенадцати языков Наполеона («Не отдадим Москвы!»), «закон Димы Яковлева» и «*Greenpeace* не пройдет»³⁰. С другой, – вхождение в ВТО, со-

³⁰ Это примеры консолидированно выраженной позиции власти. Отдельные ее представители идут намного дальше, как, например, Евгений Федоров, заявивший, что все проблемы и язвы российской экономики объясняются «врагами» – иностранными агентами, засевавшими во всех государственных институтах.

трудничество с НАТО и с ЕС. Надежды на отмену европейских виз и ставка на иноземные инвестиции, реформирование образования под западные принципы – вплоть до внедрения элементов обязательного преподавания российским студентам на иностранных языках. Россия в двадцатке, Россия в восьмерке, Россия в Давосе. В качестве основной институции, отвечающей за экономическую стратегию, выступает Высшая школа экономики, «вестернизированная» и интегрированная в иноземные образовательные структуры, преемственно связанная с периодом гайдаровских реформ. Российский Орел, как известно, двуглавый, так что одна голова вперила взор в бескрайние евразийские степи, другая же неотрывно смотрит на Запад. И «патриотическая» риторика, и декларирование верности ценностям «цивилизованного» мира оказываются всего лишь имитацией.

Политический театр абсурда усугубляется постоянно меняющимися решениями по частным поводам – наподобие упразднения, а затем возвращения обязательного выпускного сочинения по литературе.

Неизменно лишь одно: идеология реформ, целью которых объявляются повышение эффективности, экономия и модернизация. По мнению Льва Гудкова, «процесс модернизации <...> можно диагностировать или описывать прежде всего как явления структурно-функциональной дифференциации общества. Это главный признак данного процесса. Не идеология, не заимствуемые символы или формы поведения, а именно процессы институциональной дифференциации: движение от закрытого сословного, иерархически устроенного, традиционалистского общества к более сложному, выделение институтов из единого целого, их дифференциация <...>. Неупразднимая конфликтность и противоречия между автономными сферами требуют разработки специфических форм достижения компромисса или их регуляции. Центр тяжести или авторитета падает на самостоятельного индивида, в этом случае превращающегося в "меру всех вещей"». По мнению социолога, «появление тоталитарных режимов <...> можно и нужно рассматривать как явление abortивной модернизации, сброса сложности, или контрмодернизации, как действие контрмодернизационных сил и тенденций». Эволюция постсоветской системы в последние годы мыслится им как движение авторитарной природы и как контрмодернизация³¹. Между тем в соответствии с таким общераспространенным критерием модернизации, как эффективность,

³¹ Гудков Л. Проблема abortивной модернизации и мораль.

URL: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/>. См. также: Его же. Abortивная модернизация. М., 2011.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

современные постсоветские преобразования являются безусловно модернизаторскими. Модернизация вообще изначально проводится именно властью – не важно, петровские ли это преобразования, реконструкция промышленности в СССР, вестернизация Турции при Ататюрке или реформы, проводившиеся в Японии или Южной Корее. Однако далеко не все из этих модернизаций повлекли за собой расширение сферы свободы, роли общества за счет уменьшения роли государства. Сам по себе модернизационный проект, разрабатываемый и реализуемый государством, вообще не может ставить эмансипацию личности и развитие общественных институтов в качестве основной цели. Так, петровская модернизация привела скорее не к росту сектора свободы, а к его сжатию³². Вообще на языке современной антропологии и социальной мысли любые реформы сверху и опыты модернизации могут быть описаны как разновидность колониального насилия, принуждения³³. Своеобразие постсоветской модернизации заключается в том, что она носит непоследовательный, локальный, преимущественно технический и фискальный и во многом имитационный характер. Соответственно, ожидать от нее такого результата, как усиление и развитие гражданского общества, невозможно. (Отдельная тема – насколько общество само готово к переменам и желает для себя новой роли.)

Я вовсе не хочу сказать, что все перемены последних двадцати лет привели к тотальному ухудшению, к «концу света в отдельно взятой стране». И моей целью ни в коей мере не было сравнение советского (к которому отношусь без какого бы то ни было восторга) с постсоветским. Ею было сопоставление условного «проекта демократических ожиданий», либеральных чаяний с тем, что получилось. С этой точки зрения достижения весьма сомнительны. Почему так получилось – тема особая. (Если совсем коротко – причина в состоянии общества, сформированного преимущественно еще в советскую эпоху и в крайне негативном воздействии политики власти на сознание и систему ценностей общества.) А ставить ли слово *достижения* в кавычки – каждый решает сам.

³² См., например: Каменский А. *Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация*. М., 1999 (Серия «*Historia rossica*»). С.303–305.

³³ Уффельманн Д. *Подводные камни внутренней (де)колониализации России // Там, внутри: Практики внутренней колонизации в культурной истории России: Сборник статей / Под ред. А.Эткинда, Д.Уффельманна, И.Кукулина*. М., 2012 (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»). С.53–67.

РЕСУРСЫ НАЦИИ

**Сегодня самый верный признак
могущества – не способность
начинать войны,
а способность
предотвращать их.**

Энн Маккормик

РОССИЯ XXI 06. 2013

**Быть соседями не значит
быть близкими.**

В.О.Ключевский

Олег Александров

**МНОГОВЕКОВОЙ
ПУТЬ РОССИИ
В АРКТИКУ**

РЕСУРСЫ НАЦИИ

УДК
327
334

In this article the author makes an attempt to portray different stages of the Arctic policy of Russia, to show that Russia was historically deeply interconnected with the Arctic region, and to demonstrate continuity and novelty elements in the Russia's Arctic policy. The author analyzes the Arctic policies of the Russian Empire, of the Soviet Union and of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конвенция ООН по морскому праву; секторальный и конвенциональный подходы; Северный морской путь.
Key words: UN convention on the law of the sea; sectoral and conventional approaches; the Northern Sea Route.
E-mail: Aleksandrov-oleg@yandex.ru

Освоение Арктики

История России неразрывно связана с Севером, с северными арктическими морями и Северным Ледовитым океаном. В северном климате расположено примерно две трети ее территории.

Однако из-за суровых природных условий освоение Арктики русскими первопроходцами, торговыми людьми и мореплавателями заняло много столетий. Само собой, Россия открывала новые земли в Арктике не в одиночку. В этом увлекательном и невероятно сложном процессе принимали участие представители многих стран мира.

Однако, в отличие от этих стран, для России географические открытия на Севере, освоение и заселение северных территорий не были вопросом престижа нации, не являлись следствием насильственной колонизации или прихотью судьбы, но были результатом ее естественного развития. На протяжении многих столетий северные моря были единственными торговыми воротами России в страны ближнего и дальнего зарубежья. В историю вошли имена русских первопроходцев и мореплавателей, которые способствовали изучению Северного Ледовитого океана и прилегающих к нему территорий, – Ерофея Хабарова, Василия Пояркова, Семена Дежнева, Витуса Беринга, Фердинанда Врангеля и многих других.

Е.Хабаров, начиная с 1625 года, совершил несколько сибирских походов. География его путешествий чрезвычайно обширна и простирается от Таймыра до Забайкалья. Наиболее значимым походом Хабарова был поход в Даурию (ныне это территории Забайкалья и Приамурья), в результате которого население этих земель приняло русское подданство. А первенство в открытии Даурии принадлежит В.Пояркову, который дошел до устья реки Амур в начале XVII века.

Именем Семена Дежнева названа крайняя северо-восточная точка материковой России и всей Евразии. Именно Дежневу принадлежит первенство в открытии пролива, разделяющего Азию и Америку. В 1648 году русский путешественник во главе отряда казаков достиг крайней точки Чукотского полуострова. Однако сам пролив впоследствии был назван в честь другого полярного исследователя – В.Беринга, который в 1725–1730 и 1733–1741 годах руководил первой и второй Камчатскими экспедициями и повторил путь С.Дежнева.

Еще один русский первооткрыватель Ф.Врангель, участник трех кругосветных экспедиций, а также один из учредителей Русского географического общества, происходил из семьи балтийских немцев. В своих путешествиях Ф.Врангель обследовал североамериканское побережье от Берингова пролива до Калифорнии, в 1840–1847 годах был директором Российско-Американской компании, а впоследствии одним из наиболее активных противников продажи Аляски Соединенным Штатам Америки.

Таким образом, первооткрывателями в Арктике являлись российские подданные, которые по своему социальному происхождению были преимущественно представителями купеческого и мещанского сословий. Свой весомый вклад в изучение Арктики внесли и скандинавские викинги, которые стали осваивать побережье Северного Ледовитого океана с X–XII веков. Но если викинги стремились в основном осваивать западные рубежи и двигались в направлении Нового света, то русские путешественники и мореплаватели осваивали арктические моря от Груманта (Шпицбергена) до Аляски, то есть избрали преимущественно восточное направление для исследования. На своих компактных кораблях (кочах) новгородцы и поморы шаг за шагом открывали северо-восточный проход (в сегодняшнем понимании Северный морской путь), создавая стоянки и зимовья на всем его протяжении. В ходе подобной колонизации в начале XVII века был основан первый русский заполярный город – Мангазея, расположенный на реке Таз в месте впадения в нее реки Мангазейки.

В 2012 году исполнилось 200 лет со дня образования Форт-Росса – первой русской колонии на территории современной Калифорнии. Форт-Росс был основан исследователем Аляски Иваном Кусковым, который был родом из Тотьмы. Кусков не только основал Форт-Росс, но и составил договор, по которому с согласия индейских племен русские владения в Калифорнии переходили в собственность Российско-Американской компании. В том же 2012 году отмечалось 100-летие полярных экспедиций Г.Я.Седова, Г.Л.Брусилова и В.А.Русанова.

Экономическое освоение Севера шло в ногу с распространением там русской культуры и православия. В средние века северными форпостами России были монастыри – Николо-Карельский, основанный в 1417 году, и Соловецкий, ведущий свою родословную с 1425 года. Вплоть до петровских времен на долю «северных ворот» России приходилось до 60% внешней торговли страны. Главную роль здесь играл

северный форпост России – Архангельск, основанный в XVI веке по указу царя Ивана Грозного. Именно на русском севере было положено начало торговым отношениям между Россией и крупнейшей морской державой того времени – Англией. В 1554 году английский мореплаватель Ричард Ченслер, искавший северный проход в Китай, обогнул на своих кораблях Скандинавский и Кольский полуострова, пересек Белое море и достиг устья реки Северная Двина. После этого он оставил корабли и сухопутным путем прибыл в Москву, где был торжественно принят царем Иваном IV (Грозным)¹. После этой исторической встречи Великобритания получила право свободной торговли с Российским государством².

Однако наиболее активное освоение Арктики русскими купцами и промышленниками наблюдается в Новое время (XVI–XVIII века). Примечательно, что освоением Севера в России занималось не столько государство, сколько частные лица. Прежде всего, купеческие артели, а также отдельные предприимчивые люди. На этом фоне роль Москвы в организации северных походов и северных географических открытий достаточно скромна. С ней успешно соперничают такие города, как Великий Устюг, Вологда, Тотьма, Новгород и Архангельск³.

Арктика уже в Средние века, и тем более в Новое время, привлекала внимание торговых людей и политиков всего мира. В средние века арктические моря рассматривали как кратчайший путь из Европы в Китай и Индию. Поисками пути на Север интересовались крупнейшие державы того времени, а в открытии арктических маршрутов, помимо России, принимали участие голландские, шведские, норвежские и английские мореплаватели. Среди них можно упомянуть Генри Гудзона (1570–1611), который по заказу Московской торговой компании занимался поисками северного пути в Азию. Известно, что Гудзон составил карту восточного берега Гренландии, его именем назван крупнейший залив на территории Канадского арктического архипелага, а также река. Навечно

¹ Ченслер Р. Книга о великом и могущественном Царе Русском и великом князе Московском и о владениях, порядках и произведениях сюда относящихся.

URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Chanselor/text1.phtml?id=1769>

² Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: В тип. Н.Тиблена и Комп., 1862.

³ Ехалов А. Колумбы из Тотьмы.

URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kolumby_iz_totmy_2012-03-30.htm

в историю арктических открытий вписано имя Виллема Баренца (в его честь названо море), который в 1594–1597 годах руководил тремя арктическими экспедициями с целью поиска северо-восточного прохода из Атлантического океана в Тихий.

В конце XIX века снова возник интерес к северо-восточному проходу. В 1878–1879 годах шведский исследователь Нильс Норденшельд на судне «Вега» в сопровождении парохода «Лена» осуществил сквозное (с зимовкой в пути) плавание северо-восточным проходом из Атлантического океана в Тихий. В 1932 году СМП был впервые преодолен за одну навигацию советской полярной экспедицией Отто Шмидта на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков». Любопытно, что этот пароход был назван в честь известного мецената, исследователя Сибири и одного из главных организаторов и спонсоров экспедиции Нильса Норденшельда. Закончил свой путь «Александр Сибиряков» в августе 1942 года в неравном бою с немецким крейсером «Адмирал Шеер», посланным в Карское море для уничтожения караванов судов.

Говоря об истории освоения Арктики, нельзя не упомянуть и об истории покорения Северного полюса. Важный вклад в исследование Арктики внес норвежский исследователь Фритьоф Нансен (1861–1930), предпринявший в 1895 году первую попытку достичь Северного полюса на корабле «Фрам». Экспедиция Нансена закончилась неудачей. Вслед за ним американцы Фредерик Кук и Роберт Пири поставили перед собой задачу достичь первыми Северный полюс. В 1908 году Фредерик Кук и в 1909 году Роберт Пири заявили о том, что достигли Северного полюса, однако ясных доказательств ни один из них не представил. В итоге пальму первенства отдали Пири⁴. Согласно легенде, Пири то ли в шутку, то ли всерьез предложил президенту США Теодору Рузвельту принять в подарок Северный полюс, на что американский президент возразил: «Благодарю Вас, но что я с ним буду делать?»

17 августа 1977 года советский атомный ледокол «Арктика» впервые в истории мореплавания достиг Северного полюса в надводном плавании.

Как видим, Арктика на протяжении столетий привлекала внимание мореплавателей, купцов и полярных исследователей, однако объектом серьезной государственной политики она становится лишь в XX веке.

⁴ Драма науки: у Кука украли открытие полюса? URL: http://science.pravda.ru/useful/02-05-2012/1113369-coock_pearu-0/

Начиная с первой половины XX века, Арктика рассматривается уже не просто как зона потенциальных географических открытий, которые могут принести той или иной державе экономические выгоды, но как один из важнейших регионов мира, контроль над которым обеспечивает мировым державам серьезное геостратегическое преимущество.

Арктика как театр военных действий

Первые на крайнем Севере военные столкновения ведущих мировых держав произошли во времена Крымской кампании 1853–1856 годов: в 1854 году англо-французский флот

пришел со стороны Северного Ледовитого океана и атаковал Соловецкий монастырь и Колу (город на территории нынешней Мурманской области). Однако это было лишь «дополнением» к основному театру Крымской войны. Роль Севера возросла в годы Первой мировой войны. В условиях угрозы блокады своих портов Балтийского и Черного морей Россия в 1915 году принимает решение о строительстве нового портового города на восточном берегу незамерзающего Кольского залива Баренцева моря. Только северный маршрут был пригоден для безопасной доставки грузов от союзников по Антанте. Город Романов-на-Мурмане был основан 4 октября 1916 года и стал последним городом, заложенным во времена Российской империи. В апреле 1917 года незамерзающий город-порт получил свое нынешнее имя – Мурманск. Уже спустя два года в Мурманске высадились войска Антанты – английские и французские пехотинцы при поддержке линейных кораблей и крейсеров.

В 1931 году в советскую Арктику по согласованию с Москвой с официально заявленными научными целями была направлена германская воздушная экспедиция на крупнейшем по тем временам дирижабле LZ-127 «Граф Цеппелин». В то время Советский Союз в соответствии с Рапальским договором 1922 года осуществлял широкомасштабное торговое, военное и научное сотрудничество с Веймарской республикой, благодаря чему подобная экспедиция не вызвала подозрений, тем более что в составе было 4 участника со стороны СССР. Экспедиция двигалась по маршруту от Фридрихсгафена через Ленинград и Архангельск в направлении Земли Франца-Иосифа, Северной Земли и Таймыра⁵. В ходе экспедиции германские специалисты, среди которых оказа-

⁵ Молчанов Н. Первый научно-исследовательский полет дирижабля «Граф Цеппелин» в

лось немало разведчиков, с помощью самой современной аппаратуры производили аэрофотосъемку северных территорий СССР, а также акваторий Белого, Баренцева и Карского морей. Впоследствии советская сторона материалов аэрофотосъемки так и не получила. Немецкая сторона сослалась на то, что негативы оказались испорченными⁶. Однако уже во время Второй мировой войны германский флот использовал данные аэрофотосъемки «Цепелина» и составленные на ее основе карты для прохода по акватории советской части Арктики.

Во время Второй мировой войны в Арктике развернулись боевые действия между гитлеровской Германией и СССР при участии стран антигитлеровской коалиции. С августа 1941 года по май 1945 года через арктические воды было проведено 78 конвоев, которые доставляли в СССР грузы по ленд-лизу⁷. Основная часть грузов шла в советские порты Мурманск и Архангельск. Германская сторона пыталась уничтожить эти конвои. Атаки на советские суда и суда стран-союзников совершали германский линкор «Тирпиц», который базировался в норвежских фьордах, и рейдер «Адмирал Шеер». Последний, как уже упоминалось, атаковал в Карском море советский пароход «Александр Сибиряков», а также предпринял попытку уничтожения порта Диксон. Принимали участие в боевых действиях и германские подводные лодки.

В годы «холодной» войны Арктика снова становится зоной разделения и противостояния. Через Арктику пролегают кратчайшие маршруты для стратегических бомбардировщиков и межконтинентальных баллистических ракет. Американская разведка использовала Арктику для полетов стратегической авиации, над ее просторами летали самолеты-разведчики. На атомном полигоне Новой Земли Советский Союз осуществил крупнейшее за всю историю человечества испытание ядерного устройства – знаменитый взрыв «царь-бомбы» мощностью в 58 мегатонн. В Северном Ледовитом океане на боевом дежурстве находились американские и советские подводные лодки. Одна из крупней-

Арктику» // *Природа*. 1932. №3.

URL: <http://belushka.ru/forum/viewtopic.php?t=1652&sid=9be53b1285206d979fc5e74db505c4ce>

⁶ Зачем летал в Арктику «Граф Цепелин»?

URL: <http://megaznanie.ru/index.php/encyclopedia/history/1258--l-r.html>

⁷ Шофилд Б. Арктические конвои. Северные морские сражения во Второй мировой войне.

М.: Центрполиграф, 2003. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939->

1945/FLOT/arkticheskie_konvoi.txt.

ших американских авиабаз находилась в Туле (Гренландия), а на территории Норвегии располагалась радиолокационная станция, которая отслеживала военную обстановку в европейской части России⁸.

После формального завершения «холодной» войны политический климат в Арктике потеплел, но Арктика не потеряла своего военно-стратегического значения. Не произошло и значительного сокращения вооруженных сил Запада в этом регионе. Наиболее масштабные сокращения коснулись лишь России: боевой потенциал ее Северного флота уменьшился в несколько раз⁹. По состоянию на 2013 год в состав Северного флота России входили 43 подводные лодки и 41 надводный корабль, а морская авиация была представлена 57 самолетами и 62 вертолетами различного назначения. По оценке вице-президента Академии геополитических проблем Константина Сивкова, от 40 до 70 процентов корабельного состава российского военного флота нуждаются в ремонте и к решению боевых задач не готовы или готовы ограниченно¹⁰.

В Арктике до сих пор не урегулированы конфликты между рядом стран:

- Россия и США все еще не решили проблему разграничения в Беринговом море;
- Великобритания, Исландия и Дания оспаривают принадлежность скалы Рокалл;
- Канада, Дания и Россия выдвигают встречные претензии на подводный хребет Ломоносова;
- Канада и Дания оспаривают принадлежность острова Ганса;
- США и Канада ссорятся из-за статуса Северо-Западного прохода;
- наконец, все арктические страны не согласны с претензиями России на расширение ее арктического шельфа вплоть до Северного полюса¹¹.

В этих условиях Россия предприняла меры по защите своего суверенитета и усилила военное присутствие на севере страны. В частности,

⁸ Александров О.Б. *Северный вектор внешней политики России. Внешняя политика России на Балтике, в регионе Северной Европы и в Арктике*. М.: Спутник плюс, 2012.

⁹ Сивков К. *Северный оплот России // Военно-промышленный курьер*. 2013. №2. URL: <http://vpk-news.ru/articles/13977>

¹⁰ Там же.

¹¹ Александров О.Б. *Указ. соч.*

Москва возобновила полеты стратегической авиации в арктических широтах, а также анонсировала планы строительства новых полярных ледоколов¹². Однако, учитывая масштабные сокращения в прошлом, действия России лишь с натяжкой можно считать наращиванием боевого потенциала, тем более что речь, как правило, идет о замене выходящих из строя кораблей.

На вопрос о том, существуют ли в Арктике условия для вооруженного конфликта, большинство политиков и исследователей отвечает отрицательно. Например, в этом убежден представитель России в Арктическом Совете Антон Васильев¹³. Тем не менее мировые СМИ в последнее десятилетие словно соревнуются между собой, изображая Арктику полигоном будущих военных действий¹⁴. Не является ли такая подача информации о регионе частью информационной войны либо заказом тех политических сил, которые мечтали бы о воплощении сценария ограниченной войны в Арктике? Как бы то ни было, события в Арктике, как и любом регионе мира, в котором интересы крупных игроков тесно переплетены, могут развиваться и по хорошему, и по плохому сценарию.

В настоящий момент действия России и других стран в регионе направлены, прежде всего, на решение проблем гражданской безопасности. Примером может служить подписанное в рамках Арктического Совета – регионального форума, созданного в 1996 году, – соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении, инициатором которого выступила российская сторона¹⁵. К этому Россию обязывает чрезвычайная протяженность арктических границ. По трассе СМП создано около десяти аварийно-спасательных центров, которые работают под эгидой МЧС. В будущем эти центры могут быть использованы для базирования флота и стать полноценными военными базами.

Один из таких центров расположен на Новосибирских островах. Здесь был реконструирован аэродром «Темп», который сможет принимать самолеты АН-72 и АН-74. Россия возобновила полеты стратегиче-

¹² Половинкин В. России надо 40 новых ледоколов. URL: <http://vpk-news.ru/articles/16484>

¹³ Васильев А. Арктика – наш дом и наше будущее.

URL: http://www.sovinformburo.com/news/detail/?item_id=8375&type=4

¹⁴ Bukkvoll T. Prospects for Peace and Cooperation in the Arctic.

URL: <http://www.arctic.ru/expert-opinions/prospects-peace-and-cooperation-arctic>

¹⁵ Первый в истории панарктический договор подписан в Гренландии.

URL: <http://www.rg.ru/2011/05/11/arktika-anons.html>

ской авиации в северных широтах, а также осуществила в текущем году проводку флагмана российского Северного флота атомного ракетного крейсера «Петр Великий» при участии четырех атомных ледоколов. При этом действия России не выходили за рамки аналогичных действий других арктических стран. Все это говорит о том, что Арктика и контроль над ее районами рассматриваются всеми без исключения арктическими державами не только с экономической, но и с военно-стратегической позиции.

Российский подход к регулированию мореплавания и хозяйственной деятельности в Арктике

На протяжении столетий условий для свободного мореплавания в Арктике не существовало. Льды покрывали большую часть арктической акватории. По этой причине навигация осуществлялась лишь в короткие летние месяцы. Вследствие этого не была развита и международно-правовая база мореплавания в северных морях. В ходу были нормы обычного права, нормы национального законодательства арктических стран, и лишь в XX веке этот вопрос стал регулироваться международными конвенциями. Наиболее известными международными нормами в Арктике являются Конвенция об открытом море (1958)¹⁶, Парижский договор о Шпицбергене (1920)¹⁷, Женевская конвенция о континентальном шельфе (1958)¹⁸, Конвенция ООН по морскому праву (1982)¹⁹, а также ряд других международно-правовых актов.

Однако появление новых норм права в отношении Арктики не означает, что нормы обычного права перестали существовать. Во многом благодаря им политическая ситуация в Арктике характеризуется атмосферой доверия и сотрудничества. На сегодняшний момент мореплавание в Северном Ледовитом океане, как и в других океанах, регулирует

¹⁶ Конвенция ООН об открытом море 1958 года. URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/16162>

¹⁷ Договор о Шпицбергене 1920 года. URL: http://www.sysselmannen.no/Documents/Sysselmannen_dok/English/Legacy/The_Svalbard_Treaty_9ssFy.pdf?epslanguage=en

¹⁸ Конвенция ООН о континентальном шельфе 1958 года. URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/16160>

¹⁹ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml

специальное агентство, созданное при ООН, – Международная морская организация (*International Maritime Organization – IMO*). *IMO* является крупнейшим межправительственным форумом, в работе которого принимают участие 170 государств, а кроме того, большое число неправительственных и межправительственных организаций. В рамках *IMO* принимаются решения, связанные с регулированием судоходства, борьбой с загрязнением окружающей среды, а также различными аспектами безопасности²⁰.

В начале XX века встал вопрос о распространении национального суверенитета в отношении арктических территорий, а также акватории Северного Ледовитого океана. Так, в 1909 году правительство Канады объявило своей собственностью все земли и острова, расположенные севернее 60 широты. Одновременно были обозначены и пространственные границы канадского арктического сектора: он располагался между 60 и 141 меридианами западной долготы. В 1925 году в Канаде приняли Закон о северо-западных территориях, согласно которому всем иностранным государствам запрещалось заниматься какой-либо деятельностью в пределах канадских арктических земель без разрешения канадского правительства²¹. Таким образом, Канада стала первым государством, предложившим **секторальный подход** к разграничению арктических пространств.

В 1916 году уже Российская империя в специальной ноте МИД провозгласила протекторат над землями и островами, расположенными между Северным полюсом и ее суверенными территориями, простирающимися от Кольского полуострова на западе до мыса Дежнева (Берингово море) на востоке²². Тем самым Россия поддерживала канадскую идею секторального разграничения в Арктике. Примечательно: российская нота не встретила возражений других великих держав, а это можно считать их признанием права России на свой арктический сектор²³. Особенностью российского подхода было то, что, провозглашая суверенитет над открытыми и могущими быть открытыми островами и архипе-

²⁰ *Международная морская организация.*

URL: <http://www.imo.org/About/HistoryOfIMO/Pages/Default.aspx>

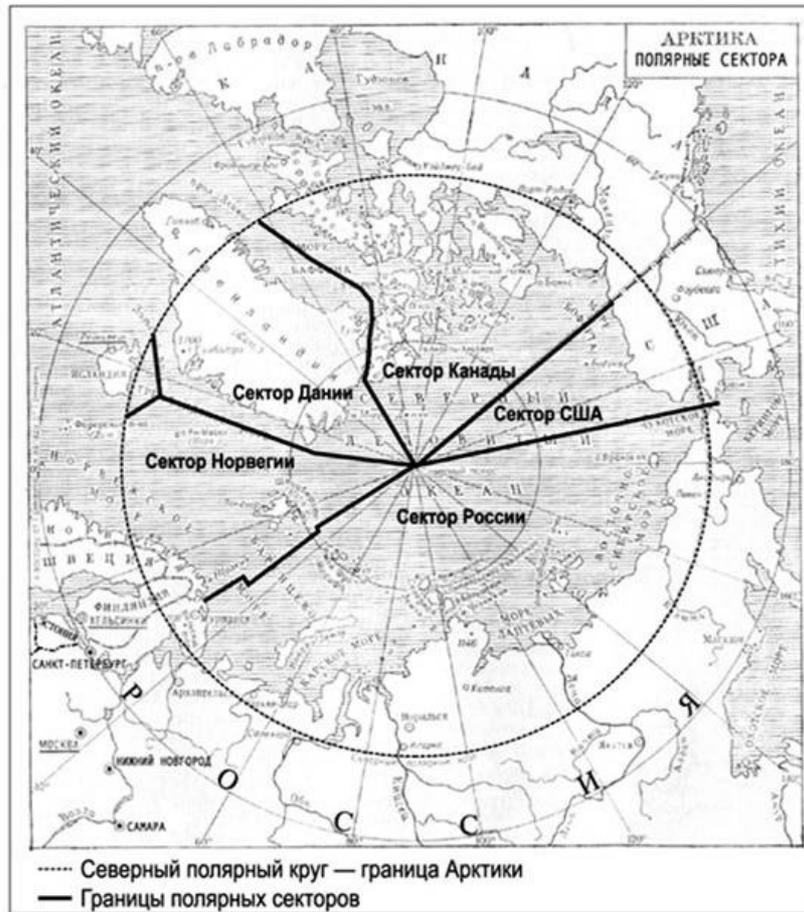
²¹ Лукин Ю.Ф. *Великий передел Арктики*. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.

²² Там же.

²³ Александров О.Б. *Указ. соч.*

МНОГОВЕКОВОЙ ПУТЬ РОССИИ В АРКТИКУ

лагами в своем арктическом секторе, Россия не ставила под сомнение принцип свободы мореплавания.

Это означало, что Россия не выдвигала никаких ограничений на свободу международного судоходства за пределами своих территориальных вод, расположенных вдоль арктического побережья и вокруг островов. Подобный подход унаследовало и правительство СССР. Специальное постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года оп-

ределяло границы арктической зоны Советского Союза. В нее включались все земли и острова – как открытые, так и могущие быть открытыми, – расположенные в треугольнике между Северным полюсом, с одной стороны, западной оконечностью Кольского полуострова, – с другой, и группой островов Диомиды в Беринговом проливе²⁴.

Таким образом, и Канада, и Российская империя, а впоследствии и СССР придерживались секторального принципа разграничения в Арктике. Но в отличие от Москвы Оттава пошла еще дальше и в начале 1970-х годов поставила вопрос о придании национального статуса северо-западному проходу вдоль островов Канадского Арктического архипелага. Вдобавок Канада инициировала принятие природоохранного законодательства, которое серьезно ограничивало свободу судоходства по трассе северо-западного прохода. В 1970 году в Канаде был принят закон о предотвращении загрязнения арктических вод, прилегающих к континенту и к островам канадской Арктики²⁵.

В 1972 году на основе упомянутого закона были изданы Правила, препятствующие загрязнению арктических вод. Было заявлено о контроле над безопасностью судоходства в специально обозначенных районах. Действия этих актов распространялись на арктические воды в пределах 100 морских миль от ближайшего берега севернее 60 параллели. Район действия закона был разделен на 16 зон контроля, для каждой зоны установлены сроки плавания судов. Канада выдвигает повышенные требования по проектированию судов, их конструкции, оборудованию и комплектации, подготовке экипажа. Правительство Канады может вводить обязательные лоцманские проводки по северо-западному проходу.

Канадский опыт был изучен в России, также претендующей на придание национального статуса Северному морскому пути – одной из главных транспортных артерий Арктики, основная трасса которой проходит в пределах исключительной экономической зоны (ИЭЗ) России. В июле 2012 года в России был принят федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

²⁴ Постановление ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». URL: <http://www.lawmix.ru/sss/16413>

²⁵ Arctic Waters Pollution Prevention Act. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/A-12/index.html>

Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути». В нем Россия существенно конкретизирует свою политику в сфере торгового мореплавания в своей ИЭЗ:

- во-первых, закон предусматривает разрешительный порядок прохождения иностранных судов по трассам СМП;
- во-вторых, он характеризует Северный морской путь как «исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию Российской Федерации»²⁶;
- в-третьих, закон, по аналогии с вышеупомянутым канадским опытом, преследуя цели обеспечения безопасности, вводит обязательную лоцманскую проводку.

Стоит подчеркнуть, что подобные меры не противоречат нормам международного права и положениям Конвенции 1982 года по морскому праву. Статья 234 данной конвенции дает государствам право принимать недискриминационные законы по охране окружающей среды в границах ИЭЗ.

Большинство арктических государств рассматривает Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года в качестве фундамента для осуществления экономической деятельности в Арктическом регионе. На основе этого документа был выработан **конвенционный подход** к разграничению Арктики. Его особенностью стало ограничение арктических владений государств 200-мильными исключительными экономическими зонами, за пределами которых расположена зона мирового достояния. Единственным исключением являются США, которые до сих пор не ратифицировали данную конвенцию и тем самым не связали себя никакими обязательствами.

Однако неучастие США в упомянутой конвенции не помешало малоизвестной американской частной корпорации “Arctic Oil and Gas” направить в 2006 году на имя президента России «Уведомление о заявлении на исключительное право разведки, разработки и добычи нефтегазовых ресурсов Общего района Арктики» (Notice of Arctic Ocean Commons Area Exclusive Oil and Gas Resource Exploration, Development

²⁶ *Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».* 28 июля 2012 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133277>

and Extraction Rights Claim). В этом послании американская нефтедобывающая компания объявила себя «ответственным посредником» при заключении многосторонних контрактов и разработке нефтегазовых ресурсов «общего наследия человечества» и заявила о своих «исключительных правах» в отношении морских районов за пределами 200-мильных исключительных экономических зон пяти арктических государств²⁷. Обращение, помимо России, было адресовано всем остальным арктическим государствам, а также ООН.

Представляется, что именно этот документ сподвиг Россию отправить в сторону Северного полюса атомный ледокол «Россия», судно «Академик Федоров», а также два вертолета. Целью арктической экспедиции, в которой приняли участие около ста исследователей, а также журналисты и депутаты Госдумы, было проведение научных исследований, взятие проб грунта и установка российского флага на дне Северного полюса. На дно Северного Ледовитого океана были спущены глубоководные батискафы Мир-1 и Мир-2, которые установили на морском дне Северного полюса российский флаг.

Этот политический жест вызвал сильную эмоциональную реакцию со стороны стран Запада, преимущественно США и Канады. Госдепартамент США назвал действия России «незаконными», а министр иностранных дел Канады Питер Маккей заявил: «Это вам не XV век. Вы не можете повсюду ходить, втыкать флаги и требовать территорию»²⁸.

Российская экспедиция 2007 года произвела эффект разорвавшейся информационной бомбы. На наш взгляд, ее можно считать отправной точкой активизации арктической политики многих стран мира.

Существует и более радикальный подход к разделу бассейна Арктики – идея **интернационализации** Арктики как особо значимого района на планете²⁹. С одной стороны, экология региона действительно очень важный фактор, мимо которого невозможно пройти. С другой, – недавняя история с судном *Arctic Sunrise* наглядно продемонстрировала, как

²⁷ Вылегжанин А.Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке // *Международные процессы*. 2010. Май – август. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/003.htm>

²⁸ URL: <http://www.vz.ru/news/2007/8/2/98280.html>

²⁹ Например, идея интернационализации ресурсов Арктики и Северного морского пути обсуждалась в июне 2012 года в Осло на встрече госсекретаря США Х.Клинтон и министра иностранных дел Норвегии Й.Сторе.

МНОГОВЕКОВОЙ ПУТЬ РОССИИ В АРКТИКУ

легко вопросы экологии могут стать поводом для политических разногласий соседних государств. Концепцию «интернационализации» Арктики поддерживают все неарктические государства. Несмотря на разные подходы и терминологические разногласия, речь, так или иначе, идет о различного рода ограничениях суверенитета пяти арктических держав во имя «интересов человечества», под которыми вполне могут скрываться интересы крупнейших транснациональных корпораций.

Россия сворачивает с проторенного пути

В 1990 годы происходит то, о чем мало кто мог подумать. Без видимых оснований Россия отказывается от предыдущей политики в Арктике, ломает историческую преемственность своего курса и ведет себя на Севере так, как будто она не страна с многовековым опытом освоения арктических территорий, а новичок в данном регионе. Став государством-продолжателем СССР де-юре, Рос-

сия в своей арктической политике де-факто максимально дистанцировалась от накопленного имперского и советского опыта.

В чем это выразилось?

Во-первых, ни в одном российском документе, касающемся Арктики, включая проект закона об арктической зоне России, не упоминается Постановление ЦИК СССР 1926 года об арктической зоне, а также вышеупомянутая нотификация российского МИД 1916 года. Это говорит о стремлении начать арктическую политику России с чистого листа, по новому расставить акценты в отношении арктических стран.

Во-вторых, Россия отказалась от секторального принципа разграничения в Арктике под предлогом глобального потепления и исчезновения специфики Северного Ледовитого океана и прилегающих территорий. Этот шаг выглядит рискованным и слабо обоснованным как с правовой, так и с политической точек зрения. Очевидно, что поводом для такого решения послужило то, что на положения конвенции 1982 года ориентируется и большинство других арктических государств³⁰. Но не стоило забывать, что данная конвенция пусть и является авторитетным источником международного права, но не может заменить такой категории, как национальные интересы, не говоря уже о прочих договорах и соглашениях, которые не зависят от этой конвенции и которые она не может отменить. Забыты оказались не только двусторонние договоры и соглашения, которые подписывал СССР, а до него Российская империя, но и те национальные и международные акты, которые принимались до принятия вышеупомянутой конвенции. Не могла конвенция заменить и нормы обычного права, которые на протяжении столетий регулировали международные отношения в Арктике. По сути, Россия добровольно отказалась от того политического фундамента и тех исторических преимуществ, на которых базировалась ее арктическая политика.

В 1997 году Россия ратифицировала упомянутую ранее конвенцию ООН по морскому праву, а впоследствии избрала ее в качестве базового правового инструмента для регулирования круга проблем, связанных с определением границ континентального шельфа в Арктике. Именно на основе статьи 76 конвенции 1982 года была сформулирована заявка России 2001 года, поданная в комиссию по границам кон-

³⁰ Конвенцию подписали и ратифицировали 4 из 5 арктических государств, за исключением США, ее не подписавших.

тинентального шельфа. Согласно конвенции, континентальный шельф не может простираться дальше 350 миль от береговой линии. В связи с этим российская заявка была направлена на то, чтобы включить в состав континентального шельфа России морское дно в районе подводного хребта Ломоносова, которое расположено за пределами 350 морских миль от береговой линии, но не далее Северного полюса. При этом Россия в одностороннем порядке отказывалась от части своего арктического сектора, провозглашая его зоной мирового наследия.

Комиссия рассмотрела заявку России, но посчитала представленные доказательства недостаточными для вынесения положительного вердикта. Тем не менее Москва не отказалась от планов добиться положительного решения, для чего начала сбор дополнительных доказательств и организовала несколько полярных экспедиций. Трудность ситуации, однако, заключается в том, что другие арктические страны уже руководствуются в своей политике картой усеченного российского сектора, а те районы морского дна, от которых Россия отказалась в одностороннем порядке, в ближайшее время станут объектом экономической эксплуатации со стороны других арктических стран или международных ТНК.

В-третьих, Россия резко сменила приоритеты своей политики в отношении Крайнего Севера, обозначив курс на уход из этого региона во всех сферах. 1990-е годы – потерянное время в арктической политике России. В то время как в российский сектор полярных владений были отправлены десятки полярных экспедиций США, Норвегии и Германии, сама Россия ускоренно сворачивала свое экономическое присутствие на Севере. Начались перебои с северным завозом. В 1991 году была прекращена на 12 лет работа дрейфующей полярной станции «Северный полюс-31»³¹. В 1990-е годы Россия практически не осуществляла полярную геологоразведку, свернула планы составления карт морского дна, прекратила бурение скважин на своем шельфе, отстав по этому показателю в сотни раз не только от США и Норвегии, но и от таких стран, как Бразилия, Нигерия и Южная Корея³².

³¹ С 2003 года Россия возобновила работу дрейфующей полярной станции «Северный полюс-32».

³² Трутнев Ю.П. О повышении эффективности освоения углеводородных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. Экономика и

В-четвертых, изменились внешнеполитические подходы России к решению проблем с северными соседями. В 2007 и 2010 годах Россия достигла соглашения о разграничении акватории и морского дна в Баренцевом море с Норвегией. И здесь Москва снова ломает прежний курс арктической политики, отказываясь от 40-летнего временного соглашения с Осло, которое было результатом комплексного подхода и ежегодно продлялось, начиная с 1978 года. Разрубая узел разногласий с Норвегией по вопросу о разграничении в Баренцевом море и беря за основу норвежский план урегулирования, Москва не согласовала данный шаг с представителями собственной рыбной отрасли. Не подумала она и о том, каким образом новое соглашение вписывается в Договор о Шпицбергене 1920 года, и каким образом Россия сможет защищать свои интересы в этом регионе в дальнейшем. Все упомянутые действия России на арктическом направлении носили характер спонтанных и непродуманных решений, принятых под воздействием текущей политической конъюнктуры и не просчитанных на долгосрочную перспективу.

Не ясна и мотивировка, следуя которой, Россия пожертвовала своими прежними позициями в Арктике. Шла ли она навстречу пожеланиям частных российских компаний, которые торопили государство с заключением договора для начала работ на российском шельфе? Если так, то почему эти компании до сих пор не заявили о себе? Выполняла ли она рекомендации неких экспертов? Но и предполагаемые эксперты не пожелали взять ответственность за подписанное соглашение и дать необходимые разъяснения. С экономической точки зрения Россия оказала себе медвежью услугу: заключение российско-норвежского соглашения отодвинуло сроки освоения Штокмановского месторождения, которое задумывалось как совместный российско-норвежский проект. Был ли российско-норвежский договор лишь частью более крупной политической сделки? Вопрос остался открытым и требует тщательного исследования. На данный момент очевидно лишь одно: действия России в Арктике и в целом на северном направлении за последние 20 лет носили фрагментарный и противоречивый характер, в них отсутствовал системный подход.

Арктика для России – это не только нефть и газ

В начале XXI века Россия рассматривает Арктику как важнейшую сырьевую базу будущего. В частности, эта точка зрения закреплена в официальном российском документе – «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»³³. При всей важности этого документа нельзя не отметить присущий ему утилитарный взгляд на Арктику, что несколько упрощает ее реальное значение для России. Между тем одна из глав-

В начале XXI века Россия рассматривает Арктику как важнейшую сырьевую базу будущего. В частности, эта точка зрения закреплена в официальном российском документе – «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»³³. При всей важности этого документа нельзя не отметить присущий ему утилитарный взгляд на Арктику, что несколько упрощает ее реальное значение для России. Между тем одна из глав-

³³ *Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.* URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>

ных задач человечества в XXI веке – адаптация к грядущим изменениям климата на планете. В этом отношении Арктика играет важнейшую роль, и климат России и Европы во многом будет зависеть от тех процессов, которые разворачиваются на пространстве Северного Ледовитого океана.

По данным «Гринпис», начиная с 1970 года, площадь арктических льдов уменьшалась на 10 процентов каждые 10 лет³⁴. В этом отношении наблюдение за климатом Арктики, прогнозирование происходящих перемен – задача не менее масштабная, чем разработка месторождений углеводородов на арктическом шельфе. Тем более что изменение климата Арктики напрямую затрагивает население Крайнего Севера, а Россия по-прежнему занимает первое место среди арктических стран по численности людей, проживающих за полярным кругом.

Подводя итоги, следует отметить, что Арктика стоит на пороге серьезных изменений. С одной стороны, изменения проистекают из разбалансировки климата Арктики и его текущего потепления, что открывает новые возможности для полярного судоходства, добычи природных ресурсов на арктическом шельфе, а также для расширения зоны рыболовства. С другой стороны, динамические изменения в регионе несут в себе признаки неопределенности и растущей конкуренции между арктическими державами. Все большее число неарктических стран проявляют неподдельный интерес к Арктике и заявляют о наличии в регионе своих национальных интересов. Стремительные изменения в регионе, помноженные на растущие интересы арктических и неарктических государств, объективно создают почву для разногласий и конфликтов.

Однако большинство из этих конфликтов не содержит угрозы военного столкновения и может быть решено мирными средствами. В пользу данного прогноза говорит то, что арктические государства стали активнее взаимодействовать друг с другом, создали новые и укрепили действующие в пределах Арктического региона международные институты. Какую же роль в этой ситуации способны сыграть Россия и ее арктическая политика? Мало кто сомневается в том, что даже в ослабленном состоянии Россия играет в Арктике одну из глав-

³⁴ *Таяние арктических льдов: ученые рассказывают о возможных последствиях.* URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2012/September/Scientists-about-arctic-ice-minimum>

ных ролей. Россия прилагает усилия для укрепления мер доверия в регионе и снижения угрозы конфликта. Ее энергетические проекты, как правило, носят многосторонний характер и рассчитаны на взаимодействие с соседями по региону. Ее экологическая политика направлена на превращение Севера в зону, свободную от ядерных отходов.

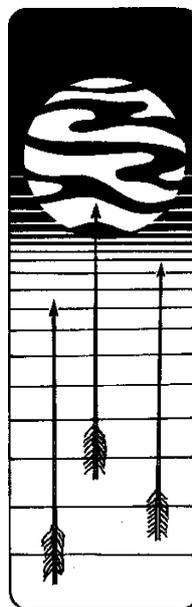
Вместе с тем Россия сдержанно относится к перспективе вовлечения в арктические дела НАТО и ЕС, полагая, что вопросы обеспечения безопасности региона в целом, как и безопасного природопользования, эффективнее решать в узком кругу арктических держав. Следует надеяться на то, что Россия переосмыслит достижения и неудачи последнего периода, а также всего предыдущего исторического пути и сделает ставку на преемственность, последовательность и системный характер своих действий в Арктике.

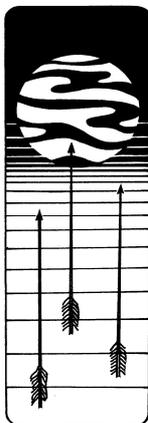
По-настоящему нация велика не тогда, когда она состоит из большого числа думающих, свободных и энергичных людей, а когда мысль, свобода и энергия подчинены идеалу более высокому, чем у среднего члена общества.

Мэтью Арнолд

**Благо народа —
вот высший закон.**

Цицерон

Евгений Каменев

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

ПУТИ ДУХОВНЫХ ИСКАНИИ

УДК
93/94

The author investigates the role the notion of law played in the Decembrists' ideology. The semantics of the notion is examined in the first part of the article while the second part of the article deals with defining of the notion's place in the Decembrists' Weltanschauung: notions that are semantically connected with the notion of law are identified and a system of basic Weltanschauung notions of secret societies' members is reconstructed. Ideology of the Decembrists is examined in the third part of the article on the basis of the system obtained. In particular, emergence of monarchy limitation and serfdom abolition ideas is considered.

Ключевые слова: декабристы; понятие закон; идеология; мировоззрение; история понятий; семантика.

Key words: Decembrists; notion of law; ideology; history of notions; semantics.

E-mail: ekamenev@mail.ru

Статья является частью работы по изучению мировоззренческих основ декабристской идеологии¹. Нас интересуют не внешние обстоятельства, повлиявшие на формирование идеологии декабристов², а внутренние – мировоззренческие³. По нашему мнению, в историографии недостаточно учтен культурно-психологический, «личный», «субъективный» фактор⁴.

В своей работе мы исходим из тезиса, в соответствии с которым человек мыслит в рамках определенного круга понятий. Именно этот круг понятий структурирует представления человека о мире, его поведение и мировоззрение, определяет ценностно-значимые ориентиры, необходимые человеку в жизни. Эти универсальные понятия, согласно А.Я.Гуревичу, образуют «модель мира» – ту «сетку координат», при помощи которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании⁵.

На наш взгляд, важно не только определить семантику исследуемых понятий, но и выявить связи между ними, чтобы в итоге воссоздать систему мировоззренческих понятий. Опираясь на такой фундамент, можно изучать субъективный механизм формирования декабристской идеологии и понять ту логику, следуя которой декабристы пришли к идеям ограничения монархии и отмены крепостного права.

В данной работе мы сконцентрируем внимание только на понятии **закон**. Однако и эта небольшая часть системы взглядов декабристов

¹ Я хотел бы поблагодарить Т.Н. Жуковскую (г. Санкт-Петербург) за критические замечания, которые помогли мне в работе над статьей.

² Эпоха Просвещения, Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии, российские реалии исследуемого времени – крепостное право, абсолютная монархия и т.п.

³ Внешние факторы изучены в литературе (См., например: Жуковская Т.Н. Тайное общество декабристов: европейские влияния и российский контекст // Империя и либералы. СПб., 2001. С.52–64; Ланда С.С. Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816–1825. М., 1975; Никандров П.Ф. Революционная идеология декабристов. Л., 1976; Орлик О.В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975; Парсамов В.С. Декабристы и французский либерализм. М., 2001).

⁴ Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003. С.232.

⁵ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С.30.

позволяет, как мы увидим ниже, делать некоторые выводы относительно их идеологии.

1. СЕМАНТИКА ПОНЯТИЯ ЗАКОН

Декабристы выделяли три типа законов – христианские, естественные и политические. Терминология у разных авторов могла немного отличаться, но смысл при этом не менялся. Так, наряду с термином *закон христианский* употреблялись *закон веры*, *закон божественный*; наряду с термином *закон естественный* – *закон природный*; наряду с термином *закон политический* – *закон государственный*, *закон гражданских обществ*. Рассмотрим семантику каждого типа законов.

«...люби Бога, и люби ближнего, как самого себя»

Какой смысл вкладывали декабристы в понятие *закон веры*? Согласно П.И.Пестелю, закон христианский связан со «словами Евангельскими» и подразумевает любовь к Богу и любовь к ближнему, любовь человека к самому себе: «Первоначальная обязанность Человека, которая всем прочим обязанностям служит источником и порождением, состоит в сохранении своего бытия. Кроме естественного разума? сие доказывается и словами Евангельскими, заключающими весь закон Христианский: люби Бога, и люби ближнего, как самого себя»⁶. Под термином «слова Евангельские» декабрист понимает новозаветные заповеди: автор цитирует 22-ю главу Евангелия от Матфея, в которой сказано «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» и «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22: 37, 39). Т.е. можно говорить о том, что закон божественный в представлении декабриста – это библейские заповеди. По своей сути это определение соответствует определению, которое дается термину *закон божественный* в Словаре Академии Российской (1789–1794). Под законами божественными в словаре понимаются «правила нашей жизни и дел, предписанные в ветхом и новом завете»⁷.

⁶ Пестель П.И. *Русская правда // Восстание декабристов: Документы*. М., 1958. Т. VII. С. 114–115. Здесь и далее в цитатах стилистика и орфография источников сохраняются, пунктуация приводится в соответствие с правилами современного русского языка.

⁷ *Словарь Академии Российской*. СПб., 1792. Ч. III. От 3 до М. Стб. 9.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

А.Н.Муравьев в своем сочинении 1818 года ставит знак равенства между понятиями *закон божий* и *правда*: «я желаю, чтобы отношения владеющих и подвластных совершенно были определены справедливым, неизменным, постоянным законоположением, основанным на законе божием, *следовательно, на сущей правде* (курсив наш. – Е.К.), законоположением, которым Россия возводилась бы на степень величия и благоденствия, к коей она самим творцом предназначена». Защита законов понимается автором как защита правды: «в самом гонении быть не перестает (имеется в виду "истинный дворянин". – Е.К.) защитником престола и законов, ибо правду защищает»⁸. Следовательно, для того, чтобы уточнить семантику понятия *закон веры*, нужно рассмотреть семантику понятия *правда*.

Согласно Словарю Академии Российской, слово *правда* понималось как истина, справедливость⁹. Словарное определение не дает нам ответа на вопрос, почему для А.Н.Муравьева слова *правда* и *закон* являются если не синонимами, то, по крайней мере, близкими по смыслу. Связь *закон веры* и *правды* непонятна. Но если мы обратимся к словарю В.И.Даля, то семантика понятия *правда* становится ясной: под словом *правда* здесь понимается безгрешность, праведность. Семантически связанным со словом *правда* является слово *праведник*, т.е. «праведно живущий, во всем по закону Божию поступающий»¹⁰. Декабристы также вкладывали в слово *правда* помимо традиционного смысла (*правда* как честность, правда как антоним *лжи*) еще и религиозный смысл. Так, тот же А.Н.Муравьев в своем «Ответе сочинителю речи...» употребляет слово *правда* в религиозном контексте: «Да воздадим хвалу и благодарение всевышнему за то, что благодать его приуготовила наконец сердца

⁸ Муравьев А.Н. Ответ сочинителю речи о защищении права дворян на владение крестьянами, писанной в Москве апреля 4-го дня 1818 года, древнему российскому дворянину, старцу, служившему в войске и суде, верноподданному государя, от россиянина // Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С.136; 130.

⁹ Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч.IV. От М до Р. Стб.1043. – Помимо этого определения в словаре указано также значение «уложение», «собрание законов»; кроме того, «правда» понимается как синоним слов «хотя», «положено», «пусть». Однако они не соответствуют тому контексту, в котором употреблялось слово «правда» декабристами. Поэтому эти определения слова «правда» мы не рассматриваем.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1994. Т.III. С.486–487.

некоторых сограждан наших к принятию спасительных лучей света христианства, света любви и правды»¹¹.

Антонимом слова *правда* являлось слово *неправда*, которое понималось декабристами как *грех, порок, несправедливость*. В слове *неправда* Н.И.Тургенев объединяет «злость людей», «торжество порока», «несправедливость», «своеволие». 15 августа 1820 года он писал в дневнике: «Неужели суждено мне преступить за гробовую доску, не видав правды, свободы в моем Отечестве! <...> Повсеместные признаки несправедливости, своеволия суть укоризны небу. Такое торжество порока над добродетелью и неправды над правдою ужасно до гадости, и даже до смеха, или шутовства»¹². Важно отметить, что декабрист называет отсутствие правды одним из элементов «укоризны небу», т.е. рассматривает ситуацию в религиозном ключе.

В Уставе Союза Благоденствия понятие *неправда* противопоставляется понятию *справедливость* и употребляется в одном ряду с понятием *порок*. Согласно Уставу, члены Союза Благоденствия «заводят вольные общества, имеющие все целию стремление к справедливому и подавление порока и неправды»¹³.

На наш взгляд, понятия *закон веры* и *правда* являлись близкими по смыслу и понимались декабристами как базовые принципы, регулирующие существование человека в мире, данные Богом и заключающиеся в основных христианских заповедях – любви к Богу и другим людям. Мы согласны с мнением Д.В.Тимофеева, согласно которому к началу XIX в. смысловая взаимосвязь понятия *закон* и религии не была полностью утрачена¹⁴.

Такая семантика в целом характерна для русской культуры и более раннего периода¹⁵.

¹¹ Муравьев А.Н. *Ответ сочинителю речи...* С.130.

¹² Тургенев Н.И. *Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1816–1824 гг.* Пг., 1923. Т.III. С.235.

¹³ *Законоположение Союза Благоденствия // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.* М., 1951. Т.I. С.274.

¹⁴ Тимофеев Д.В. *Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного русского подданного первой четверти XIX века.* Челябинск, 2011. С.124.

¹⁵ См., например: Киселев М.А. *Правда и закон во второй половине XVII – первой четверти XVIII века: От монарха-судьи к монарху-законодателю // «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода.* М., 2012. Т.I. С.49–65; Юрганов А.Л. *Вера христи-*

«Бог творец Вселенная есть и творец законов природы, нужд естественных»

Наряду с законами веры, которые, действуя в духовной сфере, определяют отношения между Богом и человеком, существуют законы естественные.

Законы естественные определяют «взаимные действия» как животных, так и людей. В Уставе Союза благоденствия отмечено, что «все физические существа в природе управляются явными законами и сии законы определяют все взаимные оных действия. Наблюдение показывает, что они постоянны и что все, кажущееся нарушением порядка, есть, относительно природы, необходимое только оных следствие»¹⁶. Человек как живое существо также подчиняется законам природы: «Сии Законы (законы естественные. – Е.К.), – сказано в «Русской Правде» Пестеля, – глубоко впечатлены в сердцах наших. Каждый человек им подвластен, никто не в силах их низвергнуть». Законы природы созданы Богом. Согласно П.И.Пестелю, «Бог творец Вселенная есть и творец законов природы, нужд естественных»¹⁷.

Законы природы в представлениях декабристов нужны для реализации вполне определенных задач. По мысли декабристов, прежде всего законы природы предназначены для того, чтобы обеспечить жизнь («общее сохранение») всех живых существ: «Творцу случайность неприлична, – говорится в Уставе Союза Благоденствия, – и посему создание имеет цель, к коей клонятся все законы природы: первая же нам видимая есть: общее сохранение существ»¹⁸. Для этого законы налагают на живых существ определенные обязанности. Иногда сами законы природы называются обязанностями. Так, например, Пестель называет закон естественный обязанностью человека («закон Естественный, следственно, обязанность нашу»¹⁹).

Первая обязанность, наложенная законами природы на живых существ, заключается в сохранении собственного существования («бытия»). В «Русской Правде» сказано: «Первоначальная обязанность Че-

анская и правда // Россия XXI. 1997. № 11/12. С.78–112; 1998. № 1/2. С.94–124.

¹⁶ *Законоположение Союза Благоденствия. С.239.*

¹⁷ *Пестель П.И. Указ. соч. С.115.*

¹⁸ *Законоположение Союза Благоденствия. С.239.*

¹⁹ *Пестель П.И. Указ. соч. С.115.*

ловека, которая всем прочим обязанностям служит источником и порождением, состоит в сохранении своего бытия», что, по мнению декабриста, доказывается как «естественным разумом», так и законами естественными²⁰.

Вторая обязанность распространяется на человеческое общество, государство и заключается в соблюдении блага общего. Читаем в «Русской правде»: «Всякое стремление в Государстве к доставлению оному Благоденствия должно быть согласно с <...> законами Естественными»²¹.

Однако законов естественных человеку недостаточно. Животные, не имея, по мысли декабристов, воли, подчиняются только законам, «предначертанным Творцом», и не могут нарушить этих законов. Люди («нравственные существа»), имея волю, могут нарушать законы веры и естественные законы, что может привести к дисгармонии в государстве: человек, в достижении блага частного, может пожертвовать благом общим, нарушить частное благо другого человека, реализуя свои интересы.

Именно наличие воли у человека приводит к необходимости еще одного типа законов – законов, которые регулируют отношения только лишь между людьми, – законов государственных. Воля каждого человека в государстве должна быть ограничена гражданским (политическим) законом. В Уставе Союза Благоденствия сказано: «Физические существа, не имея собственной воли, не могут нарушить предначертанных Творцом законов, от чего все действия оных справедливы. Нравственные же, соединясь в общество и имея в своих поступках волю, при непрестанном стремлении к собственному благу, часто нарушают благо других, почему и необходимы для них как законы, так и правительство, наблюдающее за исполнением и улучшением сих законов»²².

«...Правительство существует для Блага Народа»

Согласно Уставу Союза Благоденствия, закон политический – это условие, регулирующее взаимоотношения («взаимные между собою действия») «нравственных существ» с целью сохранения «общего и

²⁰ Там же. С.114–115.

²¹ Пестель П.И. Указ. соч. С.115.

²² Законоположение Союза Благоденствия. С.239–240.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

частного блага»: «условия, направляющие все их (нравственных существ. – *Е.К.*) взаимные между собою действия к сохранению общего и частного блага»²³. Наши источники позволяют уточнить, между кем, по мнению декабристов, регулируются «взаимные действия». А.Н.Муравьев говорит, что закон политический регулирует отношения между сословиями: «Где между сословиями нет законов, где своеволие и сила, неволя и слабость, там нет постоянного блага»²⁴.

Закон политический регулирует отношения между народом и правительством. Согласно П.И.Пестелю, «непреложный Закон Гражданских обществ заключается в том, что каждое Государство состоит из Народа и Правительства, следовательно, Народ не есть Правительство, и каждое из оных имеет свои особенные обязанности и права; однако же Правительство существует для Блага Народа и не имеет другого основания своему Бытию и Образованию, как только Благо Народное»²⁵.

Регулирование отношений между народом и правительством заключается в установлении «равновесия взаимных обязанностей», которое подразумевает то, что правительство обязано стремиться к достижению блага общего в государстве, а народ обязан подчиняться правительству: «Правительство имеет обязанность, – сказано в «Русской Правде», – распорядиться общим действием и избирать лучшие средства для доставления в Государстве Благоденствия всем и каждому. А по сему имеет оно Право требовать от Народа, чтобы он ему повиновался. Народ же имеет обязанность Правительству повиноваться; но за то имеет право требовать от правительства чтобы оно непременно стремилось к общественному и частному Благоденствию и только бы то повелевало, что истинно к сей цели ведет и без чего не могла бы она быть достигнута. На сем единственно равновесии взаимных обязанностей и взаимных Прав может существование какого бы то ни было Государства быть основано; а по сему и переходит Государство при потере сего равновесия из природного и здорового своего Положения в состояние Насильственное и Болезненное»²⁶.

То, что закон государственный призван обеспечить достижение блага в государстве, утверждается также в мемуарах. Так, например,

²³ Там же.

²⁴ Муравьев А.Н. *Ответ сочинителю речи ...* С.132.

²⁵ Пестель П.И. *Указ. соч.* С.116.

²⁶ Там же. С.114.

А.Е.Розен писал, что благо не может существовать без закона: «Без сомнения, гораздо счастливее были бы те народы, которые, не прибегая к насильственным мерам, к возмущениям и восстаниям, имели бы правителей, совестливо старающихся не о собственной своей власти или славе, но об истинном благе народа. Это благо не может продолжительно существовать без права, без закона, одинаково равного для всех, избавляющего всех от причуд самых умных и великодушных правителей»²⁷. Н.И.Лорер, по его словам, желал для «блага отечества» «коренных правдивых законов»: «Я никогда не был заговорщиком, якобинцем. Всегда был противник республики, любил покойного государя императора и только желал для блага моего отечества коренных правдивых законов»²⁸.

Если закон политический направлен на достижение блага, то он получает названия *благой*, *благодетельный*. Н.И.Тургенев называет «узаконение о вольных хлебопашцах» *благодетельным*²⁹. А.Н.Муравьев применяет по отношению к слову *закон* эпитет *благой*. В письме к брату Н.Н.Муравьеву (1821) он употребляет термин *законы благие*³⁰.

Исполнение законов, направленных на достижение блага, называется декабристами *справедливостью*: «Как же скоро правительство имеет целию благо управляемых, то все законы, клонящиеся к цели правительства, суть справедливы и исполнение оных называется справедливостию»³¹.

«Законы Политические должны утверждать и обеспечивать Законы Духовные и Естественные, а не нарушать оных»

Три типа законов в мировоззрении декабристов были взаимосвязаны и представляли собой довольно стройную систему. Так, П.И.Пестель отмечал, что между этими законами существует связь: «...полезно для блага и величия Государства, чтобы во всем оно

²⁷ Розен А.Е. *Записки декабриста*. Иркутск, 1984. С.168.

²⁸ Лорер Н.И. *Записки моего времени. Воспоминания о прошлом* // Лорер Н.И. *Записки декабриста*. Иркутск, 1984. С.89.

²⁹ Тургенев Н.И. *Нечто о крепостном состоянии в России* // Тургенев Н.И. *Дневники и письма...* Т.III. С.431.

³⁰ Муравьев А.Н. *Письма* // Муравьев А.Н. *Сочинения и письма*. С.226–227.

³¹ *Законоположение Союза Благоденствия*. С.240.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

пространстве одни и те же Законы, один и тот же образ Управления существовали, и Надлежит только рассмотреть, может ли сие единообразие существовать. Много было прений о сем предмете; но все споры сии могли только от сбивчивости в понятиях произойти и от того, что смешивали Законы Политические с Законами Духовными и Естественными и что принимали связь или соотношения, между сими тремя родами существующие, за совершенное слитие сих родов во Едино»³². Зная семантику трех типов законов, мы можем реконструировать их связь.

Законы веры и законы природы, созданные Богом и задающие основные принципы существования мира, являлись в мировоззрении декабристов базовыми по отношению к законам государственным, созданным людьми. По мнению П.И.Пестеля, закон политический призван реализовать законы веры и законы природы в государстве: «Законы Политические должны утверждать и обеспечивать Законы Духовные и Естественные, а не нарушать оных. Сии Последние Законы должны всегда иметь перевес над первыми, ибо они поставлены от Бога и природы и суть неизменны, между тем как Политические поставлены от Людей и часто переменяются»; «Постановления Государственная должны быть в таком же Согласии с неизменными Законами природы, как и со святыми Законами Веры»³³.

В другом месте «Русской Правды» П.И.Пестель писал, что закон политический должен быть «согласен с Духом» христианского закона. «Закон же Христианский имеет один и тот же Дух во всех своих различных исповеданиях и от Политических Законов только того требует, чтобы сии последние его защищали и с Духом его были согласны: Сие же требование должно быть везде удовлетворяемо, и никакой нет причины, воспрепятствующей сие исполнять единообразно на целом пространстве Государства»³⁴. Связь между законом веры и законом государственным отмечал не только П.И.Пестель. Согласно А.Н.Муравьеву, законоположение, регулирующее отношения крестьян и помещиков, должно быть основано на «законе божием»: «я желаю, чтобы отношения владеющих и подвластных совершенно были

³² Пестель П.И. Указ. соч. С.137.

³³ Там же. С.183; 115.

³⁴ Там же. С.137.

определены справедливым, непрременным, постоянным законоположением, основанным на законе божием»³⁵.

Так, согласно П.И.Пестелю, законы политические должны быть основаны на законах природы: единообразность общих законов природы приводит к единообразности законов политических; а частные законы природы требуют от законов политических «защиты и содействия». В «Русской Правде» сказано: «Законы природы или Законы естественные могут разделены быть на общие и частные. Первые на целом земном шаре действие свое имеют и везде одинаковы. Вторые хотя от местностей зависят, но однако же на первых основание свое имеют. Первые вызывают однообразность Политических Законов, вторые связь имеют с Политическими Законами в отношении Государственного общественного Хозяйства и требуют Защиты и Содействия»³⁶.

Итак, *закон* в сознании декабристов – сложный блок из трех связанных друг с другом понятий: *закона веры, закона природы и закона государства*. Семантика последних имеет общие места, которые наиболее точно характеризуют понятие *закон*:

- ❖ во-первых, законы мыслятся как правила, регулирующие отношения между различными сущностями, а именно:
 - между человеком и Богом, человеком и человеком (закон веры);
 - между живыми существами (закон естественный);
 - между народом и правительством, сословиями (закон политический);
- ❖ во-вторых, цель этих правил вполне определена: реализация цели творения Богом мира – благо общее, благоденствие.

Важно отметить, что понятие *благо* являлось базовым понятием по отношению к понятию *закон*. Закон как таковой самостоятельного значения не имеет. Однако в контексте понятия *благо* закон наполняется смыслом. Закон – это *инструмент* реализации цели творения мира – блага общего. Причем закон веры и закон природы созданы Богом, а закон государственный создается человеком, и он-то является весьма важным элементом политической сферы, инструментом, воздействуя на который можно привести государство к благоденствию.

³⁵ Муравьев А.Н. *Ответ сочинителю речи...* С.136.

³⁶ Пестель П.И. *Указ. соч.* С.137.

2. МЕСТО ПОНЯТИЯ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

«При совокуплении людей в общество первый естественный закон есть *соблюдение блага общего*» (закон и государство)

Обеспечивая реализацию цели творения Богом мира – благоденствия, последовательно восходя от мира духовного к миру природы и далее к миру политическому, закон являлся, согласно представлениям декабристов, государственной основой. «Русская Правда», содержащая «определение некоторых важнейших положительных законов», понимается П.И.Пестелем как документ, закладывающий основы нового государственного порядка: «Русская Правда есть по сему Верховная Всероссийская грамота, определяющая все перемены в Государстве последовать имеющие, все предметы и Статьи уничтожению и низпровержению подлежащие и наконец *коренныя Правила и начальныя основы* (курсив наш. – *Е.К.*), долженствующие служить неизменным руководством при сооружении новаго Государственного порядка и составлении новаго Государственного Уложения. Она содержит определение некоторых важнейших положительных законов и Постановлений будущего порядка Вещей, изчисление главных предполагаемых переводных мероприятий и вместе с тем пояснение коренных Соображений, начальных причин и основных Доводов, утверждающих предполагаемое для России Государственное Устройство»³⁷. По мнению А.Е.Розена, в России в начале XIX века «не было ни одной основы государственной». Такой вывод декабрист делает вследствие того, что закон в России служил не государству, а императору: «все прежние и новые законы подчинены были неограниченной власти государя»³⁸.

Наряду с законами, одним из условий достижения государственного благоденствия, согласно взглядам декабристов, является добродетель (добрые нравы), нравственность. Важно отметить, что *добродетель* и *нравственность* являлись для декабристов понятиями, близкими по смыслу. В Уставе Союза Благоденствия они понимаются как синонимы: «Он (Союз Благоденствия. – *Е.К.*) показывает неразрывную связь *добро-*

³⁷ Там же. С.119.

³⁸ Розен А.Е. Указ. соч. С.183.

детели, т.е. доброй нравственности народа (курсив наш. – Е.К.), с его благодеянием и употребляет все усилия к искоренению пороков»³⁹.

П.И.Пестель называл нравственность «первым богатством каждого народа»: «большие Волости, будучи Волости цельные, указывают на большие Города, а большие Города чрезвычайно вредны особенно для Нравственности, которая признана быть должна первым Богатством каждого Народа»⁴⁰. Связь добродетели и блага государства обнаруживаем и у В.И.Штейнгейля. По его мнению, без «гражданской добродетели» «никакое государство не может быть истинно благополучным».

Что понималось под *добродетелью* и *нравственностью*?

В Словаре Академии Российской *добронравие* трактуется как «добродетельное разположение к выполнению обязанностей, должностей», а под *нравственностью* понимается «сообразность свободных деяний с законом»⁴¹. Эти определения применительно к нашей работе нуждаются в уточнениях.

Декабристы употребляли слово *нравственность* в двух контекстах. В одном случае понятие *нравственность* имеет вполне современный смысл. Например, П.И. Пестель писал о «случаях к расторжению брака»: «Безнравственность одного из Супругов, для чего нужна просьба страждущаго Супруга с ясными Доводами»⁴².

Наряду с этим, декабристы вкладывали в слово *нравственность* социально-политический смысл, который согласуется с вышеприведенными словарными определениями. Согласно Уставу Союза Благодеяния, *нравственность* предполагает содействие со стороны народа правительству в его «благотворных намерениях» (при такой трактовке к слову *нравственность* мог присоединяться эпитет *добрая*): «Убедясь, что добрая нравственность есть твердый оплот благодеяния и доблести народной и что при всех об оном заботах Правительства едва ли достигнет оное своей цели, ежели управляемые с своей стороны ему в сих благотворных намерениях содействовать не станут, Союз Благодеяния в святую себе вменяет обязанность, распространением между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения,

³⁹ Законоположение Союза Благодеяния. С.243.

⁴⁰ Пестель П.И. Указ. соч. С.128.

⁴¹ Словарь Академии Российской. Ч.IV. Стб.560; 559.

⁴² Пестель П.И. Указ. соч. С.195.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

споспешествовать Правительству к возведению России на степень величия и благоденствия, к коей она самим Творцом предназначена»⁴³.

Сходную семантику имеет понятие *добродетель*, понимаемая декабристами как стремление человека принести пользу обществу и государству: «Взаимные, однакож, действия людей столь многообразны, что никакие законы не могут определить всех их между собою отношений, и потому во всяком обществе много еще предоставляется собственной воли каждого: обращение сей воли к цели правительства, пользе общей, называется добродетелию»⁴⁴.

Благо, по мнению декабристов, состоит из двух частей: блага общего и блага частного: «как каждый человек стремится к собственному сохранению и благу, так и при совокуплении людей в общество первый естественный закон есть *соблюдение блага общего* (курсив наш. – Е.К.)»⁴⁵.

В этом разделении приоритет отдавался благоденствию общественному. Согласно П.И.Пестелю, «благоденствие общественное должно считаться важнее Благоденствия частного, и ежели оныя находятся в противуборстве, то первое должно получать перевес»⁴⁶. Предпочтение личных выгод общественным называется в Уставе Союза Благоденствия пороком⁴⁷. На наш взгляд, приоритет блага общего над благом частным являлся важным мировоззренческим принципом декабристов.

Согласно представлениям декабристов, для утверждения нравственности необходимы законы: «Нравственность Утверждается в Народе совокупностью Духовных, Естественных и политических Законов». В другом месте «Русской Правды» сказано, что законы воспитывают народные нравы: «Потому что самые действительные Наставники Народов суть Законы Государственные: они образуют и, так сказать, воспитывают народы и по ним нравы, обычаи, Понятия, вид свой и Деятельность свою получают»⁴⁸. Понимание закона как средства для воспитания нравственности характерно для образованного российского подданного первой

⁴³ *Законоположение Союза Благоденствия. С.241.*

⁴⁴ *Там же. С.240.*

⁴⁵ *Там же. С.239.*

⁴⁶ *Пестель П.И. Указ. соч. С.115.*

⁴⁷ *Законоположение Союза Благоденствия. С.243.*

⁴⁸ *Пестель П.И. Указ. соч. С.204; 138.*

четверти XIX в. По мнению Д.В.Тимофеева, закон воспринимался как источник добрых нравов⁴⁹.

Понятно, почему декабристы считали закон государственной основой: утверждая нравственность и добродетель, закон приводит государство к благоденствию. В итоге мы можем говорить о том, что понятия *благо, закон, нравственность, добродетель* были связаны в мировоззрении декабристов.

«...чтобы жребий ваших подданных зависел от закона, а не от вашей угодности» (закон и власть)

Декабристы выделяют два типа власти: *власть законная* и власть, не опирающаяся на закон, для характеристики которой они использовали следующие понятия: *беззаконие, самовластие, произвол, зловластие*.

Власть называется *законной* в том случае, если она стремится к достижению благоденствия в государстве и не ставит собственное благо выше блага общего. Такой тип власти декабристы характеризуют положительно. А.Н.Муравьев писал: «...истинный дворянин, прямой боярин, защитник законов и престола тот, который постигает, что правительство – власть законная; что она блюдет о спокойствии и пре[у]спехии государства, о благоденствии и благополучии народа»⁵⁰. О благе общем как о цели правительства говорится в Уставе Союза Благоденствия: «Правительства сии и законы бывают многообразны, но всякое вообще, какое бы оно ни было, имеет или должно иметь целию (ежели оно справедливо) благо управляемых»⁵¹.

Рассуждая об эпохе дворцовых переворотов, А.В.Поджио писал: «Были даже цареубийства! Убивают Петра! Он немец, говорят, а нам давай немку! Он дает некоторые льготы дворянству, народу; он прекращает безрассудную, разорительную войну с Пруссией; издает некоторые указы, поощрившие промышленность, торговлю... бейте, душите его!.. Орлов, Бярятинский, Теплов и Пассек!!! Вы извели законного царя<...>»⁵². Эта цитата важна потому, что позволяет нам говорить, какая

⁴⁹ Тимофеев Д.В. Указ. соч. С.125.

⁵⁰ Муравьев А.Н. Ответ сочинителю речи ... С.130.

⁵¹ Законоположение Союза Благоденствия. С.240.

⁵² Поджио А.В. Записки // Поджио А.В. Записки, письма. Иркутск, 1989. С.111.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

власть соответствует понятию *закон*, т.к. автор перечисляет деяния Петра III, которые позволяет декабристу в заключение своего высказывания назвать его «законным царем».

А.В.Поджио употребил прилагательное *законный* к существительному *царь* применительно к Петру III потому, что политика последнего соответствовала представлениям декабристов о путях достижения общественного благоденствия.

Наряду с таким типом власти декабристы выделяют власть, характеризующуюся словами *зловластие, самовластие, произвол, прихоть личная*. Все они противопоставлялись декабристами понятию *закон*, а власть, не опирающаяся на закон, противопоставлялась власти законной. «Русская Правда» четко разграничивает понятия *закон* и *прихоть личная*. По мнению Пестеля, государство должно находиться под властью законов, а не «прихотей личных властителей»: «Таковы Коренныя Начальныя понятия, на которых основаны быть должны существование, жизнь и образование всякаго благоустроеннаго Государства, дабы оно находилось под властью и управлением Законов общественных, а не прихотей личных Властителей». Н.Муравьев самодержавную власть называет произволом: «Опыт всех народов и всех времен доказал, что Власть Самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ, что она не согласна ни с правилами святой веры нашей, ни с началами здравого рассудка. Нельзя допустить основанием Правительства *произвол* одного человека; невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне, а все обязанности – на другой. Слепое повиновение может быть основано только на страхе и не достойно ни разумнаго повелителя, ни разумных исполнителей»⁵³.

Согласно дневнику Н.И.Тургенева, законный порядок противостоит произволу и самоуправству. Говоря о положении крестьян в России, декабрист писал: «Для введения хотя некотораго законнаго порядка в сем хаосе произвола и самоуправства, может быть, весьма нужно было бы учредить сельские суды»⁵⁴.

Н.В.Басаргин в своих воспоминаниях противопоставляет произвол правосудию и законности. Декабрист писал, что отсутствие в Сибири

⁵³ Конституция Никиты Муравьева (Текст, найденный в бумагах кн. С.П.Трубецкого) // Дружинин Н.М. Избранные труды: Революционное движение в России в XIX в. М., 1985. Приложение III. С.253.

⁵⁴ Тургенев Н.И. Нечто о крепостном состоянии в России. С.428.

помещиков «лишает Сибирь некоторого общественного надзора за действиями должностных лиц и позволяет последним прибегать к произволу и уклоняться от правосудия и законности, не имея над собою, так сказать, постоянного косвенного контроля»⁵⁵.

Самодержавная власть занимала, по мнению декабристов, надзаконное положение, что было неприемлемо для них. В мемуарах А.Е.Розена приведены слова Бестужева на следствии: «Государь принял Н.А.Бестужева ласково, был тронут его выражениями и чувствами, исполненными высокой любви к отечеству, и сказал ему: "Вы знаете, что все в моих руках, что могу простить вам, и если бы мог увериться в том, что впредь буду иметь в вас верного слугу, то готов простить вас". – "Ваше величество! в том и несчастье, – ответил Бестужев, – что вы все можете сделать, что вы выше закона; желаю, чтобы впредь жребий ваших подданных зависел от закона, а не от вашей угодности". В том же духе говорили другие, стараясь, сколько возможно, яснее представить зло от своеволия и самовластья»⁵⁶.

Власть, не ограниченная законом (в декабристской терминологии – *своевластие, зловластие*), характеризуется декабристами отрицательно. Например, по мнению А.В.Поджио, своевластие Николая I было «смертельным гнетом»: «Власть при Александре, хотя и была дремлющая, но при Николае она сделалась притеснительною, и, достигши до высшей степени своевластия, она тяжело и непробудно залегла смертельным гнетом на все мыслящее в России». Форма политического устройства, при которой власть ограничена законом, расценивалась декабристами положительно. Так, А.В.Поджио писал о тех странах, где власть ограничена законом: «Там судебная власть стоит самостоятельно, отдельно, не подчиняясь никакому другому влиянию, как влиянию совести и закону, установленному законным большинством. <...> Там исполнительная власть, законом ограниченная, действуя всегда правильно в данных пределах и по тому самому слагая с себя всякую личную ответственность, облакает лицо, ее представляющее, в какую-то неприкосновенную святость, которую весь народ дорожит превыше всего!»⁵⁷

⁵⁵ Басаргин Н.В. Записки // Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 212.

⁵⁶ Розен А.Е. Указ. соч. С.144.

⁵⁷ Поджио А.В. Указ. соч. С.72, 80.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

Понятие *закон* являлось той основой, при помощи которой декабристы, во-первых, классифицировали власть (*власть законная* – *беззаконие*), а во-вторых, определяли свое к ней отношение (*власть законная* рассматривается положительно, *беззаконие* – отрицательно). Именно поэтому мы считаем, что понятие *власть* зависело в мировоззрении декабристов от понятия *закон*.

Понятие *закон* осмыслялось в контексте понятия *благо* – закон нужен постольку, поскольку необходимо достижение блага. Закон мыслился как средство достижения всеобщего благоденствия.

Связь всех указанных понятий представлена в виде схемы, которая отражает логику декабристов. Цель государства – благо общее. Для

реализации цели государственного устройства необходимы законы (веры, природы и государственные), которые понимаются как средство регулирования отношения между людьми и Богом (закон веры), между живыми существами (закон природы), между народом и правительством, между сословиями (закон политический) для достижения блага общего. Закон политический так регулирует отношения, чтобы у правительства или какого-либо сословия не было возможности нарушить благо общее ради достижения блага своего. Законы осмысляются в контексте понятия *благо* – они нужны постольку, поскольку необходимо достижение блага. Законы, таким образом, зависят от понятия *благо* (а).

Наряду с законами для достижения блага общего необходима нравственность (добрые нравы), которая понималась как осознание необходимости блага общего над благом частным и готовность следовать этому на практике. Нравственность осмыслялась посредством понятия *благо* – нравственность нужна для достижения блага общего в государстве (б). При этом нравственность утверждается законами (в). В контексте понятий *благо общее, закон, нравственность* осмысляется понятие *государство* (г, д). Государство состоит из двух частей – власти и народа, между которыми установлено «равновесие взаимных обязанностей». Власть обязана стремиться к благу общему. Народ должен подчиняться власти. Народ имеет право содействовать власти в деле достижения блага общего – проявлять свою нравственность (е).

3. ПОНЯТИЕ ЗАКОН В ИДЕОЛОГИИ ДЕКАБРИСТОВ

«...система самодержавия уже не соответствовала настоящему состоянию России»

На наш взгляд, вопрос о форме правления в рамках определенной выше системы мировоззренческих понятий все же не имеет первостепенного значения – даже абсолютная монархия как таковая не противоречит идее блага. Самодержавие в рамках той системы понятий, в которой мыслили декабристы, может быть законным. Следуя логике декабристов, если император прилагает усилия в деле достижения общественного благоденствия и не ставит личное благо выше блага общего, то он является законным и, следовательно, расценивается положительно. Например, самодержавное правление получает у Трубецкого определение *законное*, в то время как директория, введение которой предполагала-

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

лось Пестелем, называется самовольным деспотизмом: «Он (П.И.Пестель. – *Е.К.*) увидел, что я его подозреваю в личных видах, когда я ему стал доказывать, что он вместо законного самодержавного правления поставляет самовольный деспотизм директоров»⁵⁸.

Н.В.Басаргин писал: «Не переставая смотреть теми же глазами на все, что было худо, негодовать на злоупотребления, я нередко спрашивал себя, будет ли лучше, если общество достигнет своей цели, и поймет ли Россия выгоды представительного правления? Я сознавался внутренне, что гораздо бы лучше было, *если бы само правительство взяло инициативу и шло вперед, не задерживая, а поощряя успехи просвещения и гражданственности. Тогда бы я первый стал под хоругвь самодержавия* (курсив наш. – *Е.К.*)»⁵⁹. Можно спорить относительно искренности заявления Басаргина, но, на наш взгляд, у декабриста была мировоззренческая основа для формулирования подобного высказывания.

Учитывая то, что абсолютный монарх может рассматриваться как законный, вполне логично выглядит надежда на сотрудничество с ним в деле достижения общего блага. По-видимому, декабристы имели все основания, по крайней мере, в период существования Союза Благоденствия, вполне искренне надеяться на сотрудничество с властью. В Уставе сказано, что «Союз надеется на доброжелательство Правительства, основываясь особенно на следующих изречениях Наказа в Бозе почивающей государыни императрицы Екатерины Вторья: "Если умы их недовольно приуготовлены к ним (к законам), то возьмите на себя труд их приуготовить, и вы тем уже многое сделаете"». И в другом месте: «Весьма дурная политика та, которая исправляет законами то, что должно исправить нравами»⁶⁰. По крайней мере, мы не усматриваем в этих словах противоречия взглядам декабристов. Сотрудничество с «властью законной» логично вытекало из их мировоззренческих установок. Именно поэтому мы склонны придерживаться точки зрения на идеологию декабристов в целом и на Союз Благоденствия в частности таких исследователей, как Т.В.Андреева, В.М.Бокова, Т.Н.Жуковская,

⁵⁸ Трубецкой С.П. *Записка-показание об истории тайных обществ // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т.1: Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки. С.91.*

⁵⁹ Басаргин Н.В. *Указ. соч. С.62–63.*

⁶⁰ *Законоположение Союза Благоденствия. С.242.*

Е.Н.Туманик, которые ставят под сомнение приоритет республиканско-революционных тенденций в идеологии декабристов, не отвергая их в принципе⁶¹.

В контексте разговора о Союзе Благоденствия и о понятиях *нравственность, добродетель* отметим один момент. Рассматривая цель Союза, В.М.Бокова заметила исключительное присвоение авторами устава Союза права на добродетель: «...составители устава Союза Благоденствия уже не только не сомневались в собственной добродетели, но и считали себя вправе наставлять и поучать в ней других. ... Подобный максимализм и бескомпромиссность – следствие уже отмечавшегося выше способа мировосприятия и одновременно одна из характерных черт романтической модели»⁶². Подобная бескомпромиссность в присвоении себе права на добродетель неудивительна в рамках определенной выше системы понятий. Декабристы осознавали приоритет блага общего над благом частным и готовы были содействовать власти в ее «благотворных намерениях».

Корни подобного максимализма в присвоении себе права на нравственность, добродетель мы усматриваем в том, что декабристы – участники наполеоновских войн – осознавали себя добродетельными на деле. Тот же С.П.Трубецкой писал: «Мы часто говорили между собой о бывших событиях, о славе государя, о чести имени русского, рассуждали, что, уже быв каждый по возможности своей полезен Отечеству в военное время, не должны быть бесполезны и в мирное, что каждый из нас, сопутствуя своему государю в трудах военных, должен и в мирных подвигах его величества по возможности своей содействовать<...>»⁶³.

В контексте разговора об отношении декабристов к форме правления важно также обратить внимание на петербургское совещание членов

⁶¹ Андреева Т.В. *Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение*. СПб., 2009; Бокова В.М. *Указ. соч.*; Жуковская Т.Н. «Тайные общества» первой трети XIX века и организационные модели декабризма. Ч.1 // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2012. Вып.V; Кишинев, 2002; Туманик Е.Н. Александр Николаевич Муравьев: начало политической биографии и основание первых декабристских организаций. Новосибирск, 2006.

⁶² Бокова В.М. *Указ. соч.* С.275.

⁶³ Трубецкой С.П. *Записка-показание об истории тайных обществ*. С.85.

Коренной управы Союза Благоденствия 1820 года⁶⁴. На совещании с докладом выступал П.Пестель, который привел аргументы в пользу республиканской формы правления и ее преимуществе перед конституционной монархией. Участники совещания поддержали его мнение. Против высказался только Ф.Глинка.

С.С.Ланда, уделивший серьезное внимание совещанию, отметил следующее противоречие: «...люди, проголосовавшие за республику, определившие "республиканское устройство" в качестве "сокровенной цели" общества, оставались убежденными сторонниками конституционной монархии. Больше того, наиболее рьяно поддержавший Пестеля на Петербургских совещаниях республиканец Н.М.Муравьев в конце 1821 г. приступает к написанию монархической конституции»⁶⁵.

На наш взгляд, противоречие тут мнимое – в рамках той системы понятий, в которой мыслили декабристы, как монархия, так и республика одинаково отвечали понятию *закон* и одинаково могли привести Россию к благоденствию. И республика, и конституционная монархия для декабристов были равнозначными формами правления. Вопрос о том, что лучше для России – конституционная монархия или республика, – был, по сути, для декабристов в рассматриваемый период непринципиален. При голосовании проявлялись не столько политические взгляды декабристов, сколько личные мотивы (желание не спорить с П.Пестелем), о которых пишет В.М.Бокова⁶⁶.

В этом смысле весьма показателен анализ протоколов допросов декабристов, проведенный тем же автором. Некоторые участники совещания «прочно забыли о происшедшем и вспомнили только во время следствия; другие, не отрицая факта подобного совещания, полагали его обычной дискуссией, чем-то вроде теоретического семинара, которых много было в тайном обществе, и которое не имело никакого влияния

⁶⁴ *Петербургское совещание не раз становилось предметом обсуждения в историографии (См., например: Бокова В.М. Указ. соч. Гл.4. Параграф «О петербургском совещании Союза Благоденствия в 1820 г.». С.232–253; Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т.1. Гл.VII: «Петербургское совещание 1820 г. и борьба за республиканскую программу». С.271–303; Ланда С.С. Указ. соч. Гл.4. Параграф «Президент без дальних толков!»). С.132–144).*

⁶⁵ *Ланда С.С. Указ. соч. С.127.*

⁶⁶ *См.: Бокова В.М. Указ. соч. С.244–246.*

на образ мыслей и последующие события»⁶⁷. Таким образом, само со-
вещание не имело того значения, которое ему приписывалось в совет-
ской историографии⁶⁸.

Вместе с тем вопрос о мировоззренческом механизме возникновения
идеи ограничения монархии, несомненно, важен⁶⁹. Из рассмотренной
нами системы понятий следует, что декабристы к главе государства
относятся отрицательно, если он нарушает принцип приоритета блага
общего над благом частным. Однако в таком случае цель государства
(благо общее) все же будет достигнута, если народ сможет реализовать
«свою добродетель».

На наш взгляд, идея ограничения монархии была следствием убежден-
ности декабристов в том, во-первых, что Александр I не действует в инте-
ресах блага общего, из чего был сделан вывод о незаконности его власти.
Во-вторых, при существовавшей в России форме правления отсутствовали
институты, дававшие «сынам отечества» гарантированное право реализо-
вать свою добродетель, т.е. и сама форма правления оказывалась незакон-
ной. Несовместимость самодержавия и понятия *закон* отмечена
М.С.Луниным: «Наконец, своим учреждением и совокупностью видов оно
(тайное общество декабристов. – *Е.К.*) доказало, что система самодержа-
вия уже не соответствовала настоящему состоянию России, что основан-
ное на законах разума и справедливости правительство одно может доста-
вить ей права на знаменитость среди народов просвещенных»⁷⁰. Другими
словами, воля государя должна быть ограничена законами. В этом смысле
важно отметить, что еще в XVIII в. формировалось представление о законе
как о воле государя, соответствующим образом зафиксированной и
оформленной, в сознании большинства подданных указы не просто ассо-
циировались с властью императора, скорее высочайшее решение воспри-
нималось как закон⁷¹.

⁶⁷ Там же. С.247.

⁶⁸ См., например: Нечкина М.В. Указ. соч. Т.1.

⁶⁹ В рамках данной статьи мы не имеем возможности рассмотреть этот вопрос, т.к. он
требует отдельного самостоятельного исследования и может быть решен при наличии
полностью реконструированной системы понятий, в рамках которых осмыслили полити-
ческую действительность декабристы.

⁷⁰ Лунин М.С. Взгляд на русское тайное общество с 1816 до 1826 года // Лунин М.С. Сочинения, письма, документы. Иркутск, 1988. С.118.

⁷¹ Марасинова Е.Н. Закон в России второй половины XVIII в. // «Понятия о России»: к

«Истинный дворянин ...не почитает законным правом своевольно, ... располагать ... участью... себе подвластных»

При помощи определенной выше системы понятий может быть рассмотрен еще один существенный вопрос – об отношении декабристов к крепостному праву. Нас интересует, почему крепостное право противоречило мировоззренческим установкам декабристов. Для полного ответа на этот вопрос, разумеется, необходимо иметь систему мировоззренческих понятий, реконструированную в полном объеме. Поэтому наши заключения являются предварительными.

Характеризуя крепостное право, декабристы отмечали, что оно противоречит закону и употребляли по отношению к нему понятие *беззаконие*. Читаем у Пестеля: «Право обладать другими людьми как собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наследовать Людей на подобие Вещей, употреблять их по своему произволу без предварительного с ними соглашения единственно для своей прибыли, Выгоды и Прихоти есть дело Постыдное, противное Человечеству, Законам Естественным, Святой Вере Христианской и заповедной Воли Всевышнего Творца, Гласящего в Священном Писании, что все Люди пред ним равны и что одни Деяния их и Добродетели разницу полагают»⁷².

Н.В.Басаргин в своих «Записках» говорит о крепостном праве в контексте понятия *законность естественных прав человека*: «Крепостное состояние, это грязное пятно в жизни русского народа, которое так легко мог бы он вычеркнуть из будущей истории России и которое он сам по своему образованию и по своей вере, как христианин, не мог не считать вопиющей несправедливостью, унижением человечества, не удостоилось даже его внимания потому только, что с его уничтожением могла возродиться мысль об основных преобразованиях, о законности естественных прав человека»⁷³.

Что для декабристов значат слова *незаконно*, *беззаконие*, употребленные в контексте разговора о крепостном праве? Мы ответим на этот вопрос, отталкиваясь от двух вещей:

от семантики понятия *закон*;

исторической семантике имперского периода. Т.1. М., 2012. С.73–74.

⁷² Пестель П.И. Указ. соч. С.174.

⁷³ Басаргин Н.В. Указ. соч. С.224.

от тех принципов, которые должны быть реализованы в социально-политической действительности, чтобы эта действительность была охарактеризована как *законная*.

Закон государственный понимался декабристами как условие, регулирующее взаимоотношения «нравственных существ» с целью сохранения «общего и частного блага». Речь шла об отношениях *крестьянина и помещика*. Принцип приоритета блага общего над благом частным означал в этом случае следующее: помещик не может жертвовать благом крестьян ради собственного блага. Если помещики нарушали этот принцип, то их власть расценивалась декабристами как незаконная.

Крепостное право, по мысли декабристов, не позволяло достичь блага общего, поскольку не было законов, запрещающих помещику жертвовать благом своих крестьян ради собственного блага. «Помещик же блюдет о своих выгодах, нежели о благе рабов своих; он своему спокойствию, своему достоянию приносит в жертву и благосостояние рабов своих»⁷⁴, – писал А.Н.Муравьев. Н.И.Тургенев в 1818 году подчеркивал, что отношения между помещиками и крестьянами не регулируются законами: «Мы говорили только о работе крестьян на барщине. Нужно ли описывать образ управления, под коим они находятся? Сии крестьяне обыкновенно находятся в непосредственном ведении и управлении своих помещиков или управителей, от сих последних определяемых. Какими правилами, какими законами руководствуются и помещики и их управители в своих приговорах? На сей вопрос нет ответа»⁷⁵. Один из членов Союза Благоденствия рассуждал о том, что может привести страну к благоденствию. По мнению автора, необходимым условием благоденствия является богатство граждан. Этого богатства невозможно достичь в том случае, если крестьяне несвободны: «Может ли тот стараться об улучшении состояния своего, кто не только имущество, но и бытие свое считает игрою случая, или где богатый и сильный гнетут слабого, не страшась за сие наказания?»⁷⁶.

Рассматривая семантику понятия *закон политический*, мы отметили, что закон призван регулировать отношения между людьми в государстве с целью достижения блага общего. Закон рассматривался декабри-

⁷⁴ Там же. С.132.

⁷⁵ Тургенев Н.И. *Нечто о барщине* // Тургенев Н.И. *Дневники и письма...* Т.III. С.409.

⁷⁶ Кутузов Н. *О причинах благоденствия и величия народов* // *Сын Отечества*. 1820. №1. С.13–14.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

стами как средство защиты от своевластия не только императора, но и помещика. По мнению Н.И.Тургенева, закон необходим как средство, гарантирующее обеспечение блага крестьян. Декабрист, говоря об отношениях между помещиками и крестьянами, использует два понятия, противопоставляя их друг другу: *собственные выгоды*, с одной стороны, и *благо крестьян*, – с другой: «Скажут, что собственные выгоды помещиков заставляют их пещись о благе их крестьян. Так, конечно. Но точно таким же образом собственные выгоды людей вообще должны заставить их жить между собой в мире и любви, без ссор, без процессов, без обманов, без воровства, без грабежа. Но между тем мы видим, что везде есть законы, охраняющие права всех и каждого, защищающие невинность и наказующие преступление, – и уверены в необходимости сих законов»⁷⁷. Тургеневу вторит А.Н.Муравьев. «Желательно для блага России, – писал декабрист, – чтоб отношения владельцев и их подвластных были основаны на твердых незыблемых началах»⁷⁸. То, что закон призван оградить «свободу личную», видно в сочинении Н.Кутузова, по мнению которого, для «доставления» «богатства народного» необходимы «свобода личная, неприкосновенность имущества и мудрость законов, ограждающих оныя (курсив наш. – Е.К.)»⁷⁹.

Возможно ли, исходя из мировоззренческих понятий и принципов декабристов, улучшение положения крестьян при сохранении крепостного права? На наш взгляд, возможно. Для этого необходимо, чтобы помещики следовали принципу приоритета блага общего над благом частным в отношении своих крестьян.

Декабристы считали, что благосостояния крестьян (а это одна из задач деятельности декабристов, согласующаяся с их мировоззренческими понятиями) можно достичь и при сохранении крепостного права. По мнению Н.И.Тургенева, для этого необходимо, чтобы помещик был справедлив по отношению к крестьянам: «Конечно, случается, что и крестьяне пахотные наслаждаются некоторым благосостоянием, когда добрые помещики живут сами в деревне, с благоразумием и справедливостью распределяют работы крестьян, отделяя каждому для обрабатывания особые участки»⁸⁰. В контексте оппозиции *польза общая – выгода*

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Муравьев А.Н. Ответ сочинителю речи... С.132.

⁷⁹ Кутузов Н. Указ. соч. С.13.

⁸⁰ Тургенев Н.И. Нечто о крепостном состоянии в России. С.419.

личная рассматривает отношения между крестьянами и помещиками А.Н.Муравьев. По его мнению, «истинный дворянин <...> тот, который не почитает законным правом своевольно, себя ради, располагать собственностью, трудами, участью, особою себе подвластных. Ему известны права людей, ибо он сам человек. Сей-то дворянин действует и служит не для выгоды личной, но для пользы общей»⁸¹.

В этом контексте обратимся к практической деятельности членов Союза Благоденствия. Ряд членов Союза Благоденствия были собственниками имений, практически каждый участник общества имел лично ему принадлежащих дворовых крестьян. Н.И.Тургенев на одном из совещаний предложил членам Союза отпустить своих крепостных. Однако на практике почти никто из членов Союза Благоденствия не выполнил предложение Н.И.Тургенева. Декабристы ограничились ролью хорошего помещика. «Таким образом, – пишет В.М.Бокова, – в сфере практического разрешения крестьянского вопроса почти никто из декабристов не пошел дальше того, что было принято в "просвещенном кругу". Хорошее обращение с крестьянами и всевозможная помощь им были, безусловно, признаком прогресса и гуманности, но не представляли из себя чего-то исключительного»⁸². Сходного мнения придерживается и О.И.Киянская. «Если бы главной целью декабристов действительно было крестьянское освобождение, – пишет она, – то для этого им было вовсе не обязательно, рискуя жизнью, организовывать политический заговор. Им стоило только воспользоваться указом Александра I от 20 февраля 1803 года – указом о вольных хлебопашцах. И отпустить на волю собственных крепостных»⁸³.

Думаю, подобная – на первый взгляд, умеренная – деятельность членов союза Благоденствия, закономерна. Она полностью согласуется с мировоззрением декабристов. Именно так, по крайней мере в период существования Союза Благоденствия, рассматривали декабристы решение крестьянской проблемы. Не отмена крепостного права, а роль доброго помещика – вот что позволит достичь основной цели в рамках крестьянской проблемы – блага крестьян. В этом смысле практическая деятельность декабристов полностью соответствовала их теории. Возможно, сыграл также свою роль страх перед социальными конфликта-

⁸¹ Муравьев А.Н. *Ответ сочинителю речи...* С.131.

⁸² Бокова В.М. *Указ. соч.* С.336–337, 339.

⁸³ Киянская О.И. *Павел Пестель: Офицер, разведчик, заговорщик. М., 2002. С.222–223.*

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

ми, которые могла вызвать отмена крепостного права. Об этом, в частности, свидетельствуют новонайденные письма С.П.Трубецкого⁸⁴.

Однако было бы неправильно распространять эти идеи, характерные для периода существования Союза Благоденствия, на все время декабристского движения.

Не только противоречие крепостного права принципу приоритета блага общего над благом частным повлияло на то, что декабристы характеризовали крепостное право как беззаконие. Рассматривая семантику понятия *закон естественный*, мы отметили, что закон природы накладывает на человека определенные обязанности. В частности, закон природы требует от человека сохранения собственного существования (собственного «бытия»). По мнению П.И.Пестеля, обязанность сохранять существование дает человеку право пользоваться «произведениями природы»: «От сей обязанности происходит право пользоваться для пищи плодами и прочими произведениями природы. Человек имеет сие последнее право только потому что он обязан сохранять свое Бытие»⁸⁵. Н.Кутузов, размышляя о причинах благоденствия народов, писал, что, помимо личной свободы, условием богатства народного, а следовательно и благоденствия, является «естественное произведение земли»: «Естественное произведение земли есть твердое основание народного богатства. Земледелие, не всегда обращающее на себя должное внимание, служит порукою богатства и имущества народного»⁸⁶.

Право «пользоваться для пищи плодами и прочими произведениями природы», в свою очередь, предполагает наличие земли у человека. Отсутствие земли рассматривается Пестелем как нарушение «Воли Всевышнего» и законов природы: «Природа производит сама все то, что к Пище человека служить может. Следовательно, Земля есть общая собственность Всего Рода Человеческого, а не частных Лиц, и по сему не может она быть разделена между несколькими только Людьми за исключением прочих. Коль скоро существует хоть один человек, который никаким обладанием Землею не пользуется, то Воля Всевышняго и Закон

⁸⁴ См.: Ильин П.В. *Правительственная политика и общественное движение 1810–1820-х годов в отражении новонайденных записок и писем С.П. Трубецкого // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. Сборник статей. СПб., 2013 (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. XI). С. 231–240.*

⁸⁵ Пестель П.И. *Указ. соч. С.115.*

⁸⁶ Кутузов Н. *Указ. соч. С.14.*

Природы совершенно нарушены и права естественные и Природная Человека устранены Насилием и Зловластием. На сем соображении был основан известный Поземельный Закон Римский, который устанавливал частое разделение Земель между всеми Гражданами»⁸⁷.

У крепостных крестьян отсутствуют права, порожденные обязанностью сохранять свое существование, которая предполагается законами естественными. В частности, отсутствие земли у крестьян противоречит необходимым условиям существования, предполагаемым законами природы. Это позволяет нам говорить о том, что крепостное право противоречило в мировоззрении декабристов понятию *закон природы*.

Нарушение принципов *приоритета блага общего над благом частным* и принципа *обязанность порождает право* нарушают цель творения Богом мира – всеобщее благоденствие. Н.Муравьев отмечал в «Конституции» противоречие крепостного права и веры из-за того, что при крепостном праве благо крестьян невозможно: «Крепостное состояние и рабство отменяется. Разделение между *благородными* и *простолюдными* не принимается, поелику оно изображение гордости и высокомерия и противно Христианской вере, по которой все люди *братья*, все рождены во *благо*, ибо рождены по воле Божьей – все рождены для *блага* и все *просто люди*, ибо все перед Ним *слабы*»⁸⁸. Сходных взглядов придерживался и П.Пестель, как мы уже писали ранее⁸⁹.

Крепостное право, таким образом, рассматривалось декабристами в контексте понятия *закон* и характеризовалось как беззаконие вследствие того, что отношения между помещиками и крестьянами допускали нарушение 2-х принципов: приоритета блага общего над благом частным со стороны помещиков и принципа *обязанность порождает право*. Следовательно, отношения между помещиками и крестьянами, характерные для крепостного права, не позволяли достичь главной цели государства – общественного благоденствия. Все то, что противоречит этой цели, рассматривалось как незаконное положение дел и характеризовалось декабристами при помощи понятий *беззаконие* и *произвол, несправедливость*. Как следствие, крестьянский вопрос стал частью идеологии декабристов.

⁸⁷ Пестель П.И. Указ. соч. С.182.

⁸⁸ Конституция Никиты Муравьева (Текст, найденный в бумагах кн. С.П.Трубецкого) С.255.

⁸⁹ Пестель П.И. Указ. соч. С.156.

ПОНЯТИЕ ЗАКОН В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

* * *

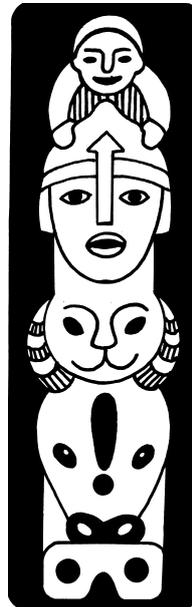
Таким образом, достаточно компактный набор базовых понятий и связанных с ними принципов, лежащий в основе мировоззрения декабристов, определял их отношение к различным явлениям социально-политической действительности России первой четверти XIX века. Зная семантику этих понятий, понимая их связь друг с другом, можно анализировать декабристскую идеологию.

Необходимо отметить: мы не отрицаем, что на идеологию декабристов могли влиять другие понятия, помимо проанализированных в работе. В настоящей статье представлены лишь промежуточные выводы. Выявление всего комплекса мировоззренческих понятий декабристов, расширение и коррекция их – задача следующих работ.

Как прежде из-за государя не замечали государства и народа и скорее могли представить себе государя без народа, чем государство без государя, так теперь опытом убедились, что государство, по крайней мере некоторое время, может быть без государя, но ни государь, ни государство не могут обойтись без народа. К тому же порядку понятий подходили, только с другой, отрицательной стороны, и современные публицисты, писавшие о Смуте, А.Палицын, И.Тимофеев и другие, безыменные. Они видели корень беды в недостатке мужественной крепости у общества, умения соединяться

против властных нарушителей
порядка и закона. Когда Б.Годунов
совершал свои беззакония, губил
столпы великие, которыми земля
укреплялась, все
«благороднейшие» онемели, были
безгласны, как рыбы, не оказалось
крепкого во Израиле, никто
не осмелился правду говорить
властителю. За это общественное
попустительство, за «безумное
молчание всего мира»,
по выражению А.Палицына,
и наказана земля.

В.О.Ключевский

Андрей Каравашкин

ИВАН ТИМОФЕЕВ:

ИСТОРИЯ И РИТОРИКА

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК
316.423

The article is devoted to one of the most original thinkers of the 17th century, d'yak (clerk) Ivan Timofeev (Semenov), the author of the "Chronicle", the book that had to provide an answer to the challenging question concerning the causes of the Time of troubles in the Russian state. The plan of the work came to Ivan Timofeev's mind in Novgorod. This city lived through a long Swedish occupation and all vicissitudes of the state crisis that brought Russian on the brink of national disaster. It was precisely the time when the Metropolitan of Novgorod blessed Timofeev to write the Time of troubles chronicle which had to prevent oblivion of the Russian history tragic period when usurpers, "slave czars" and "Hellenes" of alien faith contributed to the supreme authority renown's fall. Yet Timofeev produces not a dry chronicle of events but an excited lyrical monologue, confused, irregular in contexture, and does that by extremely difficult language and style. Timofeev failed to write a well-structured historical work. But he was the first of the Russian medieval authors who employed the traditional hagiographic general judgments and techniques of time and space organization for description of the civil history events. Also he was the first who began to consider a historian's method.

Ключевые слова: история; риторика; древнерусская литература, Смутное время; топосы; книжность.

Key words: history; rhetoric; the ancient Russian literature; the Time of troubles; general statements; book-learning culture.

E-mail: karavash2008@yandex.ru

1 Некоторые приемы исторического повествования средневековой Руси словно развивают фундаментальные принципы античных историографов. Тезис о необходимости сохранить события прошлого в памяти будущих поколений повторяет отца истории Геродота. Требования критики источников и примата непосредственных свидетельств заставляют вспомнить рассуждения Фукидида. Сравнительный биографизм явно восходит к Плутарху. А стремление к объективности, заключающееся в описании как положительных, так и дурных качеств исторических деятелей, удивительно напоминает метод Светония. Казалось бы, в этом смысле русские средневековые книжники не сказали ничего нового по сравнению с древними греками и римлянами. Почти все известные нам методы античной историографии мы находим в памятниках древнерусского исторического повествования. Тем не менее именно средневековая Русь демонстрирует нам разнообразие авторских подходов к задачам истории. И здесь нас ожидают свои открытия.

В начале XVII века русская историческая литература переживает второе рождение, вызванное трагическими событиями Смуты. Это так называемая эпоха «сложных характеров», противоречивых личностей. Впервые в русской исторической литературе ведущей категорией стала субъективная воля, а ее влияние на ход событий оказалось в центре внимания средневековых историографов и хронистов.

Так называемая «сложность характера» в памятниках Смуты была отмечена литературоведами. Впрочем, еще историки XIX в. почувствовали, что «великая разруха» Московского государства вызвала к жизни новый тип исторического повествования. На смену бесцветным правителям XIV–XV вв. пришли титанические герои шекспировского масштаба. Личности Ивана Грозного, Бориса Годунова, Лжедмитрия, Василия Шуйского заслоняют собою события и даже детерминируют ход истории. Поскольку исследователь воссоздает прошлое только на основе свидетельств и аутентичных материалов, сама живость изложения в исторических трудах напрямую зависит от свойств источников. Источники до определенной степени задают тон позднейшим изложениям. Д.С.Лихачев по этому поводу замечал: «Поразительные по своеобразию характеристики, созданные в повествовательной литературе начала XVII в., воздействовали на всю историческую литературу последующего времени. Пересматривались факты, но не пересматривались характеристики. Критически взвешивались все сведения частного характера, но в обрисовке действующих лиц истории ученые и писатели нового вре-

мени долго оставались в плену у художественных образов, созданных авторами начала XVII в.»¹. Вслед за Д.С.Лихачевым А.М.Панченко связывал литературу Смуты с кризисом средневековой концепции «абсолютного человека»: «В средневековом историческом повествовании человек "абсолютизируется" – он либо абсолютно добр, либо абсолютно зол. Переходы от одного состояния в другое возможны (в том случае, например, когда язычник становится христианином), но это не постепенный, сопровождаемый колебаниями процесс, а резкая, мгновенная метаморфоза. Авторы XVII в. уже не считают злое или доброе начала в характере человека чем-то изначальным, вечным, раз навсегда данным. Изменчивость характера, как и его контрастность, сложность, противоречивость теперь не смущают писателя: напротив, он доискивается причин такой изменчивости, указывая, наряду с общим постулатом о "свободной воле", на человеческое тщеславие, властолюбие, влияние других людей и проч.»².

Эти оценки в целом можно считать справедливыми. Хотелось бы только добавить, что в «переходную эпоху» старое всегда соседствует с новым. «Открытие» характера, типичное для обсуждения исторических личностей Смуты в повестях и хронографах XVII в., уживалось с традиционной риторикой. А последняя диктовала свои правила. Принцип «абсолютного человека» не ушел из литературы. Он лишь стал использоваться в новом историко-культурном контексте. Но литература Смуты, как и литература XVI в., нуждалась еще в телеологии. Более того, сами способы интерпретации исторического процесса зависели по-прежнему от столкновения полярных сил. Логика истории раскрывалась только в модусе борьбы добра и зла. Значит, историографии были необходимы святые и грешники, жертвы и мучители, идеальные деятели и клятвопреступники.

В начале XVII века почти все эти приемы историографии Смутного времени можно обнаружить и во «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева, поставившего перед собой сложную задачу. Ему предстояло ответить на головоломный вопрос о причинах Смуты в Русском государстве. Тимофеев, однако, пришел к весьма нетривиальному результату. Он вполне сознательно провозгласил тезис о невозможности правдивой

¹ Лихачев Д.С. *Человек в литературе Древней Руси*. М., 1970. С.7.

² Панченко А.М. *Литература «переходного века» // История русской литературы. Л., 1980. Т.1. С.302.*

истории, отказался от права быть летописцем, вместо исторического нарратива создал лирический монолог, полный покаянных самобичеваний, тяжеловесных метафор, темных и весьма надуманных перифрастических оборотов. Современные исследователи склонны даже рассматривать «Временник» как многообещающий, но несостоявшийся историографический проект XVII века³. В этом смысле Иван Тимофеев явно отличается как от своих древних предшественников, так и от современников. Например, Авраамий Палицын не только убедительно справился с анализом предпосылок Смуты, представив развернутое историософское вступление к монументальному «Сказанию», но и вполне оптимистически, живо и со всеми подробностями, изобразил победу Русского государства, противопоставив ложное предательское крестоцелование верности защитников Троицкого монастыря. «Сказание» Палицына отличается стройностью композиции, точностью описаний, благородной простотой стиля, умеренной риторичностью. Палицын последовательно воплощает принцип тематического единства произведения, подчиняя главному предмету повествования многообразный и пестрый исторический материал: «И от великих и преславных мала избрах, яко от пучины морския горсть воды почерпох, да поне мало напою жиждущаа душа Божественаго словесе. Написах сия о обстоянии монастыря Троицкого вся по ряду, елико возмогах...»⁴.

Совсем иначе представляет себе исторический труд Тимофеев. Обнаружить в его «Временнике» единство темы сложно. Исследование сильных позиций текста не дает желаемых результатов. В самом заглавии произведения в качестве жанровой номинации используется термин «временник», то есть «летопись», но сочинение Тимофеева очень далеко от традиционной летописной формы. Намек на эсхатологическую подоплеку («Временник», согласно заголовку, ведется по седьмой тысяче лет в начале восьмой тысячи) также не проясняет авторских намерений: мотивы Страшного суда имеются во многих древнерусских памятниках, и Тимофеев в этом смысле гораздо больше внимания уделяет земным делам, чем апокалиптическим знамениям. Автор начинает «Временник» с очерков, посвященных царю Ивану Грозному, но это также не проясняет цели труда. Новгородская тема, которая, по призна-

³ Рыбаков Д.А. «Временник Ивана Тимофеева» – несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. №2 (28). С.60–65.

⁴ *Сказание Авраамия Палицына*. М.; Л., 1955. С.127.

ниям Тимофеева, должна была стать ведущей, получила гораздо более скромное развитие, чем можно было бы подумать, опираясь на прямые высказывания автора.

Тимофееву абсолютно чужды завершенность и ясность. Вместо последовательного нарратива – «собрание пестрых глав», беспорядочные заметки, возвращение к уже написанному, повторы. Кажется, Тимофеев делает все от него зависящее, чтобы читателей у его труда было немного. Довершает все славянизированная орнаментальность «Временника». Автор с каким-то неопитским рвением сооружает неприступные риторические периоды, о синтаксисе которых О.А.Державина писала: «Запутанность и вычурность фраз Тимофеева создается чаще всего тем, что они начинаются с ряда придаточных предложений, наслаивающихся одно на другое, так что главное среди них совершенно теряется. Стремясь наиболее точно выразить свою мысль, Тимофеев нанизывает одно слово на другое; глагол-сказуемое у него в большинстве случаев стоит в конце предложения, часто не рядом с подлежащим, что очень затрудняет понимание смысла фразы»⁵. Книжный стиль дьяка можно сравнить с «трудным» и «темным» стилем поэтов и полигисторов эпохи барокко.

Кроме того, бросается в глаза и откровенное нежелание книжника пользоваться привычными наименованиями. Тимофеев шифрует даже то, что ни в какой тайнописи не нуждается. Поразительна изобретательность автора в поиске таких оборотов речи, которые должны были заменить некоторые имена собственные: «мать церквам» (Успенский собор в Кремле), «гнездо всего царствия» (Москва), «молитвенный рог крепости» (царь Федор Иоаннович), «лжу свидетельный синклитик» (князь Василий Иванович Шуйский), «великий» (патриарх Иов), «прежереченный гордоустец» (окольный Михаил Татищев).

Подчас автор «Временника» даже бравирует нарочитой сложностью и композиционным хаосом, сравнивая свое произведение с раздробленным на части телом: подобно тому как голова и ноги, эти беспомощные обрубки, свалены в кучу, во «Временнике» перемешаны события и спутана последовательность рассказа. Вот этот жутковатый образ: «Бывает убо в раздрабление удов главе лежати кроме прочих частей всего теле-се...» (17).

⁵ Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // *Временник Ивана Тимофеева*. СПб., 2004. Репринт. С.405. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи: в скобках указан номер страницы.

Конечно, «Временник» можно рассматривать лишь как черновик или своеобразный архив современника Смуты, не сумевшего придать своим наблюдениям и мыслям законченной формы. Но Тимофеев не стремился завершить летопись Смуты. Он намеренно оставил свой труд неупорядоченным. Это осознанная установка. Данный способ наррации Тимофеев возвел в ранг творческого принципа, о чем неоднократно предупреждал читателей, в том числе и потенциальных критиков: «...та вся, яже о царствии быша, иже по градом всей неисчетне чади различны разрения и муки, тогда идеже прилучиши ведцы по местах, самовидны же и слышателе и иже к написанию довлени, подробну да испишут... <...>... и не вем бывших: кое что было коего попереди, ли послежде...» (167).

Похожие комментарии встречаются на страницах «Временника» постоянно. К тому же их дополняют многочисленные признания автора в том, что он не хочет продолжать повествование, вдаваясь во все детали происшествий. Отмеченная установка имеет особое значение для всякого, кто хочет понять нарративную стратегию «Временника». Тимофеев в большинстве случаев отказывается от подробного описания бедствий и преступлений, хотя именно они становятся предметом его сочинения. Автор «Временника» заменяет хронику Смуты анализом ее духовного генезиса: ведь грех явление не материальное. Значит, дело не в самих событиях, а в их предпосылках. Важнейшая из них – духовная порча. Это отсутствие любви и солидарности, которое проявляется в отчуждении людей друг от друга. Тимофеев уверен: в России «небратолюбного разстояния вогнездился недуг» (162).

2. Дело в том, что Тимофеев одним из первых в русском историческом повествовании поставил перед собой цель не апологии, но обличения. Иными словами, Тимофеев пишет не историю славы, но историю греха. Зло мира становится главным объектом его рассказа. Пожалуй, до Тимофеева никто, кроме А.М.Курбского, не ставил перед собой такой цели. Древняя Русь знала только два способа конструирования биографии: идеализирующий и летописный (жизнеописание злочестивых иностранных правителей – исключение, лишь подтверждающее правило⁶). Биография представляла добродетельного героя, а хроника стремилась запечатлеть деяния людей, изредка оценивая их поступки. Когда

⁶ Имеются в виду публицистические и историко-легендарные повести, героями которых были Темир-Аксак, Дракула, Магмет-салтан и др.

А.М.Курбский решил описать жизнь тирана-мучителя, то и появилось в качестве номинации слово «история». То есть применение этого слова к повествовательному дискурсу приходится как раз на рубеж 70–80-х гг. XVI в., когда и создавалась «История о великом князе Московском».

«История» А.М.Курбского – один из первых опытов исторического нарратива, призванного сосредоточиться вокруг главного вопроса, ведущей проблемы. В этом типе повествования отбор материала подчинен определенной задаче автора⁷.

Раньше злодеи никогда не выступали в качестве протагонистов большой исторической драмы: Борис и Глеб всегда весомее Святополка. Курбский, таким образом, нарушил традицию, стал создателем антижизни, которое и определил в качестве «истории». «История о великом князе Московском» – это основанная на личных впечатлениях автора «хроника» деградации человека, демонстрирующая переход от добродетели к пороку, а не наоборот; ведь в патериковых рассказах о раскаявшихся нечестивцах грешник может очиститься и стяжать истинную святость. У Курбского человек падает в бездну греха с высоты царского трона. И это падение практически необратимо. Сходную концепцию создает и Тимофеев. Только его задача несколько усложнилась: теперь речь идет о лжецаре, похитителе трона. Грозный у Курбского не прошел испытания властью, а Годунов у Тимофеева узурпировал власть, то есть выступил в роли холопа, присвоившего достояние господина. Герои Тимофеева изначально пребывают в болезненном мороке, в измененном состоянии сознания. Недаром Тимофеев пишет о Годунове: гнев был сокрыт в душе правителя, подобно не разгоревшемуся огню («внутрь невозжене курящуся»⁸), и этот едкий дым отравлял сознание. Годунов

⁷ Калугин В.В. *Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя)*. М., 1998. С.165–173.

⁸ Любопытно применение к характеристике Годунова словосочетания «неугасимый огонь». В «Ином сказании» читаем: «И паки той Борис нача сердца своем безпрестанным желанием желати и яко неугасимым огнем горети в державству Московского государства и вся великия Росии по вся дни и ноци неусыпно помышляя...» (*Русская историческая библиотека*. СПб., 1891. Т.ХІІІ (далее – РИБ. Т.ХІІІ). Стлб.10.). В агитационной «Повести, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов» помраченное страстное состояние царя Бориса также описывается с помощью «адского» символа: «Той же Борис по обете своем не угаси злораспаляемаго своего огня славобесия и восхоте приобрести славу превыше своя меры...» (Там же. Стлб.148).

был подозрителен и верил клевете. В борьбе за власть он любыми способами устранял вероятных соперников (47–48).

Тимофеев намеренно погружается в стихию человеческих пороков. Точнее, он становится ритором новой эпохи, целого исторического периода, когда потеря ценностных ориентиров, маниакальная подозрительность, себялюбие, предательство, склонность к подлогу и «воровству» стали определяющими чертами поведения человека как такового. Тимофеев описывает, иными словами, настоящую антропологическую революцию: «Сице же, яко преди речеса, на власти и повсюду мнози прочии по прочих и по хужших худейшая преспеваху, на злая день дне друг по друзе зловением изменяхуса, до иже бы ни едину аще и хужшу во всех оного им не свойствена чина не непричастну остати» (77). Главным качеством участников этого процесса становится способность к подражанию: при этом люди подражают не благим, а нечестивым поступкам. Именно так, через подражание, как думает Тимофеев, распространяется зло: первому самозванцу стремится уподобиться второй, второму – третий и т.д. Впрочем, этот принцип подражания может касаться чего угодно. Например, он в равной степени относится к безответственной службе, клятвопреступлению, несправедному обогащению и т.д. В России согрешили все, «от главы и до ноги, от величайших и до малых, сиречь, от святитель и царя, инок же и святых» (92).

Картина, нарисованная Тимофеевым, сродни тем пророчествам, которые делал накануне своего бегства из города Юрьева А.М.Курбский⁹. Последняя православная держава оказалась во власти темных сил. Теперь здесь все перевернуто с ног на голову. Потеряны самые элементарные представления о добре и зле, чести и бесчестии, справедливости и вероломстве. Авторитетов нет. Царей ставит толпа, то в одном, то в другом месте появляются новые вожди. Традиционная иерархия фигур нарушена. Изображение зла словно бы наносится поверх лика праведников. О святости царя Федора Иоанновича Тимофеев говорит, «он (царь. – А.К.) убо своими добродетельми един довляшеса богатея», но «единого добродетель не может спокрыти всех человек прегрешение» (35). Святые уже не могут отмолить грехов мира. Подвиги благочестия меркнут по сравнению с прельстительными, яркими личинами зла. Со-

⁹ *О катастрофе Русского государства А.М.Курбский писал в послании Вассиану Муромцеву (См.: Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М., 2000. С.302–303).*

временники Тимофеева придерживались сходных взглядов. Автор «Плача о пленении и о разорении Московского государства» восклицал: «К сему же от великих благородных, от премудрых и до простых, и вкратце реку, – от главы и до ногу вси неисцельными струпы обязашася, и Содома и Гомора и прочих бесчисленных бесовских язв исполнишася»¹⁰. В историческом повествовании «многомятежной» эпохи зло представлено как явление массовое и повсеместное.

В этом, пожалуй, главное новшество всей литературы Смутного времени. Но даже на фоне новаторских сочинений первой половины XVII в. текст Тимофеева выглядит из ряда вон выходящим авторским экспериментом. Историк Смуты намеренно сгущает краски. В поисках правдоподобия он иногда отдает должное своим героям, но в основном они предстают как живые иллюстрации всего многообразия человеческих пороков и низменных страстей. Во «Временнике» почти нет места идеальным деятелям. Автора интересуют злодеи, клятвопреступники, узурпаторы. Инвективы в их адрес потребовали львиной доли авторских усилий.

Казалось бы, здесь открывался особый простор для собирателя сплетен и слухов. Недаром ведь Тимофеев сравнивал себя с деревенским жителем, спешно складывающим земные плоды в корзину. Мы вправе ждать от автора череды исторических анекдотов-былей, подробностей ужасных преступлений, детальных описаний, трагической хроники пороков. Но то, что в изобилии представлено на страницах мартиролога А.М.Курбского, здесь намеренно скрыто за витиеватыми метафорами. Курбский не жалел описаний. Тимофеев считает их постыдными, невозможными. В этом смысле показательны главы «Временника», посвященные царям Ивану Грозному и Василию Шуйскому.

А.М.Курбский демонстративно подчеркивал свою роль участника событий. В «Истории о великом князе Московском» он был одним из героев повествования¹¹. Но ничего подобного у дядя Тимофеева мы не обнаруживаем. Его автобиографический дискурс тщательно скрыт от взора читателя. Наблюдения очевидца, а они, конечно, есть во «Временнике», теряются в дебрях риторики. С этой точки зрения документы и архивные находки говорят о биографии Тимофеева гораздо больше, чем главный труд его жизни.

¹⁰ РИБ. Т. XIII. Стлб. 225.

¹¹ Об этом см.: Калугин В.В. Указ. соч. С. 170.

Исследованием биографии Тимофеева занимались известные советские историки, Л.В.Черепнин, В.Б.Кобрин, М.П.Лукичев, В.И.Корецкий. Академическое издание «Временника» по единственному сохранившемуся списку предприняла О.А.Державина. Биография Тимофеева хорошо известна по независимым документальным материалам. В 1584 году (год смерти царя Ивана IV) Тимофеев уже владел приобретенной вотчиной в Верейском уезде. Он был тогда подьячим. Дьяком Пушкарского приказа Тимофеев стал в последние годы царствования Федора Иоанновича. Подпись Ивана Тимофеева есть в Утвержденной грамоте царя Бориса Годунова, который станет затем одним из главных отрицательных персонажей «Временника». В 1604 г. Тимофеев значится уже среди бюрократов Приказа большого прихода. Как опытный артиллерист Тимофеев принимал участие в отражении интервенции Лжедмитрия в составе «наряда» большого полка. После свержения Расстриги при царе Василии Шуйском, к которому Тимофеев относился крайне враждебно, автор «Временника» был отправлен в Новгород. В это время он и начал работу над своим историографическим сочинением. Тимофееву покровительствовал князь И.М.Воротынский. В Москву Тимофеев вернулся после освобождения Новгорода в 1617 году. Затем он два года служил в Астрахани под началом князя А.М.Львова и очень успешно решал крайне сложные вопросы, связанные с усмирением Ногайской орды. При царе Михаиле Федоровиче Тимофеев долгое время не был отмечен по службе, что объясняется недоверием к нему всесильного тогда патриарха Филарета. В 20-е годы XVII в. Тимофеев был дьяком в Ярославле и в Нижнем Новгороде. К 1629 г. отношение правящей верхушки к Тимофееву резко меняется в лучшую сторону. Дьяк был пожалован землями. В дальнейшем патриарх Филарет благоволил ему и его семье. В.И.Корецкий объяснял эту перемену той лестью, которую допустил Тимофеев на страницах «Временника» в адрес Филарета. Впрочем, как отмечает Я.Г.Солодкин, пожалован Тимофеев был за услуги царской семье при рассмотрении елецкого дела в 1628 г.¹²

Перед нами предстает не внимательный к человеческим слабостям свидетель и коллекционер слухов, искусный и памятный нравописатель, бюрократ и буквоед, но книжник, краснослов, автор, склонный к

¹² Об этом см.: Корецкий В.И. *История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С.176–202; Солодкин Я.Г. Иван Тимофеев сын Семенов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып.3. Ч.2. С.14–20.*

абстрактному мышлению, любитель обобщений. Иными словами, Тимофеев никак не подходит к роли историка-рассказчика или мемуариста. Для этого у него слишком специфическая манера подачи информации: он пишет так, словно не владеет всем объемом сведений о событиях Смуты, а на самом деле тщательно скрывает многие факты под покровом «эзопова языка». Кстати, именно метафорой сокрытия тайны Тимофеев пользуется, когда говорит о природе монарших грехов: «Сего ради не праведно о царюющем худым многословити, ниже без муки, иже аще что порочно; лепотнее бо есть царское безообразие жития молчанием покрыти, якоже ризою, иже о Нои, праотцы нашем...» (17)¹³. Кроме того, сам склад авторской речи отторгал описания, конкретизацию, включение в ткань текста сюжетных эпизодов, диалогов и монологов. Между тем еще со времен античной историографии все перечисленные выше элементы входили в обязательный набор типичных приемов исторического нарратива. Обычными они были и в древнерусском историческом повествовании.

О злодеях дьяк Тимофеев пишет, как вития. Грех является для него предметом ораторских упражнений. Чего стоят только тавтологические конструкции, избыточные образами греха и преступлений: «От некоего греха злостного, якоже змия многоглавна, пушцаго всех злоб наполнити место, ли от всех купно зол, в место сошедшихся, все наше разлияние бысть...» (92); неумеренные нагромождения синонимичных эпитетов: «Он же, растлитый, несвершенный урок жития своего и прекрашенный грехолюбно поживе, всеблудно же, и беззаконно по всему, и рабско, и скотолепно всяко...» (89); риторические вопросы и восклицания: «О, омрачения! о, многого славоослепления! Или еще от сих вин сего злоба, еже царей умершвление и царствия желание, не обличися, ни обнажися? Что такового явления явленнейши, иже господа убийца сокровенных в нем таин внутренних обнажение от сего познася? Всего паче Бог на суде открыет всяко и обнажит!» (59).

Там, где обычный автор довольствуется перечнем конкретных событий, Тимофеев предпочитает констатации без раскрытия их исторического подтекста: обо всем нужно догадываться самостоятельно. Но это не значит, что догадка будет верной. Иногда перед нами только общие

¹³ О метафоре покровов и ризы у Тимофеева см.: Коротченко М.А. Повести о Смутном времени // История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., 2008. С.190–192.

характеристики. Такую манеру изложения можно было бы назвать *панорамной* или *обзорной*. Например, Тимофеев отмечает, что убийство участниками заговора Лжедмитрия I не прекратило Смуты, но лишь заставило внешних врагов Русского государства действовать более агрессивно: «Мы же тогда тем злочестивым мя свою погибель отмстити, но Богу за грехи наша гнева своего лютейша сих на ны сохранишу, прегрешное наше очищая, увы, множайши тем земли Русей вред сотворихом...» (91). Не вполне ясно, какие именно факты подтверждают это суждение. Скорее всего, оно относится к общему положению дел: ведь с 1606 по 1612 год Россию наводнили не только восставшие холопы, казаки, но и многочисленные интервенты. Автор «Временника» дает лишь определение ситуации, а не разъясняет конкретное событие. Установление причинно-следственных связей имеет также слишком общий характер. Оно распространяется не на поступки конкретных людей, но касается, пожалуй, значительного временного отрезка, положения дел как такового.

Автор «Временника» склонен превращать конкретно-историческое в абстрактное, а его манера зашифровывать рассказ с помощью метафор придает тексту еще более отвлеченный характер. События интересуют книжника только как повод для пространных толкований. Он предпочитает обобщения и пишет историческое полотно крупными мазками. Тимофеев-ритор одерживает верх над Тимофеевым-летописцем.

С особой силой этот риторический подход заявил о себе в разделе, посвященном низвержению боярского царя Василия Шуйского. Бесславный финал правления Шуйского интересен Тимофееву не конкретными обстоятельствами, но, скорее, тем нравственным уроком, который можно из него вынести. В итоге автор «Временника» предлагает поскорбеть о царе. Но, как замечает затем Тимофеев, оплакивания достойны именно законные, истинные государи. В результате плач, приуроченный к рассказу о горькой судьбе насильно постриженного в монахи Шуйского, перерастает в поминки по благочестивому царствованию. Катастрофа Шуйского – результат того, что в России в принципе перестали уважать власть. Ее авторитет ничтожен. Таким образом, Тимофеев оплакивает коренной принцип Российского государства, саму идею легитимной монархии. «Общий престол» (царский престол как таковой, престол как идея власти) должен быть окружен «страхом и молчанием». Но он становится почти утопической недостижимой моделью царствования, поскольку в реальной жизни власть стала объектом профанации.

Хотя, как отмечает Тимофеев, золото остается золотом, не изменяя своей сущности, даже если оно брошено в нечистоты («и золото, погребаяемо в кале, существа своего в тимении не погубляет свойства» – С.112). Скорбная ламентация посвящена утраченному идеалу вольного самодержавства. Шуйский, избранный на царство толпой льстецов, не имел никакого отношения к сакральной власти. Он один из тех «господопредателей», которые посмели прикоснуться к святыне и были за это наказаны (известно, что Шуйский не только был сведен с царского трона – это единственный царь допетровской Руси, который был лишен титула по инициативе подданных, – но и оказался в польском плену, где и умер)¹⁴. Ораторскими средствами Тимофеев отвечает на вопрос о причинах русской Смуты: «Но что обрыдаю первее: самого ли царя, ли царствия его? Нужда бо и обоих, о царюющем и месте его, в среду привести плачь, но ни единому же без другаго, яко ни души мощно бе без тела в видимем содержатися, ниже телу кроме душа в составлении двизатися. Увыи, царю венченосче Росийскаго всего боголюбезнаго жребия... <...> Како не усхоша господопредательныя руки, коснувшиися неразумно высоте твоей смелством безсловесныя дерзости, ниже устыдешася вежди дерзаго освятованныя чести славы твоея?» (106–107). Пагубное разделение царя и царства – вот тот раскол, вот та двойственность, которые и привели Россию к хаосу.

3. На примере Тимофеева мы встречаемся с особым типом средневекового писателя: автор «Временника» упорядочивает интерпретации, создает каталог толкований, выстраивает дискурс, представляющий набор кон-

¹⁴ Наследник Годунова, Федор Борисович, и Лжедмитрий I были убиты. Однако они не прошли унижительной процедуры публичного «сведения» с престола. Шуйский умер в польском плену в 1612 г. Но в отличие от Годунова, останки которого были изъяты из царской спальни в правление Расстриги, царь Василий удостоился погребения в Архангельском соборе Московского Кремля. Как свидетельствует надпись на надгробии, во время заключения мира с Польшей Михаил Федорович Романов попросил польского короля Владислава отдать России прах Шуйского. Останки боярского царя были перевезены из Варшавы в Москву. Гробница Шуйского находится в Архангельском соборе слева от центрального входа, там, где хоронили опальных представителей великокняжеского рода (рядом погребения Андрея Ивановича и Владимира Андреевича, печально знаменитых удельных князей Старицких) (См.: Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2003. С.37).

венциональных моделей. Значение «Временника» именно в том, что он стал энциклопедией типичных объяснений Смуты. Тимофеев хочет уловить сам дух времени, интуировать сущность эпохи, подведя массу подразумеваемых фактов под общий знаменатель.

Объяснения эти вполне согласуются с тем, что нам известно о конвенциональных моделях русского Средневековья. Не так давно это на большом фактическом материале продемонстрировал в своей монографии Д.И. Антонов¹⁵. Иначе обстоит дело со статусом Ивана Тимофеева как средневекового автора. Порой ему отказывают в риторичности, наделяя «Временник» функцией автобиографического повествования: «Во "Временнике" Ивана Тимофеева мы впервые встречаемся не с традиционным риторическим авторским самоуничижением, но с действительным осознанием несовершенства своего произведения...»¹⁶.

Полагаем, что поиск реальной биографии, так же как и реальной психологии, может серьезно дезориентировать исследователя «Временника». Ведь Тимофеев говорит не от лица конкретного человека. Автор «Временника» – трагический декламатор на котурнах, искусственный, сконструированный образ, условная модель, а не человек. Это мозаика, сотканная из элементов книжной традиции. Нужно отделять так называемые авторские признания от топосов, а это применительно к риторической культуре сделать нелегко: ведь речь автора порой бывает буквально сплетена из общих мест. Где здесь свое, а где чужое, определить невозможно.

Не следует забывать и о литературных пристрастиях самого Тимофеева, который позиционировал себя в качестве представителя высокой книжной культуры. Авторы Средневековой Руси нередко обращались к опыту предшественников. Кто-то брал за образец летописцев, кто-то подражал агиографам. Тимофеев как автор исторического труда ориентируется на риторов, на них он прямо ссылается, когда задает вопрос о том, кто бы мог еще рассказать о событиях Смуты. Трудности исторического нарратива Тимофеев отдает на откуп тем, кто усовершенствовал свое красноречие: «Во едино же совокупление купно всемирных бывших им и бывающих напастей, по местам по единому кое же собрав,

¹⁵ Антонов Д.И. *Смута в культуре средневековой Руси. Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века.* М., 2009.

¹⁶ Коротченко М.А. *Указ. соч.* С.190.

вкупе рещи всем необьятно, аще иже витейством краткословне кто довлен о сих обрящется по риторех» (126).

Правдивость и краткость изложения Тимофеев считает высоким достоинством риторики. Он не исключает, что искусные риторы смогли бы поведать об ужасах Смуты лучше, но сам автор «Временника» отказывается от выполнения непосильной задачи. Самоуничижения автора были данью традиции. Тимофеев, безусловно, учитывал опыт житийной литературы с ее тщательно разработанными приемами саморефлексии агиографа.

Нужно помнить о том, что книжники средневековой Руси были хорошо знакомы с искусством «плетения словес». Поиск истоков «трудного» стиля «Временника» следует распространить и на эту важную область литературной культуры.

Авторские комментарии Тимофеева сближаются с агиографической топикой. Много общего у автора «Временника» с манерой Епифания Премудрого¹⁷. Конечно, речь идет не о прямых заимствованиях, но о духе интерпретации, типологическом соответствии. И эти совпадения весьма примечательны. Они в значительной мере помогают понять стратегию того историографического письма, которому отдает предпочтение создатель «Временника».

И у Епифания, и у Тимофеева мы находим сходные признания в невозможности завершить труд, который находится в беспорядочном и спутанном состоянии. И первый, и второй не решаются выразить до конца таинственную метафизическую реальность: точнее, они всячески подчеркивают невозможность этой задачи. И Епифаний, и Тимофеев не исключают, что кто-то более способный и умелый завершит их произведения. Наконец, они исходят из презумпции изначальной Истины, не отягощая свои тексты доказательностью, той исторической конкретикой, которая так занимает порой русских историографов позднего Средневековья. И тот, и другой привержены риторическому трудному стилю. Только у Тимофеева этот трудный стиль осложнен еще перифразами и невообразимо громоздким синтаксисом с многочисленными инверсиями. Мышление и форма соответствуют друг другу. «Плетение словес» обусловлено поиском убедительности, а «темный» стиль Тимо-

¹⁷ Об авторской позиции Епифания Премудрого см.: Каравашкин А.В. Две стратегии нарратива: убедительность и доказательность в агиографии Епифания Премудрого // Россия XXI. 2013. №3. С.132–145.

феева служит метафоризации греховных дел и желаний, на которые автор «Временника» периодически набрасывает покров или «ризу». Но в целом оба автора склонны к украшательству и витиеватости.

Разница заключается только в том, что Епифаний применял эту стратегию для изображения святости, а Тимофеев для рассказа о грехе, который загадочным образом участвует в непостижимом плане человеческой истории. В этом смысле Иван Тимофеев занимает особое место среди историографов Смуты. Он решает две, казалось бы, взаимоисключающие задачи: разоблачает зло и одновременно скрывает его, что неизбежно отражалось даже на стиле «Временника» (открытые гневные обличения сочетаются у Тимофеева с поэтикой метафор и загадок).

Причина этой двойственности – в уникальной философской позиции, которую занимал автор «Временника». Тимофеев различал падшую человеческую природу как таковую и преступления лжецарей и узурпаторов. Если вмененный любому человеку грех можно сокрыть и простить, то выступление против легитимной власти необходимо разоблачать, поскольку оно подобно святотатству и губит не только преступника, но всех христиан.

Тимофеев лишь налагает на писателя ограничения, связанные с критикой прирожденных государей: чтобы не уподобиться библейскому Хаму, их преступления нельзя обнажать слишком откровенно. Ведь цари отличаются особым духовным зрением и святостью.

Автор «Временника» осторожен, разборчив при описании чувств исторических деятелей. В этом смысле он приверженец строгого различия: чувства злодеев, чувства обычных людей, чувства истинных царей заслуживают разного к себе отношения. Говоря о страданиях Марии Нагой, оплакивающей сына, Тимофеев замечает: «О царюющих убо нами вправду первосущих царех, – а не иже по них богопустнех на то именех онех, – и высоте сана, купно с сими и жительстве неудобно кому человеком отнюдь ниже словесы, неже дела, нарочно о них изрица, писаньми износити неподобная...» (33). С подчеркнутым пиететом следует сообщать о жизни истинных царей, мысли которых сокрыты от навязчивого внимания подданных, поскольку «простых мере не мощи ясне сего уведети, ли познати глубину сердца царя» (39).

Простому смертному не позволительно обличать столь великих государей: законная власть сохраняет для Тимофеева мистический ореол и божественный блеск. Однако это не прием историка, а прием все того же риторика, сохраняющего дистанцию между собой и героем: например,

Иван Грозный – несмотря на описания его злодеяний – остается для Тимофеева благочестивым христианским государем, который правит по Божьему изволению. Разумеется, Федор Иоаннович, Дмитрий Углицкий и инокиня Марфа (седьмая жена Ивана Грозного, Мария Нагая) обладают для Тимофеева бесспорной харизмой благочестия: их недостатки писателю нельзя даже обсуждать.

Благочестивое молчание нельзя путать с молчанием «безсловесным», причиной самоуправства и клятвопреступлений. Тимофеев-ритор признает за собой особое право внушать людям истину. «Не сущие» цари и самозванцы посягнули на священную власть, а потому долг вины – обличать их преступления, чтобы беззакония «не сущих» были явлены миру во всей неприглядности. Такой автор не должен скрывать правды, поскольку говорит только от лица вечной Истины: «Сия рука верна и ниже без страха сеи словеса начертая, но глас во мне не веществен» (48).

Представителю риторической культуры отводится важная роль, но, разумеется, в итоге все расставит по своим местам высший суд. Писатель – лишь посредник, несовершенное орудие промысла, грешник, выполняющий послушание. Об этом Тимофеев напоминает неоднократно, используя топоры книжного смирения. Так, он прибегает к евангельской притче о рабе, спрятавшем талант господина (167)¹⁸. Это любимый пример многих агиографов. Теперь по их стопам устремляется исторический писатель.

Тимофеев, заплативший свою дань новаторским принципам изображения исторических деятелей (смотрите, например, перечень добрых деяний в жизнеописании Бориса Годунова), остается на вполне традиционной почве «абсолютного человека». Он резко противопоставляет злодеев и праведников, ложных и прирожденных государей. Система образов «Временника» иерархична, о чем автор заявил в специальном комментарии. Историограф Смуты верен принципам риторической эпохи: «Недостойное же еже о них (истинных царях. – *А.К.*) с прочими совмещати не неподобно, ниже человеческия силы бысть дело, понеже таковых судити един весть Бог, иже надо всеми; той сведый и всех вся, не убо явленная токмо, но и сокровенная тайномыслия открывая, и яже во уме бывшая сложи всяко греха, в день суда обнажит советы сердеч-

¹⁸ Сравните использование этого топора у Авраамия Палицына в связи с описанием чуда Сергия Радонежского («Сказание» Авраамия Палицына. С.243).

няя, и на среду переходят; может бо той по кождо делом намздити или умучити вечно. А иже от не сущих ниже благословно и чрез подобство наскакающих на царство, сицевых яве от благих по всему отделися суд: необличнаго же умолчания ради, еже о тех нечестиих списателе, мню, с сими равне истяжутся» (33–34).

Книжник помнит о той исключительной ответственности, которая распространяется не только на земную жизнь, но и на область невидимую, вечную. В этом смысле писательский тип и творчество дьяка Тимофеева родственны древнерусской проповеди, публицистике Андрея Курбского, воззваниям протопопа Аввакума.

Итак, примат объяснения над нарративом, стремление толковать, а не рассказывать, преобладание лирических рассуждений над описаниями – типичная примета риторического дискурса, в котором исторические факты служат лишь импульсом для развития авторской мысли. Готовые толкования фактов важнее самих фактов. История предстает как набор риторических клише, мифологем, как оценки без описаний. Такой истории не нужны доказательства. Она довольствуется тем, что получила свыше.

Большинство людей ищет общества
не столько с целью слушать,
сколько говорить.

Александр Поуп

**Каждый народ имеет в себе
масштаб своего совершенства,
несравнимый с другими народами.**

Иоганн Готфрид Гердер

Ольга Павловская

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ:

**ОПЫТ НЕМЕЦКИХ ПРИНЦЕСС –
БУДУЩИХ РУССКИХ ИМПЕРАТРИЦ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

УДК
316.6
929

The House of the Romanovs is considered to be a social, culture, political phenomenon of Russian society. Dynasty marriage, on the one hand, is a political tool of Russia-Europe coexistence. On the other hand, it appears to be a special platform for a cross cultural dialog. The article reveals main indicators of positive sociocultural adaptation of German Princesses (Russian Impresses): Russian language competence – Orthodox mentality – self-understanding of high status – social and political activity – people surrounding – Russian self-identification. Two first steps are taken into consideration in details for their basic function in performing Russian self-identification. Also the article focuses on features of motivation and mentality orientation: the reach motif seems to be the most important. It overtakes the stimulus of recognition, stability, in prestige, in belonging to a family/society, cognitive, in self-competence.

Ключевые слова: религиозное сознание; языковая компетенция; самоидентификация; российские императрицы; династия Романовых»; мотивация; Я-образ.

Key words: religious mentality; language competence; self-identification; Russian Impresses; the Romanovs; motivation; self-image.

E-mail: ellisa@inbox.ru

Межнациональные браки являются ярким примером межкультурного общения. Иностранцы, пребывая в стране-реципиенте, испытывают ряд затруднений, психологических проблем, связанных с перенесением в инокультурное пространство. При монархическом характере власти в государствах, участвующих в политическом диалоге, заключение династических браков является одним из главных инструментов взаимодействия и развития международных отношений. Как только в XVIII веке Россия вступила в первый ряд ведущих европейских держав, то браки (всего 37) с представителями правящих и владетельных домов Австро-Венгрии, Великобритании, Нидерландов, Греции, Франции, Польши, Румынии и др. стали традицией¹. Со времен правления Павла I и вплоть до последнего русского императора заключение династических браков русских цесаревичей с немецкими принцессами, с одной стороны, стало важнейшим механизмом становления русско-немецких отношений и сохранения политического баланса во всей Европе. С другой стороны, императрицы, будучи немками по происхождению, должны были выглядеть русскими для поддержания позитивного образа монархии. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты адаптации немецких принцесс к условиям новой социокультурной среды. Речь пойдет о принцессах, которые в свое время стали российскими императрицами: Мария Федоровна (супруга Павла I), Елизавета Алексеевна (супруга Александра I), Александра Федоровна (супруга Николая I), Мария Александровна (супруга Александра II).

Вопросы адаптации и связанные с ними проблемы самоидентификации лежат в сфере личного пространства императриц, и только совокупность субъективной информации и частотность упоминания каких-либо интересующих нас аспектов жизни императриц в источниках личного происхождения способствовали выстраиванию объективного взгляда на проблему².

¹ Манько А.В. *Брачные союзы Дома Романовых*. М., 2010. См. также: Штеллнер Ф. *Династическая политика Австрийской, Прусской и Российской монархий в XVIII веке: сравнительно-исторический анализ*. Россия XXI. 2012. №4. С.82.

² В работе использованы как опубликованные материалы личного происхождения: воспоминания, мемуары, дневники, записки, так и архивные документы из личных фондов императриц центральных государственных архивов ГА РФ, РГИА.

СТАТЬ РУССКОЙ: КАК?

А.Фернхэм и С.Бокнер предложили теорию «культурной дистанции», в основе которой лежит понимание того, что реакция человека на проявления чужой культуры зависит от

культурных различий сторон диалога, индекс этих несовпадений выявляется по темам: климат, гастрономические традиции, язык, одежда, уровень образования, материальный комфорт, ритуалы, семейная иерархия и т.п.³ Бытовая организация жизни при императорском дворе не была в компетенции императриц, все было подчинено строжайшему этикету, церемониалу, традициям⁴. Отметим лишь несколько характерных моментов, связанных с их новым местом обитания.

Во-первых, все немецкие принцессы были непривычны к суровому климату России.

Во-вторых, рожденные в небогатых семьях, несмотря на свой высокий социальный статус, немецкие принцессы испытывали чувство, схожее с шоком, при виде богатства царской семьи и роскоши в бытовой сфере. По заключении брака им назначались значительные суммы для личных нужд, которые каждая императрица тратила по-своему, уделяя большое внимание благотворительным целям. Неожиданное финансовое благополучие не всегда нейтрально или положительно сказывалось на характере императриц.

В-третьих, царская семья и двор выказывали единство с народом через некоторые атрибуты повседневной-бытовой сферы (одежда, парадные выходы, хождение на молебны), что для немецких принцесс приобретало другие краски – через «декоративные» моменты понять своеобразие чужой культуры. Немецкая принцесса, впоследствии императрица Екатерина II, как никто другой, понимала необходимость диалога с народом. Именно она разработала и внедрила «русские» элементы в придворный костюм. В последующие царствования процесс русификации придворной одежды был одним из инструментов формирования «народного» образа монархии и, как следствие, повышения авторитета власти⁵.

³ Furnham A. Bochner S. *Culture Shock*. N.Y., 1986.

⁴ См.: Захарова О.Ю. *Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи*. М., 2002.

⁵ Амелёхина С.А. *Культурно-историческая эволюция формы и символики церемониальных костюмов при Российском императорском дворе XVIII–XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук*. М., 2003.

В-четвертых, не имея непосредственных контактов с народом и с народной русской культурой, представители императорской семьи общались с массами через официальные церемонии, выезды, «балы с мужиками»⁶. Немецкие принцессы-императрицы обязаны были посещать такие мероприятия (что входило в стратегию адаптации), делали это с удовольствием, по крайней мере, с пониманием их значимости.

Поскольку значимые проблемы адаптации немецких принцесс лежат не в повседневно-бытовой сфере (критерии которой не поддаются детальному анализу в рамках исторического материала), предлагаем на рассмотрение собственные маркеры успешной адаптации, которые являются как компонентами, так и механизмами адаптационного процесса. Мы «построили» последовательную цепочку маркеров адаптационного процесса от базового, самого необходимого и очевидного, до обобщающего, выступающего следствием всех предшествующих элементов. А именно: *знание русского языка – православное сознание – понимание своего положения-долга – деятельность – участие в политической жизни страны – окружение – самоидентификация.*

В основу построения цепочки маркеров лег принцип детерминизма, разработанный С.Л.Рубинштейном⁷. В рамках межкультурных исследований этот принцип может рассматриваться следующим образом: психика человека и, как следствие, его самоидентификация меняются с изменением привычного образа жизни. На последний влияют, как мы уже говорили, особенности ландшафта и климата, политические и социальные условия, культурные особенности в виде обычаев и традиций. Изменение статуса принцесс неизменно влекло за собой новый этап в степени адаптации, и чем выше становилось их положение (немецкая принцесса – великая княгиня – цесаревна – императрица), тем более ответственно они понимали себя и свое предназначение. Отсюда их настойчивые попытки максимально полно принять русский мир.

**Я – РУССКАЯ:
Я ГОВОРЮ ПО-РУССКИ**

В первой половине XX века была выдвинута «гипотеза лингвистической относительности», получившая от имен своих основателей и разработчиков название «гипотезы Сепира-Уорфа»: *язык определяет мышление и как следствие способ познания.* Исходя из теорий главенства языкового компонента в сознании, мы

⁶ Волков Н.Е. *Двор русских императоров в его прошлом и настоящем.* СПб., 1900.

⁷ Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии.* М., 1946.

выбрали знание русского языка в качестве первой неотъемлемой составляющей адаптационного процесса.

Картина мира разных народов напрямую связана с языком. Немецкие принцессы владели несколькими европейскими языками в совершенстве, трудно сказать, какой язык был для них роднее, на каком языке они думали⁸. Приехав в Россию, принцессы не испытывали перелома в своем языковом сознании, так как в том высочайшем круге, в котором они занимали первостепенное значение, знание-использование русского языка не было обязательным. Через язык в первой его функции (инструмент коммуникации) мы не можем проследить изменение в степени адаптации. Следовательно, не владение языком, а скорее то значение, которое придавали принцессы-императрицы русскому языку, приобретает особую важность и интерес для исследования. А потому необходимо рассмотреть вопрос о языке по трем направлениям:

- языковая компетентность (степень владения русским языком);
- языковое поведение (сферы использования русского языка);
- языковое предпочтение (осознанный выбор языка чтения, письма).

В России XVIII–XIX веков знание нескольких иностранных языков представителями высших сословий было нормой. Галломания и англомания были широко распространенными явлениями.

Общаясь с представителями высшего сословия и не имея личного контакта с народом, принцессы-императрицы могли не прибегать к необходимости разговаривать на русском языке, знания нескольких фраз приветствия было бы достаточно. Следовательно, изучение русского языка было скорее официальным требованием и нравственным долгом принцессы: через язык познать Россию, ее прошлое, оценить культурное наследие, выраженное словом русскими писателями, приобщиться к настоящему, к живой истории, проявить себя как жена русского человека, как подданная. Сведения о степени знания русского языка императрицей Марией Федоровной достаточно противоречивы. Все ее письма к лицам, занимавшимся ведением дел различных благотворительных и образовательных учреждений, главным вдохновителем и создателем которых выступала сама императрица, написаны на французском языке. Дневник, представляющий собой сдержанное описание событий, пред-

⁸ На немецком или французском. На французском языке, по крайней мере, велась вся обширная переписка и личные дневники, которые составляли значительную часть жизни и досуга людей XIX столетия; т.е. сфера использования этого языка была более широкой, чем других языков.

шествующих воцарению Николая, также написан на французском языке с небольшими ремарками по-русски. Исследователь жизни императрицы Шумигорский дает обширное описание ее характера и деятельности; отмечает, что она писала по-русски, в подтверждение чему приведено письмо Марии Федоровны к Г.А.Потемкину на правильном русском языке⁹.

Императрица
Мария Федоровна

Еще одно упоминание, уже о разговорной компетенции. Жуковский описывает первое личное знакомство с императрицей-матерью в 1815 году (к тому времени Мария Федоровна прожила в России 39 лет), ее желание говорить по-русски. Однако непривыкшему собеседнику «сначала было довольно трудно говорить, потому что государыня говорила по-русски не очень внятно и скоро, и я не все понимал»¹⁰. На наш взгляд, императрица выказывала в данном случае свою позицию:

- говорить по-русски на «русские» темы (разговор шел о военных, политических событиях, об императоре Александре);
- своими манерами задавать тон двору, пытаясь свой интерес к происходящему излагать на «родном» языке царской семьи.

В итоге, как пишет Жуковский, дипломатическими усилиями разговор перевели на более привычный и даже родной французский язык – беседа стала беспрепятственной, оживленной.

Ситуативное желание императрицы говорить по-русски оценивается современниками в ее пользу. Для подданных, пусть даже и самого высокого статуса, было важно то, как царская семья через язык проявляла свое единство с народом.

Императрица видела необходимость в том, чтобы образовательные и медицинские учреждения, созданные для простых людей, отражали и пропагандировали русский образ жизни. Например, заботясь об устройении заведений для рожениц, императрица ратовала за то, чтобы пови-

⁹ Шумигорский Е.С. *Императрица Мария Федоровна. 1783–1785* // *Русский архив*. 1890. Вып.10. С.130.

¹⁰ Жуковский В.А. *Рассказ о первом представлении императрице Марии Федоровне: (Из письма к родным)* // *Русский архив*. 1865. Вып.7. Стб.805.

Императрица
Елизавета Алексеевна

важные бабки учились своему ремеслу на русском языке, а немецким пользовались, изучая науки¹¹. Она полагала, что в организациях, где воспитываются девицы, должны быть свои, специально подготовленные русские дядьки, няньки, учителя, чтобы образование и воспитание благородных девиц не отрывали их от русской почвы.

О невестке Марии Федоровны Елизавете Алексеевне сведения более значимы и объемны. Елизавета Алексеевна вела переписку на французском языке даже со своей матерью, чего требовал этикет, с приближенными она общалась также по-французски. Однако знание русского языка считала своим долгом и данью уваже-

ния новой родине. Нам неизвестно, как проходил процесс обучения и сколько он занял времени, но в источниках мы видим констатацию того факта, что Елизавета Алексеевна хорошо владела русским языком. Обладая способностями к иностранным языкам, она «читала на всех языках»¹².

Все близкие и люди, окружавшие императрицу, отмечали ее старания в изучении языка и истории государства¹³. Все, что она делала (изучала язык, веру, прошлое и актуальное состояние России и т.п.), она делала с живым интересом, с одной стороны, и с чувством высочайшего долга, – с другой. Ее мать не без удовольствия напоминала дочери, что ее «прогнозы» относительно привязанности к новой родине полностью оправдали себя. Она сообщала и лестные мнения европейского высшего света о русской государыне как об истинно русской супруге великого

¹¹ Письма императрицы Марии Федоровны к Н.И.Баранову // Русский архив. 1870. Вып.8 и 9. Стб.1476.

¹² Памяти императрицы Елизаветы Алексеевны // Сын отечества. 1826. Ч.107. №12. С.327.

¹³ В более ранних письмах к матери Елизавета Алексеевна рассказывает о своем каждодневном времяпрепровождении: «...два часа провела в любимом занятии русским языком. ...звуки русского языка, подобно музыке, приятны моему слуху» (Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери // Русский архив. 1909. Вып.12. С.432).

монарха: «многие русские сказывали мне, что ты говоришь по-русски лучше и правильнее коренных русских людей»¹⁴.

Елизавета Алексеевна проявляла большой интерес к литературе¹⁵. «Наша литература еще в младенческом развитии»¹⁶, – замечала она, но тем не менее видела огромный потенциал русского творческого гения¹⁷, который в полной мере проявил себя несколько позже.

В сферу интересов Елизаветы Алексеевны также входила история государства, о которой она была хорошо осведомлена: «ничего я так не люблю, как исторический хлам». В своем письме к матери она говорит о Карамзине как о выдающемся человеке и с интересом отмечает, что до него «на Русском языке было мало трудов по истории, которые бы читались с удовольствием; были хроники, отрывки или плохо написанные книги»¹⁸. Подобное заявление императрица делает, исходя из собственного опыта изучения документов и материалов, Николай Михайлович лично читал ей свои труды по-русски. Императрица чувствовала в историческом наследии и традициях России мощь и величие, она испытывала гордость от своей принадлежности к сильной державе, «...дух старины внушает уважение и восхищение»¹⁹.

Учителем русского языка императрицы Александры Федоровны был назначен В.А.Жуковский, по замечанию самой принцессы-императрицы, человек поэтического склада ума, что препятствовало структурному изложению преподаваемой дисциплины. В своих воспоминаниях Александра Федоровна говорит о своем страстном желании изучить язык, но для нее русский язык оказался слишком трудным, «в продолжение многих лет не имела духу произнести на нем цельных фраз»²⁰.

¹⁴ Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери. С.432.

¹⁵ Фрейлина София Шуазель-Гуфье отмечала, что «государыня посвящала почти все свое время французской и русской литературе» (См.: Шуазель-Гуфье С. Исторические мемуары. Державный сфинкс. М., 1999. С.367).

¹⁶ Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери. С.432.

¹⁷ «...я вижу ее [России] недостатки, но вижу также, чем она может стать, и каждый ее шаг вперед радует меня» (Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери. С.426).

¹⁸ Императрица Елизавета Алексеевна в ее письмах о России за последние годы жизни // Русский архив. 1910. Вып.3. С.435, 446.

¹⁹ Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери. С.437.

²⁰ Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях с 1817 по 1820 г. // Николай I: портрет на фоне империи. М., 2011. С.20.

Императрица
Александра Федоровна

Небольшие письма Александры Федоровны Жуковскому за 1818–1821 годы написаны по-русски с целью обучения и тренировки. В них она просит своего учителя указать на сделанные ею ошибки. Даже беглого взгляда читателя достаточно, чтобы определить наличие большого количества лексических и грамматических ошибок. Интересно заметить, что многие неправильно составленные фразы и слова зачеркнуты автором, исправлены на более корректные, что свидетельствует об усердии великой княгини Александры и стремлении изучить язык. Любопытна также пунктуация в письмах: «сколько ошибок!?!?!», «я оставлю этот город и мою фамилию!!!!!!!»²¹.

Процесс обучения сам собой свелся на нет, слишком непосильная задача стояла перед ученицей. Можно предположить, что у нее, во-первых, не было природной расположенности к владению иностранными языками; во-вторых, гиперболизированное чувство смущения и ответственности при общении на неродном языке препятствовали успешному овладению и употреблению русского языка.

Ольга Николаевна, дочь Александры Федоровны и Николая I, вспоминала, что мать поощряла своих детей и свиту общаться с простым народом: «Мама очень одобряла это, ввиду того, что сама недостаточно хорошо говорила по-русски»²². Возможно, чувствуя недостаток в контактах с народом и испытывая при этом чувство долга, Александра Федоровна стремилась, чтобы ее дети воспитывались русскими. Мы располагаем свидетельствами воспитанниц институтов благородных девиц, которые сами с малолетнего возраста обучались иностранным языкам и могли свободно вести на них беседу, не прибегая к русскому. Тем не менее одна из них в своих воспоминаниях с долей неприязни говорит, что они «сомневались, понимала ли она

²¹ Письма императрицы Александры Федоровны к В.А.Жуковскому // Русский архив. 1897. Кн.1. Вып.4. С.493, 496.

²² Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны, 1825–1846 // Николай I: Муж. Отец. Император. М., 2000. С.181.

[А.Ф.] по-русски»²³. Это вновь подтверждает, что для народа знание русского языка царственными особами являлось показателем их «русскости» и что во многих источниках (мы их назвали мало функциональными) самым ярким, а иногда и единственным маркером «качества» императрицы представляется ее языковое поведение. Так, в дневнике Корфа, наряду с маловажными, рутинными описаниями событий, встречается акцентированное внимание автора и даже его осуждение/непонимание того, что к русскому послу во Франции Александра Федоровна обратилась по-немецки²⁴.

Хотелось бы отметить еще один факт. В процесс обучения великой княгини были включены дисциплины, связанные с историей и культурой России. Примечательно, что в 1854 году уже не из соображений обязательного обучения «русским» дисциплинам, а просто по инициативе Александры Федоровны в присутствии цесаревны Марии Александровны и нескольких фрейлин (как это было положено по этикету) читал курс лекций по истории России профессор Арсентьев, на что указывает в своем дневнике Тютчева. По ее словам, эти уроки были крайне скучны, что не умаляло живого интереса и уважения императрицы к истории ее нового отечества. Говорить по-русски она так и не научилась, хотя проявляла особый интерес к русской словесности, поэзии, «много читала по-русски»²⁵. Императрица стала знаменитой в императорской фамилии благодаря своей любви к книгам и богатейшей библиотеке своего времени. Исследователь Ковригина отмечает в личных литературных предпочтениях Александры Федоровны произведения Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Вяземского, Карамзина, Ломоносова, Гоголя и др.²⁶ Нами также были изучены описи библиотеки Александры Федоровны в Гатчинском дворце²⁷, в которых указаны большие собрания по всеобщей истории, географии, естествознанию, мировой художественной и античной литературе, поэзии, различным отраслям науки. Однако произведений на русском языке значительно меньше, чем остальных.

²³ *Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2008. С.114.*

²⁴ *Корф М.А. Дневник: Год 1843-й. М., 2004. С.367.*

²⁵ *Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны... С.275.*

²⁶ *Ковригина С.Н. Императрица Александра Федоровна в кругу семьи и ее библиотека // Библиотековедение. 2002. №3.*

²⁷ *Российский государственный исторический архив. Ф.524. Оп.1. Д.376.*

Императрица
Мария Александровна

Супруга императора Александра II Мария Александровна была для современников женщиной с твердым, бескомпромиссным, иногда капризным характером. Однако твердость характера проявлялась не только в общении с представителями двора и семьи, но и в ее стремлении стать русской. Русским языком она овладела в совершенстве, что отмечают многие приближенные. Из жизнеописания императрицы, составленного через год после ее смерти, мы узнаем, что «принцесса с величайшим прилежанием занялась изучением русского языка [...], без особенных усилий в течение первых двух лет усвоила русский язык»²⁸. Неофициальные источники личного происхождения подтверждают

хвалебный отзыв о знании языка немецкой принцессой – русской императрицей. Например, жена Горбунова, управляющего императорского имения Ливадия в Крыму, с некоторым восторгом отмечает: «...говорила по-русски государыня совершенно правильно, иногда только проскальзывали выражения, как бы переведенные с иностранного языка»²⁹. Это высказывание относится к последним годам жизни императрицы, прожившей в России около 40 лет. В первое же время своего пребывания в России в качестве цесаревны Мария Александровна получала большую поддержку со стороны свекрови – действующей императрицы Александры Федоровны, которая, недостаточно зная русский язык, понимала важность овладения им будущей императрицей. Александра Федоровна просила окружение великой княгини, в том числе ближайшую фрейлину Яковлеву, говорить с ней только по-русски³⁰.

Из дневников Горбуновой мы узнаем об одном интересном персонаже в окружении императрицы Марии – Иване Ивановиче Кадыкове.

²⁸ Императрица Мария Александровна. По поводу первой годовщины дня ее кончины: очерк жизнеописания, 1824–1880 гг. // Русская старина. 1881. Т. XXXI. С. 109.

²⁹ Горбунова Ю. А. 1874–80 гг. в Ливадии (Записки) // Наша старина. 1914. № 8. С. 772.

³⁰ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник. 1888. № 1. С. 156.

Он был слугой при наследнике еще с юных лет Александра Николаевича. Женившись на немецкой принцессе, цесаревич пожелал, чтобы его верный слуга был на услужении у жены. Этот, уже пожилой, человек составлял неотъемлемую часть свиты императрицы, был при ней и во всех поездках. Он обладал, по словам приближенных императрицы, ярким самобытным русским характером простолюдина, говорил только по-русски. О степени знания русского языка Марией Александровной можно судить по пересказам сцен общения ее с Кадыковым: она хорошо понимала его простую речь, полную метафор, особых русских оборотов речи и слов, а в более поздние годы непринужденно разговаривала с ним³¹.

Знание русского языка императрицами служило формированию их репутации в обществе. Институтка Стерлигова с огромной симпатией отзывалась о Марии Александровне, которая «удивляла нас знанием русского языка, а еще более Закона Божия и жития русских святых»³². «Со своей простой манерой говорила по-русски с генералами и офицерами частей», что сыграло не последнюю роль в складывании благоприятного образа царской семьи в народе. По мнению той же Ольги Николаевны, Александр II во многом обязан уму и искренности своей супруги: «Как возросла его популярность благодаря Мари!»³³.

Знание языка в свете рассмотренных примеров представляется необходимым элементом проникновения немецких принцесс в русский мир. Через язык они познавали и учились понимать Россию. Рядом с Марией Александровной были люди, которые смогли «вместе с любовью к языку внушить ей и любовь к народу»³⁴.

Представляется необходимым привести некоторые доказательства взаимобусловленности необходимых последовательных элементов: хорошее знание языка – понимание сути православия – приобщение к русскому народу – русская идентичность. В ГА РФ хранится объемная коллекция личных документов Марии Александровны: учебные тетради, дневник, записные книжки, письма. К сожалению, эти материалы не подлежат, на наш взгляд, прочтению из-за крайне неразборчивого почерка автора. Однако мы выявили два любопытных наблюдения.

³¹ Горбунова Ю.А. Указ. соч. С.764.

³² Институтки. С.113.

³³ Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны... С.276.

³⁴ Там же. С.275.

- Во-первых, подавляющее большинство документов за 60 – 70-е годы XIX в. написано по-французски, крайне редко – по-немецки. Тем не менее в текстах имеются отдельные небольшие фрагменты на русском языке. Эти небольшие вставки написаны более аккуратным, ровным почерком, отдельные слова и фразы нетрудно разобрать. Они представляют собой молитвы, воззвания к Богу, благодарности Богу и т.п.
- Во-вторых, по-русски отмечены важные для России и лично для императрицы события: смерть наследника-цесаревича Николая, сообщение об освобождении крестьян, лестные восторженные отзывы о Крыме, любимом месте уединения императрицы. Следует предположить, что наиболее значимая сфера жизни императрицы – духовная – ассоциировалась у нее с православием, а значит, с русским языком. Через язык она приобщилась к основам и смыслу православия.

Таким образом, события, вызывающие в душе императрицы наиболее острый отклик, являются крайней точкой обратной цепочки: русское самосознание – русский язык.

Необходимо отметить еще одну деталь в языковом предпочтении/поведении императрицы Марии Александровны: она считала необходимым для своих детей, особенно мальчиков, знание и активное использование русского языка. В архиве хранятся любопытные документы³⁵: письма, записки детей императрицы (Владимира, Алексея, Николая, Александра, Павла), написанные в разные периоды – от самого маленького возраста до зрелого – на русском языке. Сначала это были небольшие фразы приветствия или поздравления, затем – объемные эпистолярные документы, свидетельствующие о взаимной привязанности и понимании двух сторон. Мы видим глубокий по смыслу диалог образованных людей, свободно изъясняющихся на русском языке, что безусловно говорит о мировоззренческих предпочтениях как императрицы, так и ее детей.

В целом языковая компетентность четырех императриц представляется разной: от плохого до совершенного знания, что объясняется, во-первых, разными познавательными способностями женщин, во-вторых, степенью усердия. Языковой компонент у каждой императрицы дает возможность спрогнозировать результаты адаптации.

³⁵ ГА РФ. Ф.641. Оп.1. Д.33–39.

**Я – РУССКАЯ:
Я – ПРАВОСЛАВНАЯ**

Следующая ступень адаптации – религиозная составляющая мироощущения – имеет более глубинный характер, чем язык, выполнявший скорее «декоративные» функции в

становлении национальной самоидентификации. Несмотря на то, что европейская и русская цивилизации имеют общий христианский фон, переход из одной конфессии в другую представляется основополагающим, ввиду того что религиозное сознание является отправной точкой в проникновении в национальные традиции различных культурных пространств. Религиозное сознание проявляется в двух ипостасях: обыденном и концептуальном. Первое характеризуется личным отношением верующего, которое в рамках ретроспективного анализа трудно поддается изучению. Концептуальный аспект, в широком смысле выраженный в поведении, соблюдении норм и традиций, представляет более пространное поле для исследования.

Переход в православие каждой немецкой принцессы-невесты цесаревича был обязательным условием династического брака³⁶. Для немецких принцесс-протестанток переход в другое вероисповедание предполагал быть не очень заметным и болезненным. В идеальном варианте, как отмечает приближенная ко двору М.Фредерикс, свидетельница не одного брака великих князей с немецкими принцессами, «этим переходом [принцессы] сроднились вполне и искренне с Россией и, делаясь чадами православной церкви, делались истинно русскими в душе»³⁷. Тем не менее обязательная официальная процедура была сопряжена с рядом индивидуальных, психологических реакций и проблем.

Интересной предстает инструкция цесаревича Павла (тогда еще великого князя) своей невесте – немецкой принцессе, в которой прослеживается главная идея – соблюдение правил и норм приличия великой княгиней для создания положительного образа и репутации как среди двора, так и в народе. В инструкцию включено 14 пунктов, и даже их последовательность говорит о приоритетах, разделяемых русским двором в целом. «Первый. Касается религии, то есть того, что надобно будет соблюдать по отношению церковных обрядов, обычаев и т.п.»³⁸. Тем самым предлагается готовая необходимая стратегия формирования сво-

³⁶ См.: Кузьмин Ю.А. *Российская императорская фамилия*. СПб., 2011. С.393.

³⁷ Фредерикс М.П. *Из воспоминаний // Николай I: портрет на фоне империи*. С.69.

³⁸ ГА РФ. Ф.728. Оп.1. Д.239. Л. 6.

ей репутации. А именно: выполнять до мелочей все, чего требуют традиции, сложившиеся при дворе, и ожидания народа:

- «[...] Приличие требует соблюдать для нея самой и ради того сана, который она будет носить, а тем более для примера другим, обряды и правила нашей церкви, – хотя они бывают часто стеснительны и утомляют, – дабы не подать повода к соблазну и более понравиться простолюдинам, что чрезвычайно важно»³⁹;
- «Народ любит, чтобы все, касающееся религии, соблюдалось как можно строже; поэтому следует остерегаться оскорбить в нем эти чувства»⁴⁰.

Таким образом, поведение великой княгини должно, скорее, подпитываться не истинными мотивами, чувствами, предпочтениями, а исполнением своего долга. Так видел ситуацию Павел. Мария Федоровна – женщина думающая и исполнительная (задача семьи была выдать ее «замуж» за Россию) – не могла не руководствоваться наказом с целью упрочения своего положения. Из ее приписки в конце инструкции: «Благодаря Бога, она мне не понадобилась, так как моя привязанность к нему всегда побуждала и всегда будет побуждать меня предупреждать его желания»⁴¹. В этом замечании есть доля хвастовства, уверенности в своих силах и рассудительность. Интересно, что в дворцовой мемуаристике мы находим информацию о позерском поведении великой княгини, затем императрицы, ее желании представлять позитивный образ. Полагаем, что такая стратегия Марии Федоровны во многом продиктована не только пониманием ситуации и своего положения, но и ответом на требования общества.

Согласно источникам, Мария Федоровна не испытывала особых затруднений при смене веры. Во время вынужденной поездки с супругом по Европе еще в статусе великой княгини Мария производила на представителей владетельных европейских домов хорошее впечатление. Шумигорский приводит мнение герцога Тосканского Леопольда: «Приложила все свое старание и заботы, чтобы пост и обряды страстной недели соблюдались строго и правильно, выражая величайшую ревность и усердие к Греческой вере». В этом же труде находим сообщение подруги детства великой княгини: «Великая княгиня – ревностная православ-

³⁹ Там же. Л.7.

⁴⁰ Там же. Л.9.

⁴¹ Там же. Л.28.

ная христианка и вовсе не скорбит, что покинула религию своего детства»⁴².

Позднее в наказах своим детям и воспитанникам ее многочисленных благотворительных заведений Мария Федоровна убеждает уделять особое внимание религиозному чувству, его воспитанию и укреплению, в чем видит основу цельной нравственной личности. Однако в своем завещании среди многих статей она при перечислении дорогих ее сердцу вещей и ювелирных украшений упоминает о своей немецкой библии, которую читала каждый вечер⁴³, и о немецких книгах к причастию, которые она завещает невестке Александре Федоровне. Секретарь Марии Федоровны Вилламов отмечает, что неоднократно читал ей проповеди на немецком языке из книги «*Stunden der Andacht*»⁴⁴ (т.е. часы молитвы).

Подобные книги, с одной стороны, составляли часть неприкосновенных памятных реликвий, связывавших императрицу с семьей, которую она искренне любила и поддерживала на протяжении всей жизни. С другой стороны, они свидетельствуют о внутренней глубинной преданности протестантству. Императрица комфортно существовала в своем устоявшемся религиозном ценностном пространстве и только на людях проявляла себя православной, что в принципе не противоречило успеху адаптации. Для Марии Федоровны построение идеального Я-образа было, как нам кажется, приоритетным по сравнению с личными предпочтениями.

Для императрицы Елизаветы Алексеевны мероприятие приобщения к православию было еще одним поводом для волнения: официальная обстановка, десятки малознакомых лиц, невиданная ранее пышная обстановка. Сама Екатерина II за руку вела принцессу в церковь⁴⁵. В письмах к матери это важное событие в жизни молодой великой княгини предстает как водоворот мероприятий, в которых она должна участвовать. Никаких сожалений, переживаний или терзаний по поводу смены вероисповедания, которые были бы уместны в данной ситуации, в письмах нет, возможно, в силу ее юного возраста (13 лет). Столь юная девушка принимала все, что с ней происходило, как должное.

⁴² Шумигорский Е. Указ. соч. С.57, 65.

⁴³ Завещание императрицы Марии Федоровны // Русская старина. 1882. Т.XXXIV. С.357.

⁴⁴ См., напр.: Воцарение императора Николая I-го. (Из дневника Г.И.Вилламова) // Русская старина. 1899. Т.XCVII. С.97.

⁴⁵ Торжество бракосочетания в[еликого] к[нязя] Александра Павловича 1793 // Русская старина. 1874. Т.IX. С.516.

Об императрице ее приближенные всегда говорили как об истинно верующей, не от мира сего, замкнутой в молитве. С каждым новым периодом жизни Елизавета Алексеевна становилась все более погруженной в религию. Этому способствовали смерть двоих детей, невозможность родить наследника престола, разногласия с супругом и постоянное чувство неудобства от суеты дворцовой жизни. Из воспоминаний А. Тютчевой (со слов императрицы Марии Александровны) мы узнаем, что Елизавета Алексеевна «была чрезвычайно предана православной вере и написала даже рассуждение о превосходстве православной церкви над латинским и протестантским вероисповеданием, но что, к сожалению, это сочинение утрачено»⁴⁶. Есть объективные основания полагать, что такой труд действительно был написан. В архиве хранится альбом императрицы Елизаветы с записями исторического и религиозного характера, притчами, духовными афоризмами на русском и французском языках⁴⁷. В другом документе есть ее собственные прямые аллюзии (размышления о законе Божьем, догматах, правилах) на составление работы по православию⁴⁸.

Елизавета Алексеевна ратовала за преобразование деятельности монастырей, которые нагнетали на нее страх царившей в них угнетающей атмосферой, неприветливостью, чрезмерной назидательностью⁴⁹. Для императрицы, прожившей к тому времени в России не один десяток лет, монастыри – важный государственный институт. Отмечая большой образовательный потенциал монастырей, она предлагала расширить их функции, полагая, в частности, что патриотическое воспитание – это прерогатива монастырей.

Отметим, что в «служебные обязанности» императриц входило посещение монастырей, церковных служб, отправление на богомолье и т.п. И Мария Федоровна, и Елизавета Алексеевна исправно все выполняли.

Принцесса Шарлотта (императрица Александра Федоровна) была воспитана в протестантской вере, ее религиозное чувство было поистине глубоким, тем сложнее для нее было сделать шаг отказа от традиций и ценностей своих предков. В отличие от Елизаветы Алексеевны, она в своих воспоминаниях с грустью говорит о том своем состоянии. С момента приезда в Россию до дня важной церемонии она пребывала в сле-

⁴⁶ Тютчева А. *При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник.* М., 2002. С.187.

⁴⁷ ГА РФ. Ф.658. Оп.1. Д.117.

⁴⁸ Там же. Д.45. Л.504.

⁴⁹ *Императрица Елизавета Алексеевна в ее письмах о России...* С.432–433.

зах, смятении и душевных терзаниях: «Уж очень тягостна была для меня перемена религии – она сжимала мое сердце!»⁵⁰.

Чтобы познакомить принцессу с догматами православия, к ней был приставлен священник Муссовский. Священник недостаточно хорошо владел немецким языком, чтобы объяснить молодой невесте смысл православной веры. Несмотря на то, что два года молодая принцесса и занималась русским языком, и изучала православную веру, она не смогла преодолеть своего изначального протестантского мироощущения⁵¹. Про саму официальную церемонию перехода в православие Александра Федоровна вспоминала с гнетущим чувством.

Александра Федоровна понимала необходимость постигнуть веру если не чувством, то разумом. Внутренняя сторона веры оказалась для императрицы непонятной, необъясненной. Но и внешнее соблюдение правил императрица старалась игнорировать, найдя себе оправдание: слабое здоровье. На всю жизнь Александра Федоровна сохранила чувство отторжения к длительным обрядам: «было чистым испытанием для меня, бедной женщины, всю жизнь не имевшей достаточно сил, раз приходилось выстаивать длинные церковные церемонии»⁵². Однако силы на путешествия, церемонии, балы и другие мероприятия нерелигиозного характера всегда были в резерве у императрицы Александры Федоровны.

При этом Александра Федоровна, с глубоким уважением относясь к вере своего мужа и своего нового народа, искренне с большим рвением пыталась постичь ее смысл. Анализ источников позволил проследить эволюцию отношения императрицы к православию: от непонимания до полной приверженности (по меньшей мере, внешне). Особенно ее религиозные чувства проявились после смерти любимого и любящего мужа. Современники отмечали в ней в этот период христианское спокойствие, покорность. Дабы поправить здоровье и психическое состояние, расшатанное кончиной Николая I, императрица предприняла поездку за границу.

Из воспоминаний Фредерикс известно, что Александра Федоровна старалась вести тихую, уединенную жизнь. По ее распоряжению на вилле в Ницце, где она пребывала, была устроена небольшая церковь, отличающаяся простотой. Все русские подданные имели право посещать эту цер-

⁵⁰ Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях... С.13.

⁵¹ «Для Мама религиозным направлением были впечатления ее протестантского воспитания» (Сон юности: Записки дочери императора Николая I, великой княгини Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской // Николай Первый и его время. М., 2000. Т.2. С.159).

⁵² Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях... С.26.

ковь. Также вдовствующая императрица покровительствовала церковному хору, стараясь привлечь в него русских певчих. И, наконец, по инициативе и при финансовой поддержке императрицы в Ницце стали строить постоянную православную церковь. Несмотря на то, что недостатка в мастерах церковной утвари в Европе не наблюдалось, «государыня хотела, чтобы все предметы, жертвованные ею, были русского произведения»⁵³. Эти меры Александры Федоровны по продвижению православия и его художественных достижений – свидетельство не столько ее глубоких религиозных чувств в православном русле, а скорее, образец необходимой стратегии поддержания образа России в Европе и самой себя как православной царицы могущественного государства.

Невестка Александры Федоровны Мария Александровна приняла православие всецело. Тема перехода в православие этой немецкой принцессы широко представлена в источниках⁵⁴.

Позднее, в 1855 году, ее фрейлина и подруга А.Ф.Тютчева «была удивлена обширностью сведений, которыми она (Мария Александровна. – *О.П.*) обладает относительно церкви и истории наших царей. Я ей сказала, что она, конечно, первая из русских императриц родом из Германии, которая сделалась вполне православной не только по сердечному убеждению, но и глубокому научному знакомству с православием». Из воспоминаний Тютчевой складывается впечатление об императрице как о женщине умной, замкнутой, погруженной в себя, строгой, трудолюбивой, с чрезвычайно сложным «я». Цесаревна исполняла долг стать русской усердно, в ее поведении «было одно методическое усилие». «Для нее религия не есть игра воображения, это сосредоточенная и серьезная работа всего ее внутреннего существа»⁵⁵.

В личных бумагах Марии Александровны сохранилась обширная подборка писем (неустановленных лиц), объясняющих смысл и ценность православия, а также молитвы, вырезки из богословских книг, нравственные наставления и т.п.⁵⁶

Благодаря своему рвению к православию Мария Александровна стала заметной фигурой в ряду немецких принцесс. В дневниках и письмах к м-

⁵³ *Фредерике М.П. Указ. соч. С.121.*

⁵⁴ *Принцесса миропомазана 5 декабря 1840 года. Ее законоучителем стал Меглицкий – человек образованный и опытный (См.: Меглицкий Г.Т. К характеристике императрицы Марии Александровны (Письмо Меглицкого к матери) // Исторический вестник. 1892. №1. С.285).*

⁵⁵ *Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. С.187; 26, 27, 75.*

⁵⁶ *Папка с молитвами и выписками из священного писания // ГА РФ. Ф.641. Оп.1. Д.14.*

ль Гранси⁵⁷ А.Ф.Тютчева отмечает, что, став императрицей, Мария Александровна снискала особое уважение и одобрение московской публики, консервативной и приверженной традициям. Даже митрополит Филарет, проводивший личную часовую беседу с государыней, заключил: «Слава Богу, слава Богу, это истинно православная царица»⁵⁸. Во-первых, она всегда вызывала восхищение тем, что после изнурительных многочасовых официальных церемоний единственная из всего императорского двора была способна выстаивать на ногах еще несколько часов церковных служб, молясь при этом сосредоточенно и искренне. Во-вторых, императрица строго следила за исполнением предписаний Церкви по соблюдению постов. Русскую веру Мария Александровна приняла всей душой и в своей семье стала образцом в этой духовной сфере.

Православное сознание императриц в его обыденном и концептуальном понимании имеет для каждой из них разные границы. В целом все императрицы жили в рамках религиозного сознания, в силу обстоятельств и личных предпочтений соблюдали внешние требования церкви.

**ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ:
ПОЧЕМУ Я РУССКАЯ?**

По мнению А.Х.Гаджиева, национальное самосознание существует в различных проявлениях:

- *познавательная сторона* характеризуется осознанием человеком

этнической принадлежности, своего социального положения; характерных для данной общности норм, традиций, моделей поведения; пониманием своих жизненных стремлений и ориентиров;

- *эмоциональный аспект* этнического самосознания проявляется в чувстве национальной гордости и осознании собственной значимости в созидательном укреплении богатства страны;
- *волевая сторона* представляется функциональной характеристикой национального самосознания, благодаря которой, человек контролирует и регулирует свое поведение в социальной сфере, направляет эмоциональные импульсы⁵⁹.

Подобное толкование национального самосознания коррелирует с нашими изысканиями в этой области на историческом срезе. Мы полагаем, что последняя характеристика имела первостепенное значение в успешной культурной адаптации. По мнению авторов коллективной

⁵⁷ Воспитывала принцессу с детства ввиду смерти матери.

⁵⁸ Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. С.195.

⁵⁹ Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. Ростов, 1982.

работы, «при переориентации личности на ценности другой национальной культуры в полиэтническом окружении, зачастую бывает почти невозможным определить этническую принадлежность. Словом, индикаторы идентификации в каждом отдельном случае весьма специфичны. Они зависят от ряда факторов, но самый важный из них – выбор самого индивида»⁶⁰. Из указанных идентификационных компонентов императрицы выбрали те, с которыми в той или иной мере (каждая императрица по-своему) «согласились», «впустили» их в свой духовный мир, при этом самих себя позиционируя как русских.

В ценностно-мотивационном поле императриц основополагающую роль играли их стремления, т.е. они хотели стать русскими. Целеполагание человека позитивно формирует конечный Я-образ: в мотивационном поле немецких принцесс-императриц преобладал мотив достижения цели. Данное понятие широко изучено в психологии и чаще всего имеет отношение к конкретным видам деятельности человека⁶¹. Суммируя и переосмыслив теоретические разработки понятия, можно выделить несколько его опорных характеристик.

Во-первых, мотив достижения актуализируется при столкновении индивида с проблемами и задачами. Приехав в Россию, немецкие принцессы встретились с рядом трудностей: некоторые бытовые особенности (климат, темп жизни), необходимость налаживания отношений с семьей супруга, выполнение обязанностей, обучение (языковое, религиозное, историческое). Наличие конкретных задач стимулировало молодых особ к их решению.

Во-вторых, мотивация достижения направлена на конечный результат – успех, который предполагает ответ на поставленный извне вызов.

В-третьих, человек, нацеленный на достижение, пребывает в постоянном поиске новых путей решения возникающих проблем и в состоянии внутреннего роста.

Ценностно-мотивационное поле императриц с главенством мотива достижения⁶² сформировалось на базе основных потребностей, свойственных людям их статуса⁶³:

⁶⁰ Файзуллин Ф.С., Зарипов А.А. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. №8. С.40.

⁶¹ Например: Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М., 2006; Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб., 2007; Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб., 2001; Murray H.A. Explorations in personality. New York; Oxford Press, 1938.

⁶² Цель – соответствие имени русской государыни с ожидаемыми характеристиками: верная супруга и мать; милосердная, заботливая, щедрая мать народа; православная;

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

- потребность признания проявлялась в стремлении своим поведением, примером заслужить уважение и любовь как близких людей, так и народа;
- потребность стабильности основывалась на стремлении удержания своего позитивного образа;
- потребность в престиже была актуальна, когда молодые принцессы неавторитетных государственных образований становились императрицами мощной державы и должны были занять законное и достойное место в Российском императорском доме. Воспитание и мировоззрение членов династии проявлялись в осознании неразрывности отдельного человека с историей государства. Таким образом, императрицы были призваны представить собой качественный «продукт» дома Романовых. Тем самым они удовлетворяли еще одну базовую потребность в принадлежности к определенному обществу, семье;
- потребность самоактуализации стала одним из факторов самоассоциирования императриц с Россией. В России они смогли проявить себя в «профессиональном» и семейном плане. Организация и контроль воспитания и образования детей были приоритетными задачами императриц⁶⁴. Занятие благотворительностью, патронирование учебных заведений, влияние на развитие литературы, медицины входили в круг каждодневных занятий, задавали тон всему высшему обществу и были для него образцом;
- Будучи передовыми просвещенными женщинами своего времени, императрицы стремились к дальнейшему накоплению знаний и умений (когнитивная потребность), что в итоге способствовало лучшему пониманию «чужого» мира и приобщению к нему.

русская иностранка (в контексте языка); патриот; покровительница русских людей.

⁶³ Теорию потребностей человека впервые детально разработал А.Г.Маслоу. Мы выбрали те, которые соответствуют нашему представлению о мотивациях в адаптационном процессе изучаемых персон (См.: Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999).

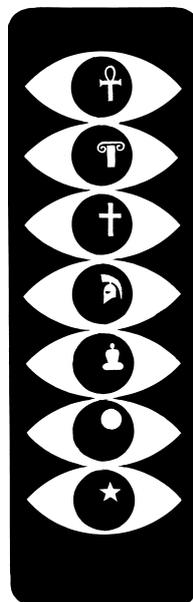
⁶⁴ С Елизаветой Алексеевной ситуация особенная.

Не трудно понять, что война и завоевания, с одной стороны, и усугубляющийся деспотизм — с другой, взаимно помогают друг другу; что у народа, состоящего из рабов, можно вволю брать деньги и людей, чтобы с их помощью покорять другие народы; что война дает одновременно и предлог для новых денежных поборов, и не менее благовидный предлог для того, чтобы постоянно содержать многочисленные армии, дабы держать народ в страхе.

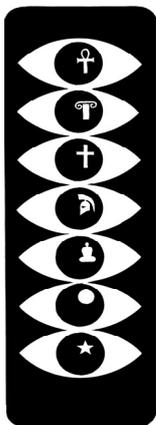
Жан-Жак Руссо

**Мир держит все
в своих объятиях.**

Цицерон

Эдуард Костяев

ХУДОЙ МИР ЛУЧШЕ ДОБРОЙ ССОРЫ:

ОБОРОНЧЕСКИЙ АЛЪЯНС
Г.В.ПЛЕХАНОВА И А.Н.ПОТРЕСОВА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
93/94

In the article there is a detailed analysis of an event in beginning of the XX century of the conflict between “the father of Russian marxism” and the founder of the Russian social democracy G.V.Plekhanov with one of leaders of the Russian Menshevism – A.N.Potresov, and also overcoming of this conflict in 1917–1918 on the basis of divided both figures of a “defensist” platform in relation to the First world war contains. A reconciliation between these leaders promoted to the formation during this period of “defensist” alliance in structure of Plekhanov, Potresov and their adherents.

Ключевые слова: Плеханов; Потресов; Первая мировая война; социал-демократия; меньшевизм; «оборончество».

Key words: Plekhanov; Potresov; World War I; Social democracy; Menshevism; “defensism”.

E-mail: edikost@bk.ru

Одной из актуальных проблем политической жизни современного российского общества является предвыборное или иное объединение представителей различных политических сил ради достижения каких-либо общих целей. Каждый раз, когда в современной России бушуют предвыборные страсти, всплывает на поверхность и начинает активно обсуждаться возможность и необходимость создания подобных блоков. Например, совсем недавно такие разговоры ходили применительно к возможному сотрудничеству между КПРФ и «Справедливой Россией». Однако нередко планы по созданию подобных альянсов так и остаются только планами. Причинами их фиаско являются не только несовершенство или полное отсутствие соответствующего законодательства. В первую очередь, это личные амбиции политических лидеров, не желающих расставаться со статусом единственного руководителя своей партии или организации и становиться внутри какого-либо блока всего лишь «одним из». Также среди причин неудач формирования таких блоков нередко встречается и личная неприязнь между политическими лидерами, пусть даже исповедующими одну и ту же или близкую идеологию, их неготовность вести с другими политиками уважительный диалог на равных. Пример же того, как два не симпатизировавших друг другу, но стоявших на схожих позициях по отношению к Первой мировой войне выдающихся деятели российской социал-демократии сумели переступить через личную неприязнь и заключить в 1917 году «оборонческий» альянс, олицетворяют в нашей истории Георгий Валентинович Плеханов и Александр Николаевич Потресов.

Путь к формированию этого альянса был долгим и трудным. В июле 1917 г. состоялось Собрание делегатов Всероссийской социал-демократической организации «Единство», руководимой Плехановым, в своих резолюциях призвавшей меньшевиков-оборонцев порвать с представителями антиоборонческой части партии, чьи взгляды расходились с решениями II Интернационала, который считал необходимым для пролетариата «защищать свою страну в том случае, если она подвергнется нападению». Предлагалось совместно с «единцами» создать «обширный социал-демократический союз для откровенной последовательной и планомерной защиты принципов Второго Интернационала»¹. Такой призыв стал определенной неожиданностью. Правда, Плеханов так и не

¹ *Меньшевики в 1917 году / Под общ. ред. З.Галли, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. М., 1995. Т.2. С.797.*

смог в 1917 году полностью избавиться от некоторой неприязни к Потресову, отношение которого к мировой войне на всем ее протяжении мало чем отличалось от плехановского.

Плеханов «вел себя во всем этом деле, как свинья...»

Разрыв их отношений едва не произошел еще в 1900 году, когда в швейцарском Корсье проходили переговоры Ленина и Потресова с руководителем группы «Освобождение труда»

о проектировавшихся тогда социал-демократических изданиях – журнале «Заря» и газете «Искра». В ходе переговоров Плеханов недвусмысленно продемонстрировал желание самовластно распоряжаться в новом предприятии и играть в этих изданиях руководящую роль, не считаясь с мнением даже ближайших единомышленников. Такие его настроения больно задели Ленина и Потресова, вызвали у них резкое отторжение, а у Александра Николаевича после такой «нравственной бани» вырвалось заявление, что «личные отношения с Плехановым он считает теперь раз навсегда прерванными и никогда не возобновит их...». Предотвратить нависший разрыв тогда с огромным трудом удалось лишь давней соратнице Георгия Валентиновича Вере Засулич, которая оказывала на конфликтовавшие стороны «умиряющее влияние»².

Позже Плеханов не мог простить Потресову его бывшего «ликвидаторства», а в особенности – содержания статьи, помещенной в широко известном издании³. По мнению Плеханова, основное внимание в этой работе Потресов уделил «легальному марксизму» Струве и его единомышленников, принизив, как казалось Георгию Валентиновичу, роль марксизма подпольного, олицетворявшегося тогда в России группой «Освобождение труда». По данной причине «творение» Потресова он посчитал «изменой марксизму»⁴ и заявил об отказе работать в одном издании с Потресовым. «Я знаю, – писал Плеханов, – что это поведет к большим неудобствам. Но я в этом не виноват. Да к тому же главное неудобство состоит не в том, что я отказываюсь от участия в пятитомни-

² Потресов А.Н. Избранное. М., 2002. С.412.

³ Потресов А.Н. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху // Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л.Мартова, П.Маслова, А.Потресова. СПб., 1909. Т.1.

⁴ Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. Т.2. С.274.

ке, а в том что А[лександр] Н[иколаевич] пришел к взглядам, которые равносильны бернштейнианскому равнодушию к теории. Это даже не неудобство, а целое *несчастие*. Но я вижу, что оно неисправимо, и думаю, что отныне мне выступать рядом с А[лександром] Н[иколаевичем] неудобно...»⁵. Мартов сообщил Потресову об отказе Георгия Валентиновича принимать участие в издании многотомника. И добавил, что написал Плеханову большое письмо, «в котором изложил все, что думал, о морали сей истории, кроме разве того, что он вел себя во всем этом деле, как свинья...». Произошедшее Юлий Осипович назвал трагикомедией и выразил надежду на раскаяние Плеханова, причиной поведения которого в сложившейся ситуации являлась, по мнению Мартова, «какая-то неизлечимая "болезнь великого человека"»⁶.

Несмотря на участие авторитетных лидеров меньшевизма⁷ в переговорах с Плехановым (октябрь–декабрь 1908 г.), спор продолжал разрастаться и углубляться. «Устраивали совместные конференции, на которых посредники пытались получить от Плеханова конкретную формулировку его обвинений против Потресова, – писал меньшевистский историк Борис Николаевский. – Плеханов сам переживал конфликт в высшей степени тяжело. На одном из совещаний он упал в глубокий обморок, после которого он должен был слечь. По-видимому, он и сам искал выхода из создавшегося положения и готов был идти на компромисс во многом, но в одном он оставался непреклонен: в требовании разрыва с Потресовым. На это не пошел никто из остальных участников переговоров. Некоторые из них находили в статье А[лександра] Н[иколаевича] ряд недочетов... но никто из них и в отдаленной степени не был согласен с оценкой этой статьи Плехановым. Принести же А[лександра] Н[иколаевича] в жертву "плехановским ультиматумам", с которыми, по существу, они были и не согласны, никто из них не считал себя вправе. В конце ноября Плеханов уже заявлял: "Если меньшевизм не хочет отмежевываться от Потресова, я выступлю против меньшевизма"»⁸. После этого Г.В.Плеханов не только отказался от участия в 5-

⁵ Г.В.Плеханов Ю.О.Мартову (Цедербауму). 8 ноября 1908 г. (Цит. по: Потресов А.Н. Избранное. С.428). – В цитатах, здесь и ниже, курсив авторов.

⁶ Ю.О.Мартов А.Н.Потресову. 12 ноября 1908 г. (Цит. по: Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). М., 2008. Ч.4. С.88, 89).

⁷ Павел Аксельрод, Юлий Мартов, Федор Дан (Гурвич) и Александр Мартынов (Пиккер).

⁸ Николаевский Б. А.Н.Потресов. Опыт литературно-политической биографии // Потресов А.Н. Избранное. С.428–429.

томнике, но и написал 5 января 1909 г. письмо в редакцию меньшевистской газеты «Голос социал-демократа» о своем выходе из нее.

Выход был продиктован не какими-то принципиальными соображениями, а явился следствием обиды Плеханова на отказ редакторов издания пойти ему на уступки и воспрепятствовать публикации в 5-томнике вышеупомянутой статьи Потресова. В середине декабря 1908 года в квартире Георгия Валентиновича в Женеве собрались Аксельрод, Дан, Мартов и Мартынов, чтобы уговорить хозяина не выходить из редакции «Голоса социал-демократа», поскольку она не имела никакого отношения к изданию многотомника и соответственно к статье Потресова. Кроме продолжения нервотрепки, эта встреча ничего не дала. Ведь еще в конце ноября Плеханов предупреждал, что встреча будет бессмысленной в случае публикации статьи Потресова. «Статья Потресова – это настоящий пасквиль на революционный марксизм. Появление в печати этого пасквиля было бы для меня равносильно объявлению мне войны. Я твердо решил поднять перчатку Потресова. Но с Потресовым под руку пойдут Дан и Мартов. Отсюда вывод. Если они согласились на напечатание статьи Потресова, то мне надо выйти из редакции "Голоса социал-демократа"... Всякие разговоры бесполезны: чем скорее мы разорвем, тем лучше»⁹.

Однако воспрепятствовать, под давлением Плеханова, публикации статьи Потресова тогда уже, помимо прочих соображений, и чисто технически было невозможно. «Обратился он к нам (членам редакции. – Э.К.) с этим требованием после того, как все статьи 1-го тома, включая и инкриминируемую им, были уже отпечатаны и со дня на день ожидался выход этого тома в свет, – т.е. в тот момент, когда устранение ее зависело уже, главным образом, от издателя и связано было для него с задержкой выпуска книги в свет, с материальными потерями и разными неприятностями. Следовательно, о том, чтобы попытка оказать на Потресова или на его товарищей по редактированию пятитомника требуемое Плехановым давление имела какой-нибудь успех, и думать было нечего. Кроме того, мы и по существу, по соображениям принципиального характера, не могли, не кривя душой и не насилюя своей совести, исполнить его требование, ибо оно, на наш взгляд, никоим образом не оправдывалось недостатками статьи Потресова, поскольку наличие таковых и признавалась некоторыми из нас. Объективного оправдания

⁹ Г.В.Плеханов П.Б.Аксельроду. 29 ноября 1908 г. (Цит. по: Урилов И.Х. Указ. соч. С.92–93).

для домогательств Плеханова она сама, своим содержанием и направлением, не давала»¹⁰.

Эти «домогательства» Плеханова после разрыва с «Голосом социал-демократа» были изложены им в «Дневнике социал-демократа», а также 30-страничной брошюре «О моем "секрете"», являвшейся приложением к №10 «Дневника» (февраль 1910 г.)¹¹. Делая упор на «ликвидаторстве» или «легализме» Потресова, Плеханов сообщал читателям, что еще в 1907 году в ходе Мангеймского съезда германской социал-демократии в частном разговоре с ним Александр Николаевич «отрицал идею партии». Потресов это утверждение Плеханова воспринял так, будто в Мангейме он сделал Георгию Валентиновичу признание, что «перестал быть социал-демократом», и отреагировал очень жестко. «Итак, Плеханов бросает мне вызов. Ну что же, я принимаю его вызов, и если раньше, в письме моем к Мартову, я ограничивал свою тяжбу с Плехановым предметом статьи, я уклонялся от определения того, каким настоящим именем назвать его ссылку на Мангейм, то теперь я готов с ним договорить до конца. Я заявляю, что Плеханов говорит заведомую неправду...». О своем будто бы «легализме» Потресов писал: «Вообще же мне думается: социал-демократу не пристало быть ни фетишистом легализма, ни фетишистом нелегальщины. Все зависит от обстоятельств времени и места, как любил повторять Чернышевский и как вслед за ним нам твердил столько лет Плеханов. ...Сегодня хорошо одно, а завтра, быть может, другое, а послезавтра – оба вместе. Это вопрос факта, вопрос практической целесообразности, но отнюдь не принципа»¹².

Упрекая Потресова за слишком большое внимание взглядам Струве и других «легальных марксистов» в ущерб анализу деятельности нелегальных марксистских организаций¹³, Плеханов сравнил его с теми средневековыми богословами, которые «подробно излагали мнения еретиков, но становились лаконичными и невразумительными, как только принимались за опровержение этих мнений»¹⁴. Потресов ответил:

¹⁰ Аксельрод П. Вынужденное объяснение. 1910 // Hoover Institution Archives (далее – HIA). Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

¹¹ HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

¹² Потресов А.Н. На суд гг. меньшевиков. 1910 // HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

¹³ В статье «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху».

¹⁴ Плеханов Г.В. О моем «секрете» // HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

«Поставленный лицом к лицу с этой инсинуацией, я в свое время заявил, что порываю все сношения с Плехановым, – хотя порою мне просто хотелось посоветовать ему пойти полечиться. Но я тем не менее думал: за этими прелиминарными последует, наконец, и серьез, который должен же быть у этого потерявшего равновесие человека. Теперь-то я знаю, что это было с моей стороны не больше, как наивностью...». И в заключение: «Предоставляю... Плеханову самому назвать себя тем именем, которого он заслуживает... Мне же с этим человеком больше нечего делать...»¹⁵.

Плеханов «никогда не был близок по духу» к меньшевикам

После ухода Плеханова из «Голоса социал-демократа» его нападкам подверглись и редакторы этой газеты в частности, и все меньшевики вообще. Так, Н.Череванин (Федор Липкин)

заметил с иронией, что в данной ситуации Георгий Валентинович действовал «по принципу кровной мести, который состоит в том, чтобы мстить всем родным и друзьям "обидчика", так сказать, до десятого колена, или, если угодно, подобно тому гоголевскому персонажу, который, посылая крепкие слова по адресу всех родственников и свойственников своего врага, в восходящей и нисходящей степени, не щадил даже свойственников воображаемых: "а если есть зять, то чтоб и зятю!"...»¹⁶.

Среди прочего, Плеханов заявлял во время разгоревшегося конфликта в 1910 г., что он «никогда не был близок по духу» к меньшевикам, наткнувшись после этого на встречный укол Мартова, указавшего на «легкое порхание Плеханова от большевиков к меньшевикам, от последних к "не-фракционным" с[оциал]-д[емократам] и обратно»¹⁷. Редакция «Голоса социал-демократа» выпустила даже специальный листок, в котором ее члены и сотрудники решили дать ответ на озвученные в «Дневниках», а также брошюре «О моем "секрете"» «личные нападки, инсинуации и немотивированные обвинения в "ликвидаторстве" и "реви-зионизме"»¹⁸ со стороны Плеханова в их адрес.

¹⁵ Потресов А.Н. На суд тт. меньшевиков.

¹⁶ Череванин Н. Недреманное око т. Плеханова. 1910 // HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

¹⁷ Мартов Ю.О. Маленькие причины великой обиды. 1910 // HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

¹⁸ Необходимое дополнение к «Дневникам» Г.В.Плеханова. 1910 // HIA. Boris I. Nicolaevsky

При этом редакторы «Голоса социал-демократа» всячески подчеркивали, что для меньшевиков потеря Плеханова невелика и они ее вполне способны пережить. Вот что, к примеру, писал на этот счет Мартов: «Меньшевизм – это европейский социал-демократизм, и его торжество в русском рабочем движении обеспечено всем ходом социального развития России, непрерывность его развития обеспечена наличностью прочного слоя рабочих-марксистов, достаточно политически самостоятельных, чтобы не быть смущенными "поворотами" тех или других "вождей". Тридцатилетняя деятельность Г.В.Плеханова, как пропагандиста марксизма; его пятилетняя деятельность пропагандиста тактических воззрений меньшевиков много способствовали выработке такого слоя рабочих. Вот почему я, чтобы поддержать в глазах Плеханова свою репутацию человека всегда и ко всему "снисходительного", закончу выражением нашей общей благодарности Плеханову за то, что он помог передовым русским рабочим достичь той ступени, на которой они могут позволить себе роскошь сознавать себя правыми "по Марксу" даже и против Плеханова»¹⁹.

Несмотря на обилие критических стрел в адрес Плеханова, члены редакции «Голоса социал-демократа» все же дружно признавали на страницах своего листка его огромную роль и авторитет в российском социалистическом движении. Так, Мартынов в статье «В поисках за принципиальностью» назвал его «основателем социал-демократии», а Аксельрод в своем «Вынужденном объяснении» – «теоретическим главой русской социал-демократии». Речь в «Необходимых дополнениях», – говорилось в редакционной статье, – шла о человеке, у которого российские социал-демократы «учились принципиальности, о человеке, заложившем идейный фундамент, на котором построено здание русской социал-демократии». Тем не менее вывод статьи был неутешительным для Георгия Валентиновича. «"Меньшевизм", т.е. революционный марксизм на той стадии развития, когда и в России начали создаваться условия для построения с[оциал]-д[емократической] тактики на основе массового рабочего движения, – читаем мы в ней, – родился без Плеханова, пережил без него многие трудные минуты, переживет и эту»²⁰.

collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

¹⁹ Мартов Ю.О. *Маленькие причины великой обиды.*

²⁰ *Печальный рецидив. 1910 // НИА. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.*

**Потресов не причастен
«к ликвидаторству
и прочим ересям...»**

Много внимания на страницах «Необходимого дополнения к "Дневникам" Г.В.Плеханова» редакторы «Голоса социал-демократа» уделили и отстаиванию своей позиции отно-

сительно статьи Потресова из 5-томника. В частности, Мартов, тщательно проанализировав писания Плеханова на этот счет, не раз отмечал: Георгий Валентинович все же не смог в них доказать, что статья Потресова противоречила в чем-нибудь принципам марксизма, *«имеет какое-нибудь отношение к ревизионизму, ликвидаторству и прочим ересям...»*. Мнение Плеханова о статье Потресова сводилось к тому, что последний недостаточно высоко оценил роль революционного марксизма в истории развития российской общественной мысли. «Такой недооценки, – указывал Мартов, – я в статье Потресова не нашел и не нахожу». Таким образом, Юлий Осипович пришел к выводу, что содержанием своей брошюры «О моем "секрете"» Плеханов подтвердил: *«именно из-за недовольства тем, что редакция "Голоса" отказалась вмешаться в дела "пятитомника"»*, Плеханов разошелся с "Голосом", а вовсе не из-за "ликвидаторских" тенденций последнего в организационном вопросе, как он неоднократно впоследствии давал понять.

Неудовлетворение немотивированных литературских претензий Плеханова, – подчеркивал Мартов, – вот то обстоятельство, которое содействовало "просиянию его ума" относительно того, что он "никогда не был близок по духу" к меньшевикам». Юлий Осипович также напоминал Плеханову, что в качестве «легального марксиста» Потресов «вписал свое имя в историю русской революционной социал-демократии как человек, который в 1895 году убедил Г.В.Плеханова издать *легально* его известную книгу: "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю", и издал эту книгу, равно как и его же книгу – "Обоснование народничества" и т.д. Я настаиваю на том, – заканчивал Мартов, – чтобы в "статейном списке" подсудимого было упомянуто, что он, таким образом, более всех виновен в том, что революционный марксизм уже за 10 лет до русской революции был вытасчен из подполья и стал пропагандироваться "на людях"»²¹.

В «Вынужденное объяснение» с Плехановым вступил на страницах листка редакции «Голоса социал-демократа» и его близкий товарищ Аксельрод. Он напоминал читателям: статья Потресова возмущала Пле-

²¹ Мартов Ю.О. *Маленькие причины великой обиды.*

ханова тем, что в ней, по мнению последнего, слишком много места и внимания было уделено легальной марксистской литературе «в ущерб нашей нелегальной марксистской прессе или, точнее, произведениям Плеханова». В этом Георгий Валентинович и видел «явное и неопровержимое доказательство» того, что Потресов стоял на точке зрения «легального марксизма» и ревизионизма. Далее Аксельрод признавался, что, судя по прочитанным им первым главам и отрывкам из середины статьи Потресова, она и его «в некоторых отношениях не удовлетворяла», поскольку ему «также казалось, что историческое значение теоретической и публицистической деятельности Плеханова не получило в ней достаточно полного и яркого освещения». Однако, подчеркивал при этом Павел Борисович, «в противоположность Плеханову, я источник этих и подобных им недостатков статьи видел не в принципиальной *точке зрения* ее автора, а, как я писал Р.М.Плехановой²², в его "складе ума и литературном воспитании". Мне всегда казалось, что он, по своим умственным склонностям и вкусам, гораздо больше литератор, эстетик и психолог, чем политик. На подбор и освещение им идейного материала должно было непосредственно влиять и то обстоятельство, что первый период его литературной деятельности совпал с периодом борьбы легальной марксистской прессы за свое существование – с народниками и с полицейскими препятствиями. Он принадлежит к тем передовым представителям поколения марксистов 90-х гг., которые взяли на себя инициативу в деле завоевания марксизму в легальной прессе арены для широкой пропаганды»²³.

В своей переписке с Плехановым и его супругой Аксельрод заранее указывал на дезорганизаторский характер выхода Георгия Валентиновича из редакции «Голоса социал-демократа», которым он грозил в случае отказа оказать требовавшееся им давление на Потресова: «Но я все-таки не ожидал, – признавался Павел Борисович в постскриптуме к своему "Вынужденному объяснению", – что Плеханов сам возьмет на себя инициативу в деле использования своего разрыва с нами, как исходного пункта для внесения новой смуты в ряды партии, для усиления хаоса, и без того достаточно радикально губящего ее». И уж совсем не могло прийти в голову Аксельроду то, что Плеханов для сведения своих личных счетов с Потресовым и редакцией «Голоса социал-демократа»

²² Розалия Марковна – супруга Г.В.Плеханова.

²³ Аксельрод П.Б. *Вынужденное объяснение. 1910 // НИА. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.*

будет использовать в печати подходивший для этого отрывок из частной переписки Павла Борисовича с ним и Розалией Марковной: «Ввиду моей двадцатипятилетней близости – не только официальной, партийной, но и личной – к нему и его семье, – писал Аксельрод, – мне незачем было в письмах к нему или к Р.М.Плехановой взвешивать каждое слово и заботиться о том, чтобы мои беглые и отрывочные замечания не вызвали недоразумения и не были ложно поняты. Я бы покраснел от стыда, если бы у меня в голове хотя на мгновение мелькнуло опасение, что столь старый и близкий мне товарищ, как Плеханов, может пустить эти замечания в обращение среди читателей, которые уже потому могут превратно понять их, что не имеют понятия о содержании *всей* переписки и не знакомы с обстоятельствами, вызвавшими ее. Какой пример вопиющего злоупотребления товарищеским доверием! Пусть Плеханов попытается только осмысленно представить себе, какие нравы, какой дух воцарились бы в нашей партийной среде, если бы его примеру последовали все товарищи»²⁴. После этого личные отношения между Аксельродом и Плехановым более никогда не возобновлялись.

«Святостью меньше всего отличался... Плеханов»

На то, что человеком Плеханов был отнюдь не идеальным, указывал также российский социал-демократ Николай Валентинов (Вольский).

«Позволю заметить, что предки-

"пионеры" все-таки не святые люди. И о них можно говорить не только в стиле акафистов. Святостью меньше всего отличался главнейший из пионеров – Г.В.Плеханов...». В его литературной и политической деятельности были «столь возмутительные (чисто большевистские) загибы и перегибы, что лишали его всякого авторитета. Его поведение и речи, например, в 1900 г. на совещаниях в начале организации "Искры" были таковы, что Аксельрод, Засулич, Потресов и Ленин решили о них молчать, скрывать, никому не говорить. О том, что тогда происходило, партийные люди могли узнать лишь 24 года спустя из опубликованной после смерти Ленина записки «Как чуть не погибла "Искра"», сделанной им немедленно после совещаний с Плехановым. Из участников этих совещаний в живых в 1932 г. оставался только А.Н.Потресов, и я спросил его – нет ли в записке Ленина искажений и преувеличений. В частности, точно ли он передал Плехановские слова о Бунде и неужели Плеханов

²⁴ Там же.

серьезно говорил, что "не колеблясь расстрелял бы" как "шпионов и изменников" Струве и Туган-Барановского, уходивших от ортодоксального марксизма. Потресов сначала ничего не хотел говорить. Это ему было явно неприятно. Но потом очень кратко сказал, что в записке Ленина нет никаких преувеличений, кое-что даже пропущено, а кое-что смягчено»²⁵.

Недопустимым считал Валентинов и поведение Плеханова в 1909–1911 гг. «Обозленный недостаточным прославлением его заслуг в статье Потресова в "Общественном движении в начале XX века", Плеханов стал его преследовать. Он называл Потресова "Иудой Искаротом"... Параллельно нападкам на Потресова Плеханов бросал оскорбления и обвинения против меньшевиков вообще, говоря, что при Столыпине они хотят быть "социал-демократическими октябристами". Из злобы к Потресову и в пику меньшевикам, – писал Валентинов в одной из статей, – Плеханов перебрался в сторону Ленина и начал вместе с ним в ленинской прессе большевистски восхвалять старое заговорщическое подполье, тяжкие и отрицательные стороны которого он сам раньше критиковал. Все было им пущено в ход, писал Потресов, "заведомая неправда, замалчивание неприятных цитат, увертка, дешевый софизм, сознательное искажение мнения противника". Потресов, в молодости влюбленный в Плеханова, многое ему прощал, на многое закрывал глаза и уши. Это он издал в 1895 г. на свои средства прославленное произведение Плеханова-Бельтова. Весьма возможно, что без Потресова оно и на свет не появилось. Но этот Потресов, с его постоянным "староверческим" чувством политического родства, человек большой культуры, всегда корректный, джентльменски сдержанный, потерял терпение и, отвечая Плеханову, заявил в "Нашей Заре" (1913. №4–5): "свой окончательный разговор с Плехановым я поведу на суде, который, надеюсь, организуется представителями международного социализма, и положу, наконец, предел разврату, вносимому Плехановым в российскую социал-демократию"»²⁶.

В июне 1913 г. Потресов вместе с Аксельродом, Мартыновым и другими поставил свою подпись под заявлением в Международное социалистическое бюро с целью привлечь Плеханова к суду II Интернационала за его кампанию против так называемых «ликвидаторов». Они требовали осуждения Плеханова за дискредитацию меньшевизма, считая это тем более морально недопустимым, что в недавнем прошлом он сам

²⁵ Валентинов Н. Пропаганда и история // НИА. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

²⁶ Там же.

высказывал подобные взгляды и «от них нигде и никогда публично не отрекался»²⁷.

«Потресов... все ему простил» Но суду этому не суждено было состояться, поскольку разразилась мировая война «и его погребла». «Во время войны Потресов и Плеханов защищали почти аналогичную оборонческую политику, – писал Валентинов. – Солидаризируясь с ним в этом самом большом вопросе, Потресов забыл все нападки на него Плеханова, все ему простил. Не таков был Плеханов. Когда он жил у нас в Москве в августе 1917 г., не трудно было заметить, что в его отзывах о Потресове живет прежняя ненависть»²⁸.

Тем не менее в конце лета 1917 г. член Центрального Комитета группы «Единство» Анатолий Браиловский посетил Потресова и спросил его, «не думал ли он, что настало время правым с[оциал]-д[емократам] оборонцам наконец столкнуться с Плехановым об общей нашей борьбе с б[ольшевиками] и интернационалистами». Ответ Александра Николаевича, который и сам думал об этом, был утвердительным, и вскоре Браиловский сопроводил к Плеханову группу меньшевиков в составе самого Потресова, а также его единомышленников Ивана Кубикова (Дементьева), Миня Хейсина и Бориса Кольцова (Гинзбурга). Плеханов обрисовал на этом совещании критическое положение страны и закончил заявлением, что в данном отношении у «единцев» с присутствовавшими «как будто разногласий нет». В свою очередь, Потресов и его сподвижники, демонстрируя готовность и способность вести уважительный диалог, ему не возражали. В результате совещания, вспоминал Браиловский, «наша работа была объединена с деятельностью с[оциал]-д[емократов] м[еньшеви]ков оборонцев, но вскоре оборвалась восстанием большевиков»²⁹.

Если и оборвалась, как это утверждал Браиловский, то совсем ненадолго. В частности, 3 ноября 1917 года на заседании Бюро Избирательного комитета меньшевиков-оборонцев было принято предложение ЦК группы «Единство» устроить совместное собрание «плехановцев» и

²⁷ Цит. по: Урилов И.Х. Указ. соч. С.75.

²⁸ Валентинов Н. Указ. соч.

²⁹ Браиловский А. Г.В.Плеханов в русской революции. (Из воспоминаний) // НИА. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 130. Box 201. Folder 4.

«потресовцев» для координации действий. 18–19 ноября 1917 г. представители «Единства» присутствовали на Петроградской конференции меньшевиков-оборонцев. На заседании столичного комитета меньшевиков-оборонцев 12 декабря по вопросу о взаимоотношениях с «Единством» Бюро этого комитета было поручено окончательно выяснить условия слияния и – в случае согласия членов «Единства» на вступление – допустить в Петроградский комитет меньшевиков-оборонцев 2–3 «единцев» с совещательным голосом. А на состоявшемся спустя 2 дня заседании Бюро Комитета меньшевиков-оборонцев Борису Кольцову и Моисею Бабину было поручено выяснение до следующего собрания комитета вопроса о позиции «Единства», а также приглашение на его заседание представителя столичного комитета «единцев». На заседании же 23 декабря Петр Голиков был избран представителем Комитета меньшевиков-оборонцев для участия в Петроградской городской конференции «Единства»³⁰.

На расширенном заседании Петроградского комитета меньшевиков-оборонцев 6 января 1918 г. было решено принять участие в организовывавшейся совместно с представителями «Единства» газете, а переговоры по этому поводу поручено вести Кольцову и Голикову. Делегаты состоявшейся через неделю Петроградской конференции меньшевиков-оборонцев, заслушав сообщение своего столичного комитета о предстоявшем в скором времени выходе газеты «Начало»³¹, приняли резолюцию, где всячески приветствовали создание такого объединенного органа и пообещали ему самую горячую поддержку, увидев в нем «первый камень будущего объединения марксистских элементов партии». Помимо «потресовцев» Бориса Батурского (Цейтлина), Анатолия Дюбуа и Павла Колокольникова, в редакцию нового издания были включены «единцы» Плеханов, Любовь Гирш-Аксельрод и Константин Фельдман. К сожалению, Георгий Валентинович писать для этой газеты уже ничего не мог. Но он, по мере возможности, благодаря усилиям своих петроградских почитателей супругов Касък, навещавших Плехановых в Питкеярви, следил за деятельностью «Начала», был доволен появлением этой газеты, считал, что там имелись хорошие статьи, выделяя при этом понравившиеся ему публикации Л.Гирш-Аксельрод и В.Засулич³². В

³⁰ См.: *Меньшевики в 1917 году*. М., 1997. Т.3. Ч.2. С.285, 324, 540–541, 544.

³¹ *Орган социал-демократов оборонцев, в состав редакции которого должны были войти и представители «Единства»*,

³² См.: *Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог*. 1991. №13. С.101–

1918 году имена Плеханова и Потресова стояли также рядом в составе редакции социал-демократического оборонческого журнала «Дело». Кроме того, статьи в этом «потресовском» журнале публиковали тогда соратники Георгия Валентиновича по группе «Единство» Пантелеймон Дневницкий (Федор Цедербаум) и Валериан Чернышев.

В связи с созывавшимся 22 января 1918 г. общегородским собранием «Единства», Петроградский комитет меньшевиков-оборонцев 20 января принял решение делегировать туда с информационными целями Николая Чернова и Моисея Бабина. И, наконец, согласно материалам собрания Петроградской организации оборонцев 3 февраля 1918 года, в докладе Владимира Икова там, среди прочих, затрагивался вопрос о постепенном слиянии на местах с группой «Единство»³³.

**«Плеханов воскреснет
в сознании России...»**

И уже после смерти Плеханова в вышедшем в июне 1918 г. 12-м номере «Былого» Потресов напишет о своем бывшем оппоненте и соратнике: «В непогоду войны и революции

Плеханов говорил об общенациональной работе государственного строительства. Плеханов говорил о защите страны от врага, угрожающего ее независимости. Он говорил то, что было естественным резюме его жизни, итогом, кульминационной точкой всей его деятельности. Никогда Плеханов не был так велик, никогда Плеханов не доказал в такой степени своего политического ясновидения, как в эти страшные, ответственные дни... И никогда не был он таким одиноким, непризнанным, отвергнутым теми людьми, которые в течение долгих лет, даже десятилетий, шли за ним как за своим вождем и учителем... Именно в эти дни войны и революции, казалось бы, Плеханов должен был бы собрать жатву всей своей жизни – оценку со стороны нации, и прежде всего любовь со стороны того самого рабочего класса, которому он, как никто, указал его историческое место в процессе освобождения России от гнета царизма. И, однако, вместо триумфа – положение изгоя, зачумленного, ненавидимого даже своими вчерашними единомышленниками...»³⁴.

102; *Меньшевики в большевистской России. 1918–1924 // Меньшевики в 1918 году / Отв. ред. З.Галили, А.Ненароков. М., 1999. С.143.*

³³ *См.: Меньшевики в 1918 году. С.98, 143, 187, 250.*

³⁴ *Потресов А.Н. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С.288–289.*

Ответ на вопрос, по каким причинам это произошло, заключался, по мнению Потресова, «в катастрофе, которая постигла страну, родившую Плеханова». «Россия потому не признала Плеханова, – писал Александр Николаевич, – что она не признала, не нашла в себе достаточно сил и достаточно понимания для национального движения, которое бы могло ее спасти, которое бы разрешило задачу создания России свободной, независимой и развивающей свои производительные и свои духовные силы». Разрыв России с Плехановым в глазах Потресова был «не чем другим, как символическим выражением того, что победа в борьбе Азии с Европой, которая по мысли Плеханова наполняла собою последние века существования России, одержана русской внутренней Азией. Победила, мы верим временно Азия, и тем открыла двери в Россию не демократической Европе, а Европе империалистической, Европе Вильгельма и Гинденбурга; не Европе, цивилизующей отсталую страну, а Европе, ее колонизирующей и обращающей в рабство...». Россия как «кандидатка в колонию, кандидатка в рабы», прошедшая через «большевистскую ликвидацию демократических и созревшая для реставрации», – это «не Россия Плеханова, это Россия, с которой всю свою жизнь боролся Плеханов, и что же удивительного, что, справляя сейчас свое торжество над другой – плехановской – Россией, она сметает со своего пути ее самого блистательного выразителя и своего злейшего антагониста»³⁵.

Смысл исторического существования Плеханова как русского деятеля заключался, на взгляд Потресова, в том, что «нашей внутренней катастрофой всемерно отрицается»: «Плеханов на общественной сцене явился тогда, когда наметился в ней перелом от Азии к Европе и когда соответственно выраставшим в недрах России новым общественным формированием ощутилась потребность и в области идеологии, и в области практического движения зафиксировать этот переход на путь решительной и бесповоротной европеизации...». Тогда и раздался, как символ этого зревшего процесса, голос Плеханова, который сказал, отмечал Потресов, что «путь России – это путь капитализма...»: «Это, стало быть, и утверждение взаимозависимости тех двух враждебных друг другу частей России – либерально-буржуазной и демократически-социалистической, которые умели до тех пор друг с другом только воевать, но не умели совместно добиваться цели, одинаково необходимой обеим. ...Плеханов обоих непримиримых антагонистов подвел друг к другу. Он социалистической демократии показал, что ей предстоит неиз-

³⁵ Потресов А. Историческая роль Плеханова // Дело. 1918. №11–12. 26 (13) июня. С.2.

бежно пройти через конституционную борьбу, через общую совместную работу с ее классовым и политическим противником. Он либерализму в свою очередь поведал ту ему неприятную истину, что политической свободы не добиться без самой энергичной поддержки со стороны социалистической демократии в лице рабочего класса России». Плеханов впервые «враждующим классам России указал... общее дело, он впервые не из доброго пожелания, а из непреложных условий общественного развития России вывел эту объединяющую классовых антагонистов единую задачу России». Именно в этом и заключалось, по мнению Потресова, «историческое для России, если угодно – национальное, значение Плеханова»³⁶.

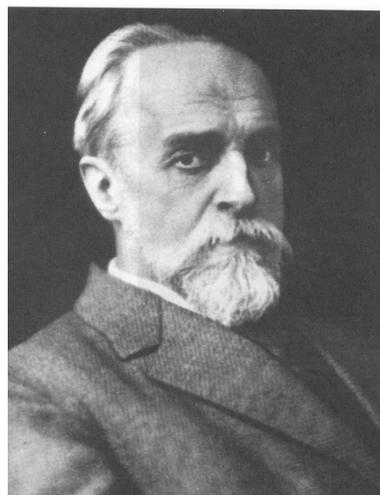
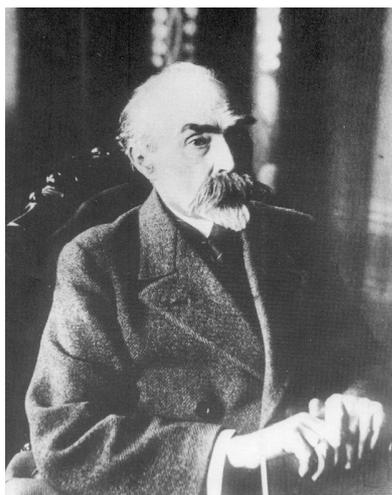
Если на заре своей юности, отмечал также Потресов, молодой Плеханов «был вестником русской Европы и, как таковой, победил нашу Азию в лице ветхозаветного полуанархического, полуюкобинского народничества, то на склоне его дней умирающего Плеханова доконал воскресший в лице Ленина анархист Бакунин; русская будто бы коммунистическая Азия, означавшая крушение капитализма в России, дала свой реванш – российской Европе – и ей в этом помогла Европа германских империалистов». Плеханов «погиб», потому что в России временно восторжествовала Азия: «Но Плеханов воскреснет, – выражал уверенность Потресов, – в сознании России, он будет в нем жить, если только суждено воспрянуть для жизни и всей великой России. ...Тогда русская Европа, раздавившая русскую Азию, водрузит своему великому европейцу достойный его памятник»³⁷.

Таким образом, Плеханов, Потресов и их единомышленники, движимые чувством патриотизма и заботой о национальных интересах государства, сумели во второй половине 1917 – начале 1918 года в интересах политической целесообразности продемонстрировать в назидание потомкам образец способности в трудные для страны времена войны и революции, несмотря на болезненность личных обид прошлых лет, переступить через них и заключить в интересах Отечества этот оборонческий альянс. Хороший образец и для многих современных политиков того, насколько важно и полезно вести уважительный диалог между представителями различных политических сил ради достижения общих целей.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С.3.

ОБОРОНЧЕСКИЙ АЛЬЯНС Г.В.ПЛЕХАНОВА И А.Н.ПОТРЕСОВА

Слева Георгий Валентинович Плеханов (фотография 1917 г.),
справа Александр Николаевич Потресов (фотография 1925 г.).

Наталья Кулешова

**БОРЬБА
ЗА «ВЕЧНЫЙ МИР»
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ:**

БОЛЬШЕВИКИ ПРОТИВ «ДЕМОКРАТОВ»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
355.48/.49(100) «1914/1918»

The author considers the fact that in the years of the First World War, contrary to the old view, the struggle was not only for the new territories, but also for the establishment of the “eternal” peace of the world. Being an active participant in this struggle, the Bolsheviks defended the “socialist” model of the world in the ideological confrontation, mainly, with the adherents of the “democratic” model, which included not only liberals, but also many representatives of the international social democratic movement. However, in recent years this activity of the Bolsheviks is often ignored, it helps to wrench the picture of past and to one-side explanation of the world wars history.

Ключевые слова: Первая мировая война; большевики; вечный мир; «социалистическая» модель мира; «демократическая» модель мира.

Key words: the First World War; the Bolsheviks; the eternal peace; the “socialist” model of the world; the “democratic” model of the world.

E-mail: nat.kuleshova@mail.ru

**«Окончание войн
– именно наш идеал»**

Возникшая в ходе отказа от многих стереотипов прошлого тенденция – показывать большевиков в годы Первой мировой войны (1914–1918) лишь в свете устремлений к завоева-

нию власти, установлению диктатуры и развязыванию новой крупномасштабной войны – привела к формированию представлений об агрессивном характере их деятельности. Однако при подобной трактовке упускается из виду непосредственная связь всей практики большевиков с выраженной в их взглядах моделью «вечного» мира, борьбу за реализацию которой они развернули с самого начала всеобщего кровопролития. Эта модель предполагала исключить из жизни человечества какие-либо военные угрозы и достичь на Земле всеобщего счастья, мира и процветания. В годы Первой мировой войны В.И. Ленин неоднократно указывал на приверженность большевиков такому мироустройству. «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий – именно наш идеал», – заявлял он в 1915 году. «Мы, – опять отмечал он в апреле 1917 г., – ...хотим мира *всех* народов», а в июне 1918 г. подчеркивал, что «война вообще противна стремлениям партии коммунистов»¹.

При этом большевики в подобных устремлениях были отнюдь не одиноки ни в России, ни за ее пределами. Среди государственно-политических и общественных сил воюющих стран, независимо от их блоковой принадлежности, были активизированы сформировавшиеся на протяжении нескольких столетий различные представления о возможности осуществления многовековой мечты человечества, получившие свое концептуальное выражение в ряде моделей мира. К числу таких моделей относились модель «германизма», «территориальная», «христианско-православная»² и «демократическая». Главным в каждой модели был фундамент нового мира, тот основной путь, по которому должны были следовать народы для достижения своей заветной цели, и эти пути были различны. За практическое осуществление указанных

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.26. С.304; Т.31. С.225; Т.36. С.470.

² См.: Кулешова Н.Ю. Модели мира в годы Первой мировой войны: из истории общественно-политической мысли России и Германии // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2009. Вып. V. С.121–141.

моделей и развернулась непримиримая идейная схватка, активным участником которой стали российские большевики.

**«Социалистическая»
и «демократическая»
модели мира**

Будучи представителями одного из течений всемирной общественно-политической мысли, желавшими кардинально «перестроить мир»³, большевики сыграли решающую

роль в борьбе за реализацию модели мира, которую условно можно обозначить как «социалистическую» или «коммунистическую». По их твердому убеждению, фундаментом «вечного» мира мог быть только строй, основанный на общественной собственности на средства производства, – сначала социализм, а в дальнейшем коммунизм. «В социалистическом обществе не будет войн», – однозначно утверждал В.И. Ленин в конце 1916 г. «Вне социализма, – указывал он в апреле 1917 г., – нет спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей». Для партии были тождественными понятиями «царство социализма» и «царство мира», а также победа социализма и победа мира⁴. Не случайно в документах Кинтальской международной социалистической конференции, проходившей в апреле 1916 года с участием виднейших представителей большевиков (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.Ф. Арманд), провозглашалось: «"Прочный мир" будет плодом победы социализма»⁵. Собственно, еще К. Маркс, на базе теории которого и сформировалась «социалистическая» модель большевиков, говоря о будущем коммунистическом обществе, прямо указывал, что его «международным принципом... будет – мир»⁶.

Именно это принципиальное для партии положение о возможности достижения вечного мира только при социализме ей пришлось отстаивать в годы Первой мировой войны в идейном соперничестве с приверженцами конкурировавших моделей. Особенно острым было противостояние большевиков с представителями тех мировоззренческих взглядов, которые получили свое выражение в «демократической» или «либерал-демократической» модели мира, предполагавшей возможность ликвидации вооруженных столкновений в рамках капиталистической

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.31. С.183.

⁴ Там же. Т.30. С.152; Т.31. С.130; Т.34. С.116; Т.35. С.76.

⁵ Интернационал о войне. М., 1917. С.10.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.17. С.5.

системы. Приверженцы «демократической» модели – либералы или, по Ленину, «буржуазные демократы», «буржуазная интеллигенция» – считали фундаментальной основой вечного мира демократическое устройство государств. Они полагали, что реализация демократической модели на всей планете приведет к всеобщему отказу от применения силы на международной арене.

«Война есть необходимый продукт капитализма»

В теоретических сражениях между большевиками и «демократами» речь шла не только о разных фундаментах мирового устройства, но и о разных подходах к определению истоков войн и их главных виновников. С точки зрения большевиков, главные причины войн следовало искать не в политической, а в экономической плоскости. Они коренились, по их убеждению, не в реакционных формах правления, а в капиталистическом строе, основанном на частной собственности на средства производства. Еще до войны В.И. Ленин подчеркивал: «война есть необходимый продукт капитализма», «войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком». И в годы Первой мировой войны, отмечая, что капитализм «есть частная собственность на средства производства и анархия производства», он вновь указывал: «Война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ»⁷. При делении общества на класс «наемных рабов» и класс собственников, заявляли большевики, конкуренция на рынке и погоня за максимальной прибылью порождают стремление капиталистов к усилению эксплуатации своих и чужих народов, к завоеванию новых колоний и территорий. Поэтому существенный мировоззренческий порок «буржуазных демократов», по утверждению Л.Д. Троцкого, состоял в том, что их взгляд лишь скользил «по поверхности политических явлений, не смея проникать в их экономическую основу»⁸.

По сути, речь шла о «социально-экономическом» и «политическом» подходах к решению вопроса о войне и мире. Борьба между их сторонниками началась задолго до Первой мировой войны и даже задолго до появления РСДРП. Еще французские «коммунисты-утописты»

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.16. С.72; Т.10. С.340; Т.26. С.353.

⁸ Троцкий Л. Война и революция. Крушение Второго Интернационала и подготовка Третьего. М.; Пг., 1923. Т.II. С.404.

XVIII века Э.Морелли и Г.Мабли применяли «социально-экономический» подход, раскрывая обусловленность войн наличием частной собственности.

Г.Мабли, например, в 1768 году утверждал, что частная собственность на землю делает людей жестокими и хорошо осознающими взаимосвязь между увеличением их личных состояний и расширением государства за счет других государств: «Отсюда – всеобщие войны». По мнению мыслителя, устранить войну из жизни человечества возможно только посредством установления общественной собственности на средства производства. Как пояснял он, у граждан, не имеющих своей собственности, но богатых общественным имуществом и равных между собой, «будет достаточно причин не нарушать спокойствие своих соседей»⁹.

В свою очередь, Морелли в 1775 году указывал на частную собственность как на причину всех социальных бедствий, в том числе преступлений, беспорядков и войн. Лишь пользование общественной собственностью, считал он, было способно исключить всякое соперничество и саму мысль у человека «похищать силой или хитростью то, чего никто не оспаривал бы у него». Поэтому в случае введения общественной собственности, с его точки зрения, утвердились бы «мирные законы», которые «исподволь распространили бы свое мирное господство на весь земной шар, оружие выпало бы из рук самых свирепых народов»¹⁰.

Большевики не только развили идейно-теоретические основы «социально-экономического» подхода, но и оказались среди немногих в международном социал-демократическом движении, кто в годы Первой мировой войны упорно стремился показать несостоятельность подхода своих оппонентов. Главное заключалось в том, что большевики отвергали все претензии на обоснование возможности утверждения прочного мира при капитализме, от кого бы они ни исходили, – будь то явные враги марксизма или сами марксисты, ставшие, по их мнению, «изменниками социализма». Решающая роль в борьбе с идейным противником

⁹ Мабли Г. *Сомнения, предложенные философам-экономистам по поводу естественного и необходимого порядка политических обществ. Письмо первое* // Мабли Г. *Избранные произведения* / Перевод с франц. и коммент. Ф.Б.Шуваевой. Вступ. ст. В.П.Волгина. М.: Л., 1950. С.177.

¹⁰ Морелли. *Кодекс природы или истинный дух ее законов* / Пер. с франц. М.Е.Ландау. Под ред. и с коммент. Ф.Б.Шуваевой. Вступ. ст. В.П.Волгина. М., 1956. М., 1955. С.85, 125.

принадлежала В.И.Ленину. Вне схватки с ним остался лишь один человек, и им был не кто иной, как... Ф.Энгельс.

Ф.Энгельс о невозможности «вечного» мира при капитализме

Действительно, при обращении к идейному наследию Ф.Энгельса раскрывается его отнюдь не однозначная позиция в вопросе об условиях утверждения всеобщего мира.

Однако важно отметить, что Ф.Энгельс с самого начала своей политической и научной деятельности выступил против взглядов сторонников «демократической» модели, обнаруживших себя уже в XVIII веке в трудах великих просветителей.

В частности Ж.Ж.Руссо, одним из первых связав истоки войн с деспотическим характером власти, писал, что «войны и завоевания, с одной стороны, и прогресс деспотизма – с другой, взаимно содействуют друг другу; что в рабски покорном народе можно вдоволь черпать деньги и людей, чтобы поработать другие народы»¹¹.

В свою очередь, немецкий философ И.Кант в трактате 1795 года, обосновывая идею взаимозависимости международного мира и форм государственного устройства, утверждал: «Гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским». Только республика, в отличие от деспотического государства, указывал он, уже «по своей природе» тяготеет к миру, ибо в ней «для решения вопроса: быть войне или нет? – требуется согласие граждан». Но существование отдельных республик, само по себе, полагал И.Кант, это еще не решение вопроса. По его мнению, необходимо создать союз народов – федерацию свободных республик, «которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру»¹².

Подобные идеи получили дальнейшее распространение в XIX веке и вызвали серьезный отпор со стороны Ф.Энгельса. Уже в 1846 году он назвал мысли «о создании европейской республики, об обеспечении вечного мира при соответствующей политической организации» в условиях неприкосновенности капиталистического порядка «пустыми мечтами» и «сентиментальными химерами». Позже, в работе «Развитие

¹¹ Руссо Ж.Ж. *Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире / Предисл. Ф.В.Константинова. Ввод. ст. и прим. И.С.Андреевой. Сост. сб. И.С.Андреева, А.В.Гулыга. М., 1963. С.141. – Сочинение 1761 года, но вышло в свет в 1782 году.*

¹² Кант И. *К вечному миру // Трактаты о вечном мире. С.157, 161–162.*

социализма от утопии к науке» (1880), он также подчеркивал, что при объявлении частной собственности одним из самых существенных прав человека устремления просветителей к вечному миру, вечной справедливости, свободе и к истинному, вытекающему из самой природы равенству не могли привести к положительным результатам. Это, по его мнению, доказала созданная Великой Французской революцией и воплотившая идеи просветителей буржуазная демократическая республика. Вскоре после ее образования, указывал автор, обещанный «вечный мир превратился в бесконечную вереницу завоевательных войн»¹³.

Большевики придерживались именно указанной позиции Ф.Энгельса. С их точки зрения, присущие капитализму противоречия, порождая классовые, социальные и национальные антагонизмы – как внутри отдельных государств, так и на международной арене – не создавали условий для ликвидации классовой борьбы и межгосударственных столкновений. Поэтому, обращаясь вслед за Ф.Энгельсом к идеологии великих просветителей и отмечая их искреннюю веру в утверждение на Земле всеобщего благополучия после ликвидации феодализма, В.И.Ленин еще в 1897 году подчеркивал, что они «не видели (отчасти не могли видеть) противоречий в том строе, который вырос из крепостного»¹⁴.

Именно противоречиям капитализма придавалось ключевое значение в обосновании невозможности решения проблемы «вечного» мира в случае одной лишь политической демократизации буржуазных государств. Не случайно о них говорилось в Программе РСДРП (1903), причем эта часть текста была сохранена вождем большевиков в неизменном виде в материалах по пересмотру этого важнейшего партийного документа в апреле–мае 1917 года. В Программе, в частности, подчеркивалось: «Усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких трудящихся масс»¹⁵. Как видно, развитие капитализма, по мнению большевиков, не только не устраняло характерных для него противоречий, но, напротив, еще более обостряло их. Ликвидировать

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.2. С.590; Т.19. С.192.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.520.

¹⁵ Там же. Т.32. С.149.

подобные явления в жизни человечества было способно, на их взгляд, решение социальной проблемы, возможное лишь в условиях смены общественно-экономического строя.

**О теории притупления
классовых противоречий**

Противники большевиков, также представляя себя сторонниками упразднения классового неравенства как угрозы возникновения вражды и вооруженных конфликтов, утверждали, что не ликвидация капитализма, а развитие демократии должно привести к желаемой цели. Придавая демократическому процессу решающее значение в кардинальном изменении общественных отношений, они делали ставку на развитие парламентаризма, считая, как подчеркнул В.И. Ленин, что он «уничтожает классы и классовые деления, раз право голоса, право участия в государственных делах имеют все граждане без различия»¹⁶. Согласно распространившимся в «демократической» среде взглядам, с введением республики и всеобщего избирательного права в обществе устанавливается прямое народовластие, при котором смягчаются, а то и вовсе исчезают классовые антагонизмы. Следовательно, с расширением демократии исчезает сама почва для классовой борьбы и создается фундамент социального мира.

К тому же, по представлениям «буржуазных реформистов» и занявших сходную с ними позицию «ревизионистов» и «оппортунистов» в международном социал-демократическом движении, ликвидации капиталистических противоречий способствовали новые экономические явления, развившиеся в период империализма, особенно в годы всеобщей войны. Согласно взглядам «реформистов», возникновение монополий позволило ввести в организацию производства элементы плановости, учета и контроля, создав тем самым необходимую базу для устранения конкуренции, анархии производства и их неизбежного следствия – периодических кризисов. Поэтому выразители такого рода убеждений отмечали тенденцию к улучшению жизни народа и изживанию социальных антагонизмов по мере развития экономического прогресса. Более того, используя факт перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, они, на чем особо акцентировал внимание В.И. Ленин, утверждали, «будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не

¹⁶ Там же. Т.17. С.22–23.

есть капитализм, уже может быть назван "государственным социализмом"¹⁷.

По мнению большевиков, учение о гармонии социальных интересов в условиях сохранения частной собственности на средства производства не только наносило ощутимый удар по представлениям об «истинном» социализме как о единственном фундаменте прочного мира. Оно также обосновывало взгляд на возможность изживания всех вооруженных столкновений как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сфере жизнедеятельности капиталистических государств, ибо классовые и межгосударственные конфликты, с точки зрения большевиков, имели одну и ту же природу. Л.Д.Троцкий прямо писал об этом накануне своего вступления в партию Ленина, в июне 1917 г.: «Антагонизмы между капиталистическими нациями имеют те же экономические корни, что и антагонизм между классами. И если допустить возможность постепенного притупления классовых противоречий, то отсюда рукой подать до постепенного смягчения и регулирования международных отношений»¹⁸. Но указанная ставка на «регулирование международных отношений», то есть на достижение соглашений в области внешней политики для утверждения прочного мира, являлась не чем иным, как выражением главенства «политического» подхода в вопросе устранения войн из жизни народов. Действительно, указание «демократов» на новые экономические явления использовалось лишь с целью более убедительного обоснования жизнеспособности и неизбежной реализации «демократической» модели в период империализма. Тем более что империализм, по их убеждению, создал более благоприятные условия для развития не только социально-экономической сферы, но и демократии.

В ответ большевики, основываясь на марксистском подходе, приложили огромные усилия для доказательства неправомерности притязаний своих соперников на окончательное решение проблемы войны и мира в условиях империализма. Признавая достижения экономического прогресса, В.И.Ленин отстаивал мнение, что капитализм перешел лишь в свою новую и даже высшую стадию, создав при этом «все объективные предпосылки осуществимости социализма», но все-таки остался капитализмом со всеми свойственными ему противоречиями. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (январь – июнь 1916 г.) он

¹⁷ Там же. Т.33. С.68.

¹⁸ Троцкий Л. Указ. соч. С.404–405.

отмечал, что империализм, соединив два противоречащих друг другу начала – конкуренции и монополии, оказался не в силах ни ввести полной плановости в организацию крупного производства, ни устранить рынка, анархии и кризисов. «Устранение кризисов картелями, – прямо заявлял он, – есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в *некоторых* отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом»¹⁹.

К тому же империализм, подчеркивал В.И.Ленин, обострил самое глубокое противоречие капитализма: между общественным характером производства и частнособственнической формой присвоения. Огромный рост прибыли крупных монополистов «за счет всех остальных слоев населения»²⁰ способствовал углублению социального расслоения в буржуазном обществе, усилению вражды и напряженности в отношениях как между отдельными людьми, различными классами, так и целыми нациями. Процесс обострения капиталистических противоречий, по его мнению, достиг своей кульминационной точки в годы Первой мировой войны, в условиях роста дороговизны, голода и безработицы.

Империализм есть обострение «конкуренции завоеваний» и смена демократии «вообще олигархией»

Сама же война, по мысли В.И.Ленина, явилась неопровержимым доказательством обострения в период империализма борьбы государств за рынки сбыта товаров, сферы приложения капи-

талов и колонии. Он специально обращал внимание на то, что в начале 1890-х годов, когда поворот к империализму в развитых странах еще только начинался, Ф.Энгельс уже указывал на «конкуренцию завоеваний»²¹ как на одну из важнейших отличительных черт внешней политики великих держав. Однако на рубеже XIX–XX веков указанная конкуренция, по оценке В.И.Ленина, достигла столь небывалых размеров, что, в конечном счете, привела к окончательному разделу мира и попыткам его передела.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.27. С.252, 324.

²⁰ Там же. Т.31. С.450.

²¹ Там же. Т.33. С.11; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.21. С.171.

Подчеркивая полное бессилие буржуазной демократии в противодействии процессам обострения межгосударственных противоречий, В.И. Ленин заявлял, что в капиталистическом обществе она обслуживает лишь интересы богатых, а потому является узкой, фальшивой и лицемерной. Провозглашая одинаковые права граждан, она не замечает деления общества на бедных и богатых, которое, по его убеждению, исключает равные возможности для их реализации и превращает официальное равенство в пустую формальность. При этом монополия, как отмечал В.И. Ленин, обнаружила стремление «заменить демократию вообще олигархией» и породила тенденцию к нарушению даже формальной буржуазной демократии, к введению политической реакции. В годы войны он указывал на полное отсутствие прав и свобод граждан даже в самых демократических странах, констатируя, что «там душат рабочую печать и не дают ей сказать свое слово и мнение о грабительской войне, противников войны преследуют, собрания их запрещаются»²².

При таком положении дел, считали большевики, ставка на «политический» подход к решению проблемы прочного мира была абсолютно бесперспективна и созданная на основе указанного подхода «демократическая» модель была полностью несостоятельна. С их точки зрения, капитализм доказал свою неспособность решить глобальные проблемы человечества, ибо так и не смог создать фундаментальную основу всеобщего единения, гармонии и мира.

**Перемена во взглядах
Ф.Энгельса, К.Каутского
и позиция В.И.Ленина**

Неожиданно для большевиков поддержку «политическому» подходу оказали наиболее ортодоксальные марксисты, среди которых заметную роль сыграл Ф.Энгельс. Причем это

произошло в вопросе, казалось бы, давно решенном в международном социал-демократическом движении, – в вопросе о милитаризме и всеобщем разоружении в условиях буржуазного строя.

Действительно, прямая связь между милитаризмом и капитализмом являлась для марксистов давно установленным фактом, неоднократно зафиксированным в документах II Интернационала. Уже в резолюции второго, Брюссельского, социалистического конгресса (1891) утверждалось: «Всякие попытки, направленные к уничтожению милитаризма и к

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.95; Т.36. С.535.

БОРЬБА ЗА «ВЕЧНЫЙ МИР» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

восстановлению мира между народами, какими бы благородными побуждениями они ни диктовались, окажутся утопичными и бесплодными, если оставят нетронутыми экономические корни зла. Одно лишь установление социалистического строя, уничтожающее эксплуатацию человека человеком, положит конец милитаризму и окончательно утвердит мир»²³. И спустя почти двадцать лет, в предшествовавшие Первой мировой войне годы, та же мысль вновь получила свое подтверждение в резолюциях Штутгартского (1907)²⁴ и Копенгагенского (1910)²⁵ социалистических конгрессов.

Однако в годы Первой мировой войны В.И.Ленину пришлось вступить в дискуссию, по его собственному определению, с «главным марксистским теоретиком»²⁶ II Интернационала – К.Каутским, обосновавшим, на основе «политического» подхода, возможность устранения милитаризма и достижения длительного мира при капитализме. Свои взгляды он выразил в учении об империализме и «ультраимпериализме».

По К.Каутскому, империализм являлся лишь разновидностью внешней политики великих держав. Сущность этой политики заключалась в том, что «страна с высокоразвитым капитализмом стремится присоединить к себе большие сельскохозяйственные области, невзирая на то, кем эти области населены». Следовательно, империалистическая политика – это захватническая внешняя политика национальных финансовых капиталов, их борьба между собой за овладение чужими территориями и подчинение других народов. Однако, как полагал К.Каутский, эту политику тот же финансовый капитал может сменить ненасильственной и мирной. Он считал, что образование в условиях империализма международных картелей не исключает возможность того, что в дальнейшем система «картелирования будет перенесена во внешнюю политику»²⁷. Тогда, при всемирном объединении финансового капитала, наступит фаза сверхимпериализма, или ультраимпериализма. Сутью новой ультраимпериалистической политики, подчеркивал Каутский, станет соглашение сильнейших государств о совместной эксплуатации народов, а

²³ Гришин М.И. *Помни о войне: Сборник. М.; Л., 1924. С.139.*

²⁴ См.: Ленин В.И. *Полн. собр. соч. Т.17. С.188.*

²⁵ См.: Гришин М.И. *Указ. соч. С.157.*

²⁶ Ленин В.И. *Полн. собр. соч. Т.27. С.387.*

²⁷ Каутский К. *Империализм // Каутский К. Демократия и социализм. Фрагменты работ разных лет. М., 1991. С.9, 20.*

вместе с тем и о прекращении борьбы между собой, о разоружении. Начнется целая эра длительного мира при капитализме.

В.И. Ленин подверг резкой критике выдвинутое учение, заявив, что марксизма в нем «нет и грана»²⁸. Однако задолго до К.Каутского с аналогичными взглядами в самом конце своей политической и научной деятельности выступил Ф.Энгельс. В серии статей «Может ли Европа разоружиться?» (1893) он выдвинул идею соглашения между великими державами о всеобщем разоружении и достижении на этой основе прочного мира при капитализме, причем не в каком-либо будущем его периоде, а уже в настоящем. «Я утверждаю, – писал он, – разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно; оно даже сравнительно легко осуществимо». Под «легкой осуществимостью» Ф.Энгельс имел в виду заключение международного соглашения о повсеместном постепенном упразднении постоянных армий посредством сокращения срока действительной военной службы и последующего преобразования их в милицию. «Такое преобразование, – подчеркивал он, – возможно уже теперь, даже при нынешних правительствах»²⁹.

Этот вывод Ф.Энгельс сделал, исходя из чисто военной точки зрения, согласно которой проведение государствами указанных мероприятий не причинит ущерба их обороноспособности. Единственную причину возможного отказа правящих элит от разоружения Ф.Энгельс увидел в политических соображениях буржуазии, ее стремлении сохранять постоянные армии для подавления рабочего движения, т.е. проигнорировал экономические интересы капиталистов и связанные с ними, по его собственным прежним утверждениям, главные причины войн. По сути, Ф.Энгельс, как и К.Каутский, заявил о возможности радикальной смены политики капиталистов – агрессивной, захватнической, милитаристской – на немилитаристскую, мирную в условиях господства буржуазных отношений. И это подрывало взгляды на социализм как на единственную гарантию и единственно возможный фундамент прочного мира.

В.И. Ленин, боровшийся за идею социалистического фундамента всеобщего мира со всевозможными противниками, в случае с Ф.Энгельсом был, безусловно, поставлен в очень сложное положение. В «Тетрадах по империализму» (1915–1916), комментируя работу Ф.Энгельса «Может ли Европа разоружиться?», вождь большевиков обошел молчанием главное заключение автора о возможности прочного

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.27. С.97.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.22. С.387; 385.

мира при капитализме. «Итак: "суть" у Энгельса = переход к милиции»³⁰, – отметил он, фактически отказавшись от всестороннего анализа изложенных воззрений.

Между тем в дискуссии с К.Каутским В.И.Ленин дал развернутую критику его учения на основе «марксистского» анализа. Империализм, утверждал он, – не особая политика, а особая и при этом последняя стадия развития капитализма. Ее главной особенностью являются монополии с их неизбежным стремлением «к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще», что способствует не разоружению, а росту вооружений. Изменение этой политики при господстве финансового капитала, подчеркивал вождь большевиков, невозможно. Несмотря на то, что «развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства»³¹, однако, доказывал он, ему не суждено возникнуть. Согласно мысли В.И.Ленина, главное заключалось в том, что соглашения между крупнейшими капиталистами о разделе колоний и сфер влияния основываются на учете их силы и возможны только как временные. Неравномерность капиталистического развития неизбежно ведет к изменению соотношения сил и к новым попыткам поделить уже поделенный мир. И начавшаяся в 1914 году всемирная война, указывал он, являлась первой из них, но отнюдь не последней.

Заключение

Анализ борьбы большевиков с их идейными противниками в годы Первой мировой войны показывает, что, в отличие от ряда современных трактовок, она была направлена на реализацию «социалистической» модели «вечного» мира в противоположность «демократической». При этом принципиальный характер мировоззренческих установок не позволял создать общую основу для взаимопонимания и делал борьбу все более жесткой и непримиримой. В итоге критика модели конкурентов привела к признанию большевиками ее полной несостоятельности, что способствовало в дальнейшем игнорированию «демократической» модели в отечественной историографии и, как следствие, искажению истории общественно-политической мысли

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С.477.

³¹ Там же. Т.27. С.381; 98.

периода Первой мировой войны и последующих лет, утверждению одностороннего видения мира и недооценке сил противника, его воздействия на сознание людей как в странах Запада, так и в самом СССР.

Однако в настоящее время, в обстановке широкого распространения либерал-демократических идей на планете, складывается прямо противоположная ситуация. Набирающий силу «политический» подход к определению главных зачинщиков войн (нередко принимаемый за научную новизну) и устоявшаяся характеристика советского режима (как недемократического, тоталитарного) порождают попытки вывести из истории борьбы за всеобщий мир в годы Первой мировой войны основного соперника «демократов», представив его как изначально агрессивную силу. Но игнорирование или отрицание «социалистической» модели мира автоматически расчищает путь для утверждения в истории только одной – «демократической» – модели. Причем не просто как «единственно верной», а как единственной в принципе. В свою очередь, это ведет к утверждению представлений об исключительной миротворческой роли Запада не только в современном мире, но и в истории двух мировых войн. Не случайно в последние годы на Западе официально провозглашена концепция равной, наряду с фашистской Германией, ответственности СССР за развязывание Второй мировой войны, в свете которой только западные страны получают статус не участвовавших в данном процессе субъектов. Однако это не имеет ничего общего с объективным отражением картины предвоенного и военного (1939–1945) периодов.

В преодолении одностороннего освещения истории мировых войн, используемого в сугубо политических интересах, изучение идейной борьбы большевиков с их основными оппонентами в 1914–1918 годах по проблеме «вечного» мира играет чрезвычайно важную роль. В современных условиях это является актуальной задачей, имеющей как научную, так и практическую значимость.

Наши авторы

Кургинян Сергей Ервандович

кандидат физико-математических наук, политолог,
Президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI»,
главный режиссер театра «На досках»

Ранчин Андрей Михайлович

доктор филологических наук,
профессор кафедры истории русской литературы
филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Александров Олег Борисович

кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений и внешней
политики России МГИМО Университета МИД России

Каменев Евгений Владимирович

кандидат исторических наук,
старший преподаватель исторического факультета
Петрозаводского государственного университета

Каравашкин Андрей Витальевич

доктор филологических наук,
профессор кафедры истории России Средневековья
и Нового времени РГГУ

Павловская Ольга Анатольевна

преподаватель факультета иностранных языков
и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова

Костяев Эдуард Валентинович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества и культуры
Саратовского государственного технического университета

Кулешова Наталья Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Московского автомобильно-дорожного государственного
технического университета (МАДИ)

Our authors

Kurginyan Sergey Ervandovich

Ph.D. in physics and mathematics, specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
“Experimental Creative Center”, editor-in-chief of “Russia XXI”,
Chief producer of the Theatre “On the Boards”

Ranchin Andrey Mikhailovich

D.Sci., philologist, Professor, Chair of History of Russian Literature,
Philological Faculty of Moscow State University

Aleksandrov Oleg Borisovich

Ph.D. in political sciences, assistant Professor,
Chair for International Relations and Foreign Policy,
Moscow State Institute of International Relations – University

Kamenev Evgenii Vladimirovich

Ph.D. in history, the lecturer, Petrozavodsky State University

Karavashkin Andrey Vital'evich

D.Sci., philologist, Professor,
Chair of Early and Modern Russian History,
Russian State University for Humanities

Pavlovskaya Olga Anatol'evna

lecturer,
Faculty of Foreign Languages and Area of Moscow State University

Kostyaev Eduard Valentinovich

Ph.D., historian, assistant Professor,
Chair of History and Culture of the Fatherland,
Saratov State Technical University

Kuleshova Natalia Yur'evna

Ph.D., historian, assistant Professor,
Chair of History and Cultural Studies, Moscow State Automobile
and Road Technical University (MADI)

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2013 г.

Теория и практика политических игр

Кургинян С.Е. Коммунизм – взгляд из России и США. По материалам беседы с Тимом Кирби. №1. С.6

Кургинян С.Е. Кризис неизбежен: информационная война и замещение элиты. №2. С.6

Кургинян С.Е. Безумие удущья: исчерпанные ресурсы. №3. С.6

Кургинян С.Е. Концентрация наглости: криминальный капитализм и реформа РАН. №5. С.6

Кургинян С.Е. У последней черты: ответ на вызов. №6. С.6

Геоглобалистика

Зимонин В.П. «Холодная» война зарождалась в войне «горячей». №3. С.28, №4. С.6

Карамурзов Р.Б., Фридман Л.А. Содружество независимых государств в окружающем мире. №1. С.24

Грани катастрофы

Жванко Л.Н. Судьба женщины-беженки. По документам Первой мировой войны. №5. С.110

Лапин В.В. Кому – война, кому – мать родна. №2. С.20

Ранчин А.М. Наши достижения. №6. С.26

Ресурсы нации

Александров О.Б. Многовековой путь России в Арктику. №6. С.50

Леценко О.А. Проблемы благотворительности в России. №2. С.66

Хайлова Н.Б. Считать «свое дело общественным служением»: либералы-центристы начала XX века о предпринимательстве. №2. С.44

Ярлыки и мифы

Белова О.В. Фольклорные версии «государственного строительства»: легенды о становлении власти. №1. С.116

Бит-Юнан Ю.Г., Фельдман Д.М. Технологии мифостроения: к истории публикации романа В.С.Гроссмана «Жизнь и судьба». №4. С.26

Герасимова В.А. Владимир Каллиграф: крещеный еврей в церковной иерархии Российской империи. №2. С.84

Дегоев В.В. Шейх Мансур с расстояния веков. Размышления историка. №3. С.74, №4. С.54, №5. С.58

Каравашкин А.В. Иван Тимофеев: история и риторика. №6. С.106

Костырченко Г.В. Карьерные страдания молодого Андропова: как он «отмывал» свое прошлое. №3. С.50

Эрлих С.Е. Шоколадный заяц. Пушкинско-декабристский миф интеллигенции на рубеже тысячелетий. №5. С.28

Россия в мире

Буранок С.О. «Россия объявила войну Японии – это всё». Американская провинциальная пресса в августе 1945. №1. С.46

Ковалев М.В. «На этих съездах мы растем и в своих и в чужих глазах». Из истории научных коммуникаций русской эмиграции (1921–1930). №4. С.76, №5. С.84

Павловская О.А. Национальная самоидентификация: адаптация немецких принцесс – будущих русских императриц в российском обществе. №6. С.126

Пути духовных исканий

Антонов Д.И. Царь избранный и царь сверженный: трансформация представлений о власти в России конца XVI – XVII века. №4. С.114

Глебкин В.В. Концептуальная структура праздника: от русской культуры XIX века к ранней советской культуре. №1. С.68

Глебкин В.В. От христианина к дворянину. Системы базовых ценностей «Домостроя» и «Юности честного зеркала». №4. С.96

Каменев Е.В. Понятие закон в мировоззрении декабристов. №6. С.44

Каравашкин А.В. Две стратегии нарратива: убедительность и доказательность в агиографии Епифания Премудрого. №3. С.132

Юрганов А.Л. Художественный язык древней Руси как проблема (на примере Лицевого свода Ивана Грозного). №3. С.110

Страницы истории

Вебер М.И. Эсер на службе у Колчака. Управляющий Ирбитским уездом в 1918–1919 гг. М.А.Атмакин. №5. С.134

Гончарова О.В. «Политический арлекин» и возможность англо-русского альянса. К вопросу о формировании VI антинаполеоновской коалиции. №2. С.100

Готовцева А.Г., Киянская О.И. К истории военного образования в России в начале XIX века. К.Ф.Рылеев в 1-м кадетском корпусе. №1. С.90

Готовцева А.Г., Киянская О.И. К истории русской армии начала XIX века: К.Ф.Рылеев на военной службе. №4. С.160

Зернова А.И. «Власть без доверия нации – ничто». Губернская реформа Екатерины II в проповедях на открытие наместничеств. №4. С.136

Костяев Э.В. Худой мир лучше доброй ссоры: оборонческий альянс Г.В.Плеханова и А.Н.Потресова в годы Первой мировой войны. №6. С.150

Кулешова Н.Ю. Борьба за «вечный мир» в годы первой мировой войны: большевики против «демократов». №6. С.168

Царуски Ю. Поражение в Сталинграде: реакция немецкого общества и нацистского государства. №2. С.118

Актуальный архив

Деннингхаус В., Савин А.И. «Как бы указ о евреях не отменять, а де фактом не применять». Л.И.Брежнев, разрядка и еврейская эмиграция из СССР. №1. С.130

Захаров Е.С. В.Е.Грум-Гржимайло о подготовке специалистов в технических вузах в 1920-е годы. №5. С.184

Мальков В.Л. «Только лично и конфиденциально». Американские дипломаты об истоках и тайных пружинах мировой катастрофы 1938–1939 годов. №3. С.148

Мальков В.Л. Рузвельт – Литвинов. Две встречи в Белом доме с интервалом в восемь лет. №5. С.164

Ненароков А.П. По тропинкам прошлого. Из Attachments Моше Левина. №2. С.160

Суржик Д.В. К новым горизонтам. Американцам – о целях США во Второй мировой войне – из первых уст. №2. С.130

Редакционная почта

Герасимова Г.И. «Славный год сей минул...» О юбилее Отечественной войны 1812 года. №1. С.162

Гушанский Э.Л. Хамство самоуправления. №1. С.180

The List of All Published Materials in 2012

Theory and Practice of the Political Games

Kurginyan Sergey. Communism: a Glance from Russia and the USA. Interview Given to Tim Kirby. №1. P.6

Kurginyan Sergey. Crisis is Inevitable: Information War and Displacement of Elite. №2. P.6

Kurginyan Sergey. Madness of Asphyxy: Depleted Resources. №3. P.6

Kurginyan Sergey. Concentration of Impudence: Criminal Capitalism and the Russian Academy of Science Reform. №5. P.6

Kurginyan Sergey. At the Very Brink of Disaster: Answer to Challenge. №6. P.6

Geopolitics and International Policy Issues

Karamourzov Renat, Fridman Leonid. The Commonwealth of Independent States in the World Environment. №1. P.24

Zimonin Vyacheslav. "Cold" War was Born in "Hot" War. №3. P.28, №4. P.6

The Faces of Catastrophe

Lapin Vladimir. Some Hate War, Some War Adore. №2. P.20

Ranchin Andrey. Our Achievements. №6. P.26

Zhvanko Lubov'. Destiny of a Female Refugee. Based on the WWI Documents. №5. P.110

Resources of Nation

Aleksandrov Oleg. Russia's Centuries-Old Path to the Arctic Region. №6. P.50

Khailova Nina. Consider "One's Own Business a Public Service": The Early 20th Century Liberal-Centrists on Entrepreneurship. №2. P.44

Lestchenko Olesya. Problems of Charity in Russia. №2. P.66

Labels and Myths

Belova Ol'ga. Folklore Versions of the "State Building": Legends of the Power Making. №1. P.116

Bit-Yunan Yuri, Fel'dman David. Technologies of Myth Creation: Notes on Publication of V.S.Grossman's Novel "Life and destiny". №4. P.26

Degoev Vladimir. Sheikh-Mansour: A Glance through the Mist of Ages. Reflections of a XXI Century Historian. №3. P.74, №4. P.54, №5. P.58

Erlich Sergey. The Chocolate Hare. The Intelligentsia's Pushkin-Decembrist Myth at the Turn of Millennia. №5. P.28

Gerasimova Viktoria. Vladimir Kalligraf – a Cristian Jew in Church Hierarchy of Russian Empire. №2. P.84

Karavashkin Andrey. Ivan Timofeev: History and Rhetoric. №6. P.106

Kostyrchenko Gennadii. Young Andropov's Career Agony: How Andropov "washed" his Past off. №3. P.50

Russia in the World

Buranok Sergey. "Russia Declared War on Japan – It's All". U.S. Provincial Press in August 1945. №1. P.46

Kovalev Mikhail. "During these Conferences We Grew up in our and others' Eyes". Cases from the History of the Russian Emigration's Scientific Communication (1921–1930). №4. P.76, №5. P.84

Pavlovskaya Olga. National Self-Identification: Experience of German Princesses – Would be Russian Empresses in the Russian Society. №6. P.126

Mentality. Strivings for Cultural Wealth

Antonov Dmitriy. Tsar Elected and Tsar Dethroned: Transformation of Notions of Reign in

- Russia at the End of the 16–17th cc.* №4. P.114
- Glebkin Vladimir. Conceptual Structure of Holyday: from the 19th Century Russian Culture to the Early Soviet One.* №1. P.68
- Glebkin Vladimir. From Christian to Noble (the System of Basic Values in “Domostroi” and “Yunosti Chestnoe Zercalo”).* №4. P.96
- Kamenev Evgenii. Concept of Law in the Decembrist's World View.* №6. P.74
- Karavashkin Andrey. Two Narrative Strategies: Persuasiveness and Conclusiveness in Hagiography by Epiphany the Wise's.* №3. P.106
- Yurganov Andrey. Imaginative Language of Ancient Rus as a Problem (Facial Chronicle Code of Ivan the Terrible).* №3. P.110

Pages of History

- Goncharova Oksana. “Political Harlequin” and Opportunity of the Anglo-Russian Alliance. On the Formation of the 6th Anti-Napoleonic Coalition.* №2. P.100
- Gotovtseva Anastasiya., Kiyanskaya Oksana. History of the Russian Military Education in the Early 19th Century Revisited: K.Th.Ryleev's School Years in the First Cadet Corps.* №1. P.90
- Gotovtseva Anastasiya., Kiyanskaya Oksana. A Contribution to the History of the Early 19th Century Russian Army: K.Th.Ryleev at the Military Service.* №4. P.160
- Kostyaev Eduard. A Bad Peace is Better than a Good Quarrel: The Alliance of G.V.Plekhanov with A.N.Potresov for the Sake of Defense During the World War I.* №6. P.150
- Kuleshova Natalia. A Struggle for “Eternal” Peace in the Years of the First World War: the Bolsheviks Against the “Democrats”.* №6. P.168
- Weber Mikhail. Socialist-Revolutionary in the Service of Kolchak. M.A.Atmakin: Governor of Irbit'skiy Uezd during 1918–1919.* №5. P.134
- Zarusky Jürgen. German Defeat in Stalingrad: The Reactions of German Society and the Nazi State.* №2. P.118
- Zernova Anna. “The Power Bereft of Popular Support is Nothing”. The Provincial Government Reform of Catherine II in Sermons Delivered at the Opening of Vicegerencies Events.* №4. P.136

Topical Archive

- Donninghaus Victor, Savin Andrey. “How about not Repealing the Law on Jews, but Simply not Applying it”*
- Leonid Brezhnev. Détente and Jewish Emigration from the USSR.* №1. P.130
- Mal'kov Victor. “Only Personal and Confidential”. American Diplomats on Causes and Secret Springs of the World Catastrophe in 1938–1939.* №3. P.148
- Mal'kov Victor. Roosevelt–Litvinov: the Two Meetings in the White House with Interval Eight Years Long.* №5. P.164
- Nenarokov Al'bert. A Walk along Paths of the Past. Fragments from Moshe Lewin's Attachments.* №2. P.160
- Surzhik Dmitrii. “Toward New Horizons”. Americans about the US Aims at WW II, First – Hand Information.* №2. P.130
- Zakharov Evgenii. V.E.Groum-Grzhimailo on Specialist Training on Technological Higher Education Institutions in the 1920s.* №5. P.184

Readers' Letters

- Gerasimova Galina. “This Glorious Year Has Passed”: On the Patriotic War of 1812 Jubilee.* №1. P.162
- Goushansky Emmanuil. Boorish Willfulness.* №1. P.180

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ

в Москве

«Фаланстер», М.Гнездниковский пер., д.12/27, стр.3;
«Циолковский», Политехнический музей, подъезд 7д;
киоск в РГБ, ул. Воздвиженка, д.3/5, 3-ий читательский
подъезд;

в Санкт-Петербурге

магазин «Книжный окоп»,
Тучков пер., 11/5

по всей России

журнал «Россия XXI» можно
заказать с доставкой или купить
в книжном интернет-магазине «Русская деревня».
Адрес: Москва, Глинищевский переулок, дом 6
(за книжным магазином «Москва», под вывеской
«Союз женщин России»)
Телефон: (495) 650-60-31,
сайт www.hamlet.ru

Журнал можно купить в редакции.

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru,

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:
39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»
83496 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Альтернативная подписка:
ООО «ИнтерПочта-2003»
тел. (495)788-00-60, факс (495)225-67-64
ООО Агентство «Артос-Гал» т/ф (495)795-23-00

Для иностранных читателей
подписка проводится
через агентство «МК-Периодика»:
тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57
e-mail: export@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.eibrary.ru

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2013.

Цена свободная.

Адрес редакции:

123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 19.12.2013. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12 печ. л.

Тираж 1500 экз (13-д - 1000 экз.). Заказ №

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»–«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.

6. 2013 november-december

Theory and Practice of Political Games

Sergey Kurginyan

At the Very Brink of Disaster:
Answer to Challenge _____ **6**

The Faces of Catastrophe

Andrey Ranchin

Our Achievements _____ **26**

Resources of Nation

Oleg Aleksandrov

Russia's Centuries-Old Path
to the Arctic Region _____ **50**

Mentality. Strivings for Cultural Wealth

Evgenii Kamenev

Concept of Law in the Decembrist's
World View _____ **74**

Labels and Myths

Andrey Karavashkin

Ivan Timofeev:
History and Rhetoric _____ 106

Russia in the World

Pavlovskaya Olga

National Self-Identification:
Experience of German Princesses –
Would be Russian Empresses
in the Russian Society _____ 126

Pages of History

Kostyaev Eduard

A Bad Peace is Better than
a Good Quarrel: The Alliance
of G.V.Plekhanov with A.N.Potresov
for the Sake of Defense
During the World War I _____ 150

Kuleshova Natalia

A Struggle for “Eternal Peace”
in the Years of the World War I:
the Bolsheviks
against the “Democrats” _____ 168

ИХХ
ВМ
РОССН
Р